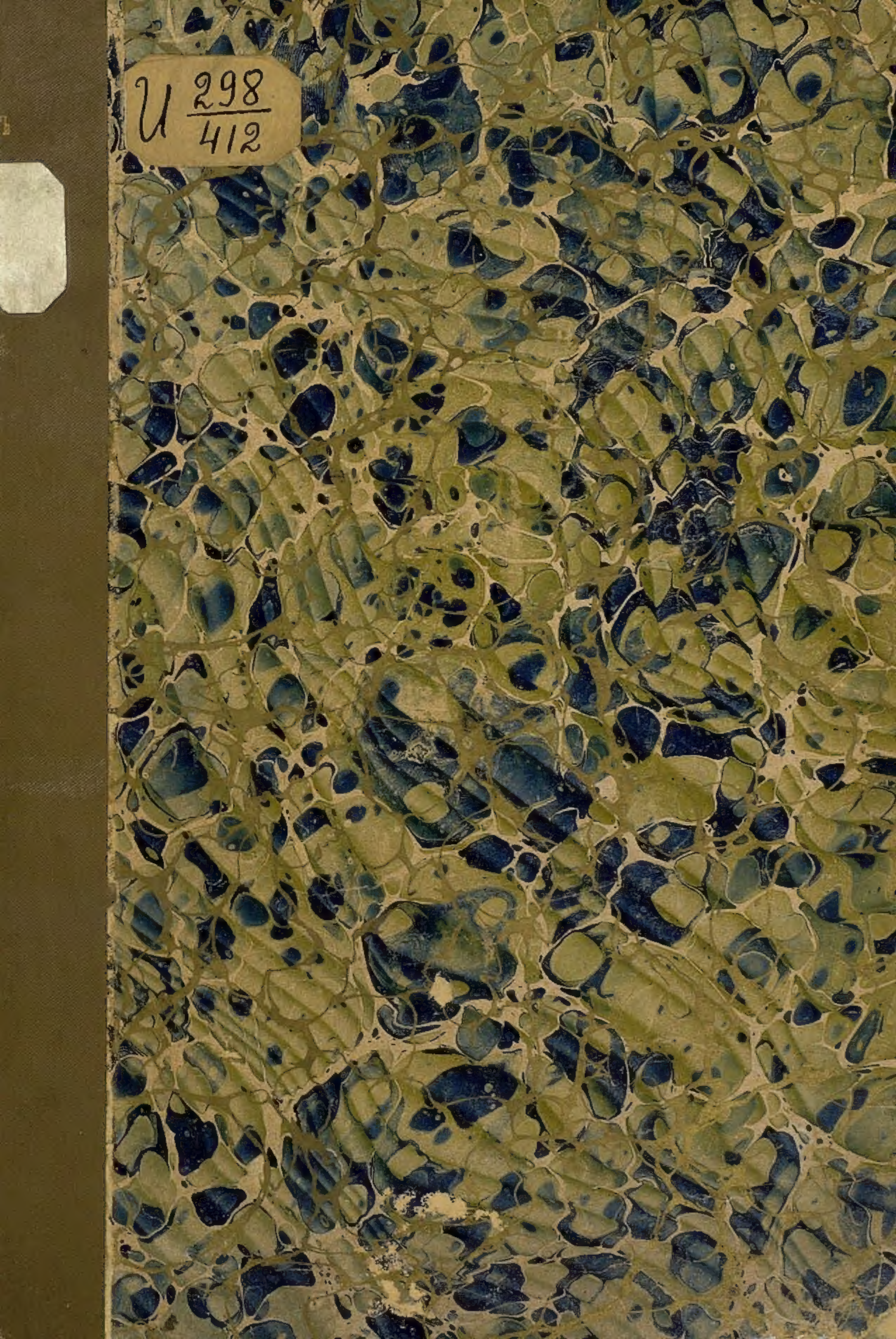
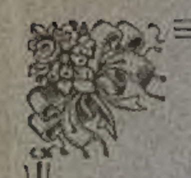
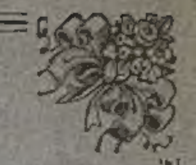

И 298/412

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

БЫВШАГО

ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА

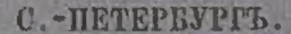
до

ПЕРЕИМЕНОВАНІЯ ЕГО ВЪ КОНСТАНТИНОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.

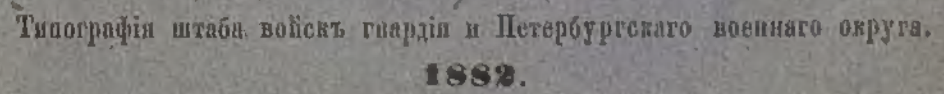
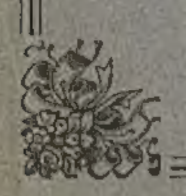
1807—1859

(очеркъ).

Составилъ бывшій воспитанникъ полка, **М. Гольмдорфъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1882.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

БЫВШАГО

ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА

ДО

ПЕРЕИМЕНОВАНІЯ ЕГО ВЪ КОНСТАНТИНОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.

1807—1859

(очеркъ).

Составилъ бывшій воспитанникъ полка, **М. Гольмдорфъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1882.

Дозволено цензурою. Спб. 5-го Марта 1882 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Свѣт. зав. „Лаптевъ, Горбовъ и Грацiанскiй“ СПБ. Невс., 46.

Дворянскій полкъ былъ обильнѣйшимъ разсадникомъ, снабжавшимъ наши войска офицерами, и питомцы его, на различныхъ ступеняхъ государственной и общественной службы, несомнѣнно, принесли немалую пользу на алтарь отечества.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ печати весьма мало встрѣчается воспоминаній о дѣятельности этого заведенія, тогда какъ большинство остальныхъ кадетскихъ корпусовъ давно уже имѣютъ отдѣльныя историческія описанія ихъ.

Въ убѣжденіи, что многимъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка дороги воспоминанія о заведеніи, подъ кровомъ котораго прошла ихъ юность, и что описаніе минувшаго, по справедливости, не должно оставаться безъ вниманія, мы приняли на себя трудъ составить краткій обзоръ событій въ жизни роднаго намъ Дворянскаго полка.

Для исполненія этого, мы посильно старались собрать разрозненныя офиціальныя и прочія свѣдѣнія, какъ въ архивахъ Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній

и 2-го Константиновскаго военнаго училища, такъ и въ различныхъ изданiяхъ и статьяхъ, хотя бы отчасти касавшихся нашего полка. Сверхъ того, мы пользовались личными воспоминанiями изъ времени (1848—1855 г.), проведеннаго нами въ заведенiи, а равно обязательными сообщенiями нѣкоторыхъ бывшихъ его питомцевъ и воспитателей.

Трудъ нашъ раздѣленъ на главы, сообразно характера разсматриваемыхъ въ нихъ предметовъ, причемъ исключены ссылки на источники, перечень которыхъ приведенъ въ приложенiи.

Излагая событiя и бытъ воспитанниковъ полка со времени его учрежденiя до переименованiя въ Константиновское военное училище, мы не имѣли въ виду вдаваться въ критическую оцѣнку ихъ, замѣчать ошибки или достоинства того или другаго направленiя, разбирать цѣлесообразность принимавшихся въ полку мѣръ къ образованiю офицеровъ, и вообще дѣлать какiе-либо выводы и соображенiя о пользѣ, принесенной заведенiемъ, — все это мы оставляемъ будущему историку полка, который, развивая эти вопросы, пополнитъ, кромѣ того, многiе пробѣлы нашего труда (комплектованiе воспитателей, хозяйство полка, учебники и т. д.). Главная цѣль предлагаемаго нами очерка ограничивается лишь желанiемъ, ко дню 75-лѣтней годовщины учрежденiя полка, доставить быв-

шимъ питомцамъ его хотя слабое воспоминаніе о времени, проведенномъ въ заведеніи, и освѣжая передъ ними прошлое, проложить тѣмъ путь для каждаго пополнять своими вкладами отсутствіе печатныхъ свѣдѣній о нашемъ заведеніи.

Не знаемъ, насколько такая цѣль осуществится, но мы будемъ считать себя счастливыми, если въ недалекомъ будущемъ кто-либо другой соберетъ болѣе полные матеріалы для характеристики роднаго намъ Дворянскаго полка.

Такимъ образомъ, трудъ нашъ не есть критическій разборъ минувшей дѣятельности заведенія, а лишь сборъ въ одно цѣлое нѣкоторыхъ разрозненныхъ о немъ свѣдѣній.

Глава I

Учрежденіе Дворянскаго полка. Пріемъ въ него воспитанниковъ и послѣдующія въ немъ преобразованія.

Въ началѣ текущаго столѣтія, обильнаго войнами, веденными Россіею въ Европѣ и Азіи, составъ нашей арміи былъ увеличенъ, и съ переходомъ значительной части войскъ за предѣлы государства ощущался большой недостатокъ въ офицерахъ, какъ для пополненія убыли въ полкахъ дѣйствующей арміи, такъ и для формированія новыхъ полковъ; съ другой стороны, признано было необходимымъ въ наискорѣйшее время ввести въ нашу армію правила тогдашняго французскаго воинскаго устава (взамѣнъ прусскаго).

Потребовалось расширить подготовительныя заведенія для образованія офицеровъ, тѣмъ болѣе, что дворяне, поступавшіе до того времени въ ближайшіе къ мѣсту жительства ихъ полки, неохотно шли въ военную службу, имѣя въ виду немедленное отправленіе въ походъ.

При такихъ обстоятельствахъ, Императоръ Александръ Благословенный, рескриптомъ отъ 14-го марта 1807 года на

имя графа Кочубея, тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, повелѣлъ: молодыхъ дворянъ отъ 16 и болѣе лѣтъ, желающихъ вступить въ военную службу, вмѣсто опредѣленія прямо въ полки унтеръ-офицерами, присылать въ петербургскіе кадетскіе корпуса, выдавая имъ прогонныя деньги для двухъ на три лошади. Принятыхъ такимъ образомъ дворянъ оставлять въ корпусахъ самое короткое время, для ознакомленія съ порядкомъ службы, обученія стрѣльбѣ въ цѣль и пріобрѣтенія познаній, соотвѣтствующихъ назначенію, а затѣмъ представлять для производства въ офицеры и выпускать въ полки прапорщиками и корнетами.

Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ прибывающихъ съ этой цѣлью дворянъ Государю угодно было назначить 2-й кадетскій корпусъ, директоромъ котораго въ то время состоялъ генералъ-маіоръ Клейнмихель; на него и возложили обязанность подготовлять молодыхъ дворянъ къ офицерскому званію, обучая ихъ *фронту* и *порядку службы*.

Весьма естественно, что большинство недостаточныхъ дворянъ, извѣщенныхъ чрезъ губернаторовъ и предводителей дворянства о дарованномъ имъ правѣ отдавать сыновей своихъ на казенное содержаніе, спѣшили воспользоваться этимъ правомъ, и дворяне стекались въ столицу партіями, иногда, человѣкъ въ 20. Многіе изъ числа прибывшихъ, несмотря на свою возмужалость, не знали русской граматы, или же оказывались вовсе неспособными къ военной службѣ. Такъ, пріѣхало много болѣзненныхъ и даже нашелся одинъ нѣмой.

Годные были приняты и, вмѣстѣ съ присланными юнкерами изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, послужили кадромъ для образованія новаго военно-учебнаго заведенія, получившаго названіе *Волонтернаго корпуса*.

Учрежденіемъ этимъ предполагалось удовлетворить только случайно увеличившейся потребности въ офицерахъ, и потому

открытіе его, какъ заведенія временнаго, совершилось очень поспѣшно, безъ самыхъ необходимыхъ приготовленій. Несмотря на это, а равно и на совершенное отсутствіе учебно-воспитательнаго начала, Волонтерный корпусъ, переименованный въ слѣдующемъ 1808 году въ Дворянскій полкъ, къ началу того года выпустилъ уже 289 офицеровъ, изъ которыхъ 77—въ артиллерію.

Такое переименованіе состоялось, какъ можно полагать, при воспоминаніи объ имѣвшемся въ Россіи, въ царствованіе Императора Павла, Дворянскомъ полку, но совершенно въ иномъ видѣ и на иныхъ началахъ. Тотъ полкъ находился подъ начальствомъ принца Конде (изъ французскихъ эмигрантовъ) и принадлежалъ къ составу существовавшаго въ то царствованіе въ русской службѣ корпуса принца Конде.

Число прибывающихъ для изученія службы дворянъ продолжало увеличиваться; отводимыя для нихъ помѣщенія становились столь неудобны и тѣсны, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, управлявшій еще съ февраля 1806 года всѣми военно-учебными заведеніями, принялъ мѣры къ ограниченію пріема, предписавъ директору 1-го кадетскаго корпуса, генералъ-маіору Клингеру (уволенъ въ 1820 г.), принимать и разсматривать всѣ просьбы объ опредѣленіи дворянъ и представлять ихъ Его Высочеству только по причинамъ, особенно уважительнымъ.

Впослѣдствіи, когда война съ Наполеономъ вновь потребовала чрезвычайныхъ вооруженій и когда встрѣчалась необходимость въ большомъ числѣ офицеровъ, въ особенности кавалерійскихъ, при Дворянскомъ полку сформированъ, въ 1811 году, кавалерійскій эскадронъ изъ 110 дворянъ, для обученія которыхъ назначены способнѣйшіе кавалерійскіе офицеры, а содержаніе эскадрона и его обмундированіе возложено на 2-й кадетскій корпусъ.

Въ 1812 году разрѣшено присылать во 2-й кадетскій корпусъ молодыхъ дворянъ, для изученія порядка военной службы, на томъ же основаніи, какъ это было въ 1807 году, на что и воспослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ. Число охотниковъ было такъ велико, что въ половинѣ 1813 года возрасло до 1700 человѣкъ, включая сюда и кавалерійскій эскадронъ. Сверхъ того, предназначенные къ выпуску воспитанники Императорскаго военносиротскаго дома, передъ производствомъ въ офицеры, прикомандировывались къ полку, для узнанія правилъ фронтовой службы, а всѣ лѣнивые, тупые и дурной нравственности воспитанники военно-учебныхъ заведеній также были переводимы въ Дворянскій полкъ, и заведеніе это, долгое время служило мѣстомъ сбора испорченныхъ воспитанниковъ изъ всѣхъ корпусовъ, почему и начальство послѣднихъ имѣло возможность слагать съ себя на Дворянскій полкъ всю отвѣтственность.

Несмотря на строгія взысканія и суровость тогдашней дисциплины, шалости были довольно часты, чему способствовало большое стеченіе молодыхъ взрослыхъ дворянъ изъ разныхъ краевъ, съ различными началами домашняго воспитанія, иногда даже безграматныхъ, съ разнообразными характерами и образомъ мыслей, и нравственностью не у всѣхъ безукоризненною.

Строевыя занятія для дворянъ составляли, попрежнему, главный предметъ ихъ обученія; граматой и счетомъ занимались только самые слабые по познаніямъ, и то—при исключительной помощи ихъ же товарищей; все вниманіе было обращено на строевую подготовку будущихъ офицеровъ, производимыхъ только изъ гренадеръ и унтеръ-офицеровъ прочихъ ротъ.

Однако, нѣкоторые дворяне, получившіе уже дома начальное образованіе, по желанію, прикомандировывались ко 2-му кадетскому корпусу, для окончанія наукъ, и тогда они жили и ходили въ классы вмѣстѣ съ кадетами, и по окончаніи курса выпускались въ офицеры артиллеріи. Иногда число такихъ простиралось до 40 человѣкъ.

Дворянскій полкъ выпускалъ своихъ воспитанниковъ въ офицеры, конечно, безъ строгаго разбора, даже по два раза въ годъ, до 500 человѣкъ въ каждый выпускъ. Пріемъ въ Дворянскій полкъ не былъ ограниченъ комплектомъ; принимали въ него безъ экзамена и безъ строгаго разбора дворянства, основываясь лишь на выданныхъ въ губерніи документахъ. Для поступленія въ полкъ являлись иногда сынъ вмѣстѣ съ отцомъ; послѣдній, получивъ отказъ въ пріемѣ за старостью лѣтъ, возвращался въ губернію, иногда пѣшкомъ, имѣя за спиною тючекъ съ вещами. Весьма вѣроятно, что это обстоятельство и послужило поводомъ для кадетъ къ названію воспитанниковъ Дворянскаго полка *тюками*, подобно тому какъ воспитанниковъ 2-го корпуса прозывали деревяшками а 1-го—мясниками.

Въ 1816 году, когда необходимость въ столь поспѣшномъ образованіи большаго числа офицеровъ уже миновала, составленъ для Дворянскаго полка *штатъ*, которымъ число дворянъ ограничено двумя тысячами человѣкъ; пріемъ ихъ сталъ производиться съ большою разборчивостью, и *обученіе дворянъ приведено въ нѣкоторую систему*: постановлено, чтобы просьбы, принимаемыя губернаторами, присылались предварительно на разсмотрѣніе, вмѣстѣ съ документами, во 2-й кадетскій корпусъ, до 1-го марта, и чтобы присланные дворяне были *не моложе* 16-ти лѣтъ и *не старѣе* 20-ти, знали непремѣнно читать, писать и хотя первую часть ариѳметики. Затѣмъ, по полученіи из-

вѣщенія отъ 2-го кадетскаго корпуса о назначенныхъ къ пріему, приказано отправлять ихъ съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобъ они могли прибыть въ С.-Петербургъ въ продолженіе іюля и августа мѣсяцевъ. Послѣ того, съ сентября до іюля, никакой присылки дворянъ въ корпусъ не дѣлать. Отправляемымъ прогоны выдавать не иначе, какъ троимъ на двѣ лошади.

Изъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, увеличеннаго до 236 человѣкъ, разрѣшено выпускать въ офицеры, въ кавалерію, только имѣющихъ достаточное состояніе, переводя въ эскадронъ такихъ же изъ Дворянскаго полка; затѣмъ недостаточныхъ переводить изъ эскадрона въ полкъ. для производства ихъ впослѣдствіи въ офицеры пѣхоты.

Съ объявленіемъ выпуска въ офицеры, формировали новую гренадерскую роту изъ воспитанниковъ мушкатерскихъ ротъ того же баталіона, по рекомендаціи ротнаго начальства о хорошемъ поведеніи и знаніи фронтовой службы, сколько полагается для нижняго чина, и особо—по выдержаніи экзамена, которымъ требовалось: бѣгло читать по русски, писать подъ диктовку безъ ошибокъ, первыя 4 правила ариѳметики, съ дробями, и знаніе рекрутской школы. Экзаменъ этотъ для нѣкоторыхъ былъ камнемъ преткновенія, и они засиживались въ мушкатерахъ года по три, а затѣмъ, по неспособности къ военной службѣ, увольнялись изъ полка съ 14-мъ классомъ.

Въ бытность графа Петра Петровича Коновницына военнымъ министромъ и главнымъ директоромъ Пажескаго корпуса и Дворянскаго полка, и оставившаго по себѣ добрую память просвѣщеннаго и заботливаго начальника, по представленію его, заведена, въ 1819 году, при Дворянскомъ полку школа, для образованія фехмейстерскихъ

помощниковъ для всѣхъ кадетскихъ корпусовъ. При немъ же, съ апрѣля 1820 года, по предписанію Цесаревича Константина Павловича, заведены кандидатскіе списки, для опредѣленія по нимъ дворянъ въ кадетскіе корпуса.

Лѣтомъ того года 1-й Дворянскій баталіонъ выведенъ изъ главнаго строенія 2-го кадетскаго корпуса.

Въ то время многіе изъ кадетъ, которые лѣнились учиться, старались переходить въ Дворянскій полкъ; тамъ легче было получить чинъ армейскаго прапорщика, потому что не требовалось большихъ познаній: начальныя дѣйствія ариѳметики и русская грамата,—вотъ все, съ чѣмъ многіе выходили въ офицеры; нужно было только стать хорошимъ строевикомъ и знать фронтовую службу. Но чтобы перейти въ Дворянскій полкъ, надо было сдѣлать какой-нибудь выходящій изъ ряда проступокъ: тогда, обыкновенно, наказывали тѣлесно и за дурное поведеніе переводили изъ корпуса.

Въ мартѣ 1824 года Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по просьбѣ Цесаревича Константина Павловича, принялъ въ свое вѣдѣніе Дворянскій полкъ, по фронтовой части.

Въ томъ же году, согласно Высочайше утвержденнаго постановленія Комитета Министровъ, въ Дворянскій полкъ перемѣщены дѣйствительные дворяне старшаго возраста изъ упраздненныхъ тогда военно-сиротскихъ отдѣленій.

Съ 1825 года прекращено прикомандированіе къ Дворянскому полку назначаемыхъ къ производству воспитанниковъ Военно-Сиротскаго дома, что практиковалось съ 1811 года.

Въ 1826 году въ формѣ обмундированія воспитанниковъ уничтожены краги, и упраздненъ Дворянскій кавалерійскій эскадронъ, какъ неоправдывавшій производи-

мыхъ на него издержекъ, потому что въ послѣдніе годы число дворянъ въ немъ не превышало 40 человѣкъ, а приходилось содержать лошадей, аммуницію и прислугу на все штатное число (236 челов.).

Въ 1830 году изданъ уставъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ втораго класса, къ которымъ отнесенъ и Дворянскій полкъ.

Въ 1831 году Императоръ Николай I-й назначилъ Великаго Князя Михаила Павловича Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, и съ этимъ незабвеннымъ благодѣтелемъ ихъ началось настоящее преобразованіе Дворянскаго полка и совершенствованіе его съ каждымъ годомъ.

Въ концѣ 1831 года повелѣно отдѣлить изъ строеваго состава полка 3-ю и 6-ю мушкатерскія роты, тогда же названныя резервными мушкатерскими, и въ строй выводить баталіоны въ 6-ти-взводномъ составѣ.

Въ 1832 году, отдѣленіемъ управленія и хозяйственной части полка отъ 2-го кадетскаго корпуса, состоялось преобразованіе въ *военно-воспитательное самостоятельное заведеніе*, подъ начальствомъ особаго командира. Полкъ раздѣленъ былъ на два баталіона, по пятисотъ дворянъ, и попрежнему изъ 4 ротъ въ каждомъ, а для удовлетворительнѣйшаго и незамедлительнаго преобразованія въ заведеніе воспитательное, Высочайше утверждена въ 1834 г. программа пріемнаго экзамена, и тогда же главной цѣлью полка постановлено: *довершать воспитаніе кадетъ корпусовъ губернскихъ*.

Въ 1835 году повелѣно выпускныхъ воспитанниковъ Финляндскаго кадетскаго корпуса прикомандировывать на время, для изученія фронтовой службы, къ Дворянскому полку.

Въ 1836 году Высочайше повелѣно:

а) во 2-й баталіонъ (6-ю резервную мушкатерскую роту) принимать однихъ только кандидатовъ кадетскихъ кор-

пусовъ, 14-ти-лѣтняго возраста, немогущихъ уже поступить въ корпуса, но не иначе какъ по испытаніи ихъ на установленныхъ правилахъ;

б) въ 1-й же баталіонъ принимать старшихъ по возрасту: 1) воспитанниковъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, предназначенныхъ къ выпуску, для окончанія учебнаго курса; 2) вольноопредѣляющихся дворянъ отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ (въ 3-ю резервную мушкатерскую роту), получившихъ первоначальное образованіе въ гимназіяхъ, пансіонахъ и т. п. заведеніяхъ, съ одобрительными о поведеніи ихъ аттестатами,—и

в) дворянъ безграматныхъ или неполучившихъ должнаго образованія, вовсе не принимать, а обращать, съ согласія родителей, недостигшихъ совершенныхъ лѣтъ — въ С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, а совершеннолѣтнихъ—на дѣйствительную службу, въ армію, унтеръ-офицерами, на четыре года.

Предоставлено принимать въ Дворянскій полкъ кандидатовъ Главнаго Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ, немогшихъ поступить въ оныя за достиженіемъ 14-ти-лѣтняго возраста и за неимѣніемъ въ училищахъ вакансій.

Воспитанниковъ Горныхъ инженеровъ и Морскаго кадетскаго корпуса, по неспособности къ высшимъ наукамъ, въ Дворянскій полкъ не переводить.

Въ 1837 году опредѣлено: однажды уже явившихся кадетъ въ который-либо изъ корпусовъ, въ Дворянскій полкъ не переводить, ограничиваясь переводомъ только тѣхъ, которые въ корпуса еще не являлись, но достигли 13-ти и болѣе лѣтъ отъ роду.

Съ этими мѣрами прекратился переводъ въ Дворянскій полкъ изъ кадетскихъ корпусовъ кадетъ дурной нравственности, т. е. полкъ перестал быть ссылочнымъ заведеніемъ.

Въ томъ же году Высочайше повелѣно: Дворянскій полкъ составить впослѣдствіи весь изъ гренадерскихъ ротъ губернскихъ корпусовъ, которыя въ корпусахъ формировать переводомъ отличнѣйшихъ кадетъ мушкатерскихъ ротъ.

Губернскіе кадеты начали поступать въ полкъ съ 1838 года, сначала тульскіе, новгородскіе и полоцкіе, потомъ — полтавскіе (1845 года), брестскіе и орловскіе (1849 года), и наконецъ — воронежскіе (1850 года).

На этомъ основаніи, роты Дворянскаго полка переименованы изъ мушкатерскихъ въ гренадерскія, сообразно старшинству учрежденія каждаго губернскаго корпуса и постепенныхъ первоначальныхъ прибытій изъ нихъ воспитанниковъ, а 3-я и 6-я резервныя мушкатерскія, или неранжированныя, переименованы въ пріемныя роты и оставлены для прибывающихъ временно въ Дворянскій полкъ на лагерное время выпускныхъ воспитанниковъ двухъ московскихъ и Финляндскаго корпусовъ (пов. 1835 года), а равно для дворянъ, принимаемыхъ въ полкъ по экзамену.

Въ каждой гренадерской ротѣ опредѣлено весь составъ офицеровъ образовать изъ офицеровъ того же самаго корпуса, замѣняя ихъ черезъ каждые два года другими. Роты эти тогда именовались: Гренадерская Новгородская, Гренадерская Полоцкая и т. д.

Положеніе это было, однако, отмѣнено черезъ четыре года, между прочимъ, въ виду того, что кадеты Новгородскаго и Полоцкаго корпусовъ, составляя въ 1842 году отдѣльныя роты, не совершенно сливались съ составомъ Дворянскаго полка, а удерживали въ нѣкоторой степени свой отличительный провинціализмъ и свой духъ. Такимъ образомъ предвидѣлось, что при постепенномъ и затѣмъ окончательномъ образованіи прочихъ губернскихъ гренадерскихъ ротъ, каждая изъ восьми ротъ Дворянскаго полка составитъ

какъ бы отдѣльное цѣлое, со своими мѣстными достоинствами и недостатками, и Дворянскій полкъ не будетъ имѣть должнаго единства.

Для предупрежденія этого, Высочайше повелѣно: присылаемыхъ въ Дворянскій полкъ кадетъ губернскихъ корпусовъ, для окончанія образованія, не имѣть въ отдѣльныхъ ротахъ по каждому корпусу, *а распредѣлять ихъ въ общій составъ Дворянскаго полка*, по усмотрѣнію начальства, и затѣмъ, всѣмъ поступающимъ въ Дворянскій полкъ кадетамъ губернскихъ корпусовъ погоновъ своихъ не имѣть, а носить обмундированіе по общей формѣ Дворянскаго полка. Присылку офицеровъ изъ губернскихъ корпусовъ также отмѣнить.

Въ 1842 году, 27-го апрѣля, повелѣно въ каждомъ изъ двухъ баталіоновъ имѣть по одной гренадерской и по три дворянскихъ роты (и потому 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я мушкатерскія роты переименованы были въ дворянскія), и всему полку сохранены, вмѣсто помпоновъ, длинные черные волосяные султаны.

На этомъ основаніи, кадеты губернскихъ корпусовъ, поступая въ Дворянскій полкъ въ разныя роты, по ближайшему усмотрѣнію высшаго и полковаго начальства, и обмундировываемые по общей формѣ Дворянскаго полка, не составляли отдѣльныхъ группъ, начали терять свой провинціализмъ и мѣстныя привычки, и выходили изъ полка съ воспитаніемъ уже однообразнымъ. Въ томъ же году предписано присылать губернскихъ кадетъ въ полкъ не передъ лагернымъ временемъ, какъ прежде, а послѣ него, по производствѣ воспитанниковъ полка въ офицеры, и также подвергать ихъ установленному повѣрочному испытанію.

Послѣдняя мѣра была принята въ виду того, что Дворянскій полкъ, состоя по штату изъ тысячи человѣкъ и не имѣя

сверхъ комплекта ни посуды, ни бѣлья, ни прочихъ принадлежностей домашняго обихода, чрезвычайно стѣснялся въ содержаніи излишняго числа воспитанниковъ въ теченіе всего лагернаго времени. Онъ могъ еще выходить изъ этого затруднительнаго положенія, пока въ него поступали только кадеты двухъ корпусовъ: Новгородскаго графа Аракчеева и Полоцкаго; когда же число кадетъ, поступавшихъ изъ губернскихъ корпусовъ, возрасло до 200 человѣкъ, а со временемъ должно было увеличиться до 500, то сдѣлалось необходимымъ измѣнить время прибытія губернскихъ кадетъ.

Въ 1845 году прекращено зачисленіе въ кандидатскіе списки, и Высочайше повелѣно принимать дворянъ въ корпуса и Дворянскій полкъ единственно во вниманіе къ заслугамъ ихъ отцовъ и къ сиротству малолѣтнихъ; при этомъ всѣ ищущіе поступленія распредѣлялись по установленнымъ въ законѣ 26-ти разрядамъ, сообразно правамъ каждаго на казенное воспитаніе. Въ Дворянскій полкъ принимались со стороны молодые люди, въ возрастѣ отъ 13-ти до 15-ти лѣтъ, выдержавшіе испытаніе по особоустановленнымъ программамъ, окончательно пересмотрѣннымъ и вошедшимъ въ Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденное въ концѣ 1848 года.

Затѣмъ, при постепенномъ развитіи и увеличеніи числа губернскихъ корпусовъ, воспитанники ихъ замѣщали уже всѣ открывавшіяся въ полку вакансіи, а потому съ 1851 г. былъ *окончательно прекращенъ пріемъ* въ Дворянскій полкъ со стороны.

7-го апрѣля 1852 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи во всѣхъ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ и Дворянскомъ полку *третьихъ спеціальныхъ классовъ*, каковой и былъ открытъ въ слѣдующемъ же учеб-

номъ году, съ августа мѣсяца, при одномъ лишь Дворянскомъ полку, съ прикомандированіемъ къ нему всѣхъ тѣхъ воспитанниковъ с.-петербургскихъ и московскихъ кадетскихъ корпусовъ, кои не могли быть тогда выпущены въ офицеры единственно по молодости лѣтъ. Съ того же времени положено было выпускать воспитанниковъ на службу изъ 2-хъ спеціальныхъ классовъ только въ *армію и линейные баталіоны*; но по ограниченности числа поступающихъ въ 3-й спеціальный классъ воспитанниковъ и за неудовлетвореніемъ потребности въ офицерахъ полевой артиллеріи, послѣдовало вскорѣ разрѣшеніе выпускать воспитанниковъ въ артиллерію и саперы и изъ 2-го спеціальнаго класса.

Въ 1855 году Дворянскій полкъ, въ память перваго его Шефа и основателя, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, наименованъ былъ, 17-го апрѣля, *Константиновскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*.

Тогда же были учреждены 1-й и 2-й спеціальные классы во всѣхъ губернскихъ корпусахъ, съ представленіемъ лучшимъ изъ окончившихъ курсъ втораго спеціальнаго класса права на переводъ въ 3-й спеціальный классъ Константиновскаго кадетскаго корпуса.

Въ 1857 году было положено всѣхъ дворянъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, а не-дворянъ не иначе какъ съ высшимъ образованіемъ, допускать, въ качествѣ *экстерновъ*, къ изученію военныхъ наукъ, и имѣть для нихъ при Константиновскомъ корпусѣ, вмѣсто двухъ младшихъ спеціальныхъ классовъ, только одинъ классъ, исключительно для преподаванія наукъ военныхъ. Для доставленія же большаго удобства большинству приходящихъ слушателей, Константиновскій кадетскій корпусъ переведенъ былъ въ болѣе центральное мѣсто С.-Петербурга, на Обуховскій

проспектъ, въ зданіе бывшаго Павловскаго кадетскаго корпуса.

Въ 1859 году Константиновскій кадетскій копусъ, исключительно назначенный для военнаго образованія молодыхъ людей отъ 18-ти до 25-ти-лѣтняго возраста, окончившихъ уже курсъ общеобразовательный, переименованъ въ Константиновское военное училище, причемъ всѣмъ воспитанникамъ этого заведенія, съ наименованіемъ ихъ юнкерами, предоставлены права экстерновъ, живущихъ на казенномъ содержаніи, и присвоена *новая форма* обмундированія (красные погоны).

Затѣмъ, въ 1861 году, допущены были нѣкоторыя сокращенія въ составѣ курса 3-го спеціальнаго класса, а въ слѣдующемъ 1862 году классы эти изъ всѣхъ столичныхъ корпусовъ были сосредоточены, въ видахъ педагогическихъ и экономическихъ, при одномъ Константиновскомъ военномъ училищѣ.

14-го мая 1863 года, съ Высочайшаго одобренія заключеній особой организаціонной коммисіи при начальникѣ военно-учебныхъ заведеній, спеціальные классы кадетскихъ корпусовъ положено соединить въ три отдѣльныя заведенія, съ присвоеніемъ имъ названія военныхъ училищъ. Въ числѣ этихъ трехъ училищъ, вторымъ названо Константиновское, существовавшее еще *съ 1859 года*, коему положенъ, какъ и прочимъ, комплектъ въ 300 юнкеровъ, составляющихъ баталіонъ, устроенный во всемъ согласно съ принятою въ войскахъ организаціею:

Для доставленія вольноопредѣляющимся, состоящимъ на службѣ въ войскахъ, средствъ приготовленія къ экзамену для производства въ офицеры на правахъ юнкеровъ военныхъ училищъ, съ 1867 года учрежденъ, при 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ, особый одногодичный курсъ.

Порядокъ зачисленія и пріема въ это училище опредѣленъ соотвѣтствующими законоположеніями, на основаніи которыхъ въ училище принимаются нынѣ лица всѣхъ сословій, получившіе общее образованіе средняго уровня, не исключая и нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ частяхъ войскъ или числящихся въ запасѣ; при этомъ отъ Главнаго управленія ежегодно объявляется: какихъ именно среднеучебныхъ заведеній курсъ признается достаточнымъ для пріема безъ экзамена въ училище, а равно и о томъ, какимъ повѣрочнымъ экзаменамъ подвергаются непріобрѣвшіе права на поступленіе въ училище безъ испытанія.

Порядокъ производства пріемныхъ испытаній опредѣленъ въ особыхъ правилахъ.

За общимъ преобразованіемъ военно-учебныхъ заведеній, всѣ состоящія нынѣ въ вѣдѣніи особаго главнаго начальника военныя заведенія, по внутреннему устройству и цѣли учрежденія ихъ, подраздѣляются на три категоріи, и къ 1-й изъ нихъ, съ курсомъ спеціально-военнымъ, принадлежитъ 2-е Константиновское военное училище, имѣющее счастіе съ 8-го ноября 1864 г. считать своимъ Шефомъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Николаевича.

Такимъ образомъ, путемъ постепенныхъ преобразованій, Дворянскій полкъ, научавшій порядку военной службы безъ образовательной подготовки, въ теченіе времени (съ 1832 г.) сталъ военно-воспитательнымъ заведеніемъ, и затѣмъ (1859) образовалъ спеціальное военное училище, съ питомцами, окончившими уже предварительно поступленія ихъ курсъ среднихъ и высшихъ заведеній.

Глава II

Помѣщеніе полка, управленіе имъ, научное и фронтовое образованіе воспитанниковъ.

При учрежденіи полка, всѣ прибывающіе для обученія порядку военной службы молодые люди были помѣщаемы въ сосѣднемъ со 2-мъ кадетскимъ корпусомъ деревянномъ строеніи бывшей полотнянной фабрики удѣльнаго вѣдомства, и съ 1-го апрѣля 1807 года поручены вѣдѣнію командира гренадерской роты 2 го кадетскаго корпуса, маіора Ѳ. Г. Гольтгоера, въ помощь которому вскорѣ прикомандированы были еще три офицера: подпоручики Брайко, Кнаппъ и Вилькенъ.

Въ іюлѣ того же года прибывающимъ волонтерамъ былъ уступленъ цѣлый фасъ корпуснаго строенія, а вскорѣ затѣмъ отведены еще два флигеля, до того занимаемые солдатскою ротою и корпусными служителями, (по Большой Спасской улицѣ).

Съ переименованіемъ въ 1808 году, Волонтернаго корпуса въ Дворянскій полкъ, заведеніе было раздѣлено на два баталіона, по четыре роты въ каждомъ, и командирами ихъ были назначены: 1-мъ—тотъ же маіоръ Гольтгоеръ, 2-мъ—

маіоръ Энгельгардтъ; въ помощь командирамъ, въ каждый баталіонъ назначены были еще по три офицера. Общее завѣдываніе полкомъ оставалось за директоромъ 2-го кадетскаго корпуса, генералъ-маіоромъ Андреемъ Андреевичемъ Клейнмихелемъ, къ которому и являлись всѣ желающіе быть зачисленными въ полкъ. Онъ жилъ тогда въ желтомъ деревянномъ небольшомъ домѣ, неподалеку отъ корпуса. Наружность генерала была очень замѣчательна и на многихъ производила даже страхъ. Высокаго роста, толстый, Клейнмихель имѣлъ серьезное лицо, съ крупными чертами и отвисшимъ подбородкомъ. Поступавшіе въ полкъ видѣли его потомъ рѣдко. Онъ памятенъ составленіемъ первой печатной рекрутской школы, которую кадеты должны были учить наизусть.

При основаніи заведенія, содержаніе въ немъ дворянъ было весьма неудовлетворительное; тѣсное и неприспособленное помѣщеніе, одежда, постели и бѣлье—изъ самыхъ грубыхъ матеріаловъ. На содержаніе положено было съ 1808 г. отпускать сумму въ размѣрѣ обходившагося содержанія воспитанниковъ военно-сиротскаго дома, т. е. по 140 руб. ассигнаціями на каждаго человѣка. Все хозяйство заведенія находилось въ распоряженіи директора и не имѣло правильной, сосредоточенной отчетности. Сверхъ того, незначительный комплектъ офицеровъ полка неоднократно употреблялся для особыхъ порученій по формированію новыхъ войскъ, такъ:

Въ 1812 году отъ полка откомандировано было 6 офицеровъ въ резервную армію, подъ начальство генерала отъ инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго. Самъ директоръ, г.-л. Клейнмихель, получилъ порученіе формировать въ г. Ярославлѣ четыре пѣхотные полка, потомъ командовалъ гвардейскими резервными баталіонами и съ ними блокировалъ кр. Модлинъ. Клейнмихель умеръ въ 1815 году, въ г. Бѣлостокѣ.

Въ то время объ умственномъ образованіи воспитанниковъ заботились мало, и все вниманіе было обращено на фронтовое образованіе, а потому наукъ рѣшительно никакихъ не преподавали, а учили только фронтовой службѣ и рекрутской школѣ. Для лучшаго ознакомленія воспитанниковъ полка съ обязанностями дѣйствительной службы, послѣдовало Высочайшее соизволеніе выводить дворянъ въ лѣтній практическій походъ, въ продолженіе котораго они располагались лагеремъ подъ Стрѣльною или въ Петергофѣ, и сверхъ строевой службы, занимались практическими фортификаціонными работами и съемкою. Въ такихъ походахъ участвовали и по двѣ роты старшихъ возрастовъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ, составлявшія отдѣльный баталіонъ. Походы эти съ 1809 г. продолжались въ теченіе 4 лѣтъ, до отъѣзда Великаго Князя, въ началѣ 1812 года, изъ Петербурга къ дѣйствующей арміи, и вносились при выпускѣ въ формулярные списки участвовавшихъ въ нихъ.

Еще до формированія при корпусѣ дворянскихъ баталіоновъ, по повелѣнію Великаго Князя Константина Павловича, были присланы изъ 1-го во 2-й кадетскій корпусъ, 3-го февраля 1806 года, два знамени, а въ 1809 году, съ Высочайшаго повелѣнія, въ рескриптѣ 14-го марта, они пожалованы были вновь формируемымъ тогда баталіонамъ. Съ того времени знамена эти имѣютъ надпись: «1807 годъ» и вензель Александра I, «первый и второй дворянскіе баталіоны,» а скоба на нихъ Высочайше пожалована 25-го іюня 1838 года. Знамена эти впослѣдствіи перешли въ Константиновскій кадетскій корпусъ, а въ настоящее время находится во 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ. Изъ нихъ одно при баталіонѣ, а другое хранится въ церкви.

Въ 1810 году, для отличія отъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса, воспитанникамъ Дворянскаго полка были даны,

вмѣсто бѣлыхъ, гладкіе желтые погоны; кромѣ того, при каждомъ баталіонѣ сформировано по гренадерской ротѣ, каждая изъ 2-хъ взводовъ—гренадерскаго и стрѣлковаго.

До 1812 года число воспитанниковъ въ полку не превышало 700 человѣкъ; по основаніи же кавалерійскаго эскадрона и съ подтвержденіемъ въ 1812 году о присылки во 2-й кадетскій корпусъ всѣхъ неслужащихъ дворянъ, число воспитанниковъ сразу возрасло почти до 2 т. и къ концу 1815 года дошло до 3 т. человѣкъ.

Въ отсутствіе Клейнмихеля, полкомъ и образованнымъ еще въ 1811 г. кавалерійскимъ эскадрономъ управлялъ полковникъ Маркевичъ, остававшійся во главѣ и во время назначенія шефомъ полка въ 1815 году генералъ-маіора Курута, бывшаго начальникомъ штаба при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ и постоянно находившагося при немъ въ Варшавѣ.

Просвѣщенной заботливости А. И. Маркевича, Дворянскій полкъ много обязанъ значительными улучшеніями въ постановки учебной части. Онъ былъ человѣкъ почтенный, глубоко ученый и вполнѣ достойный уваженія; извѣстенъ былъ какъ ученый техникъ, артиллеристъ и какъ авторъ лучшаго въ свое время артиллерійскаго руководства.

А. И. управлялъ Дворянскимъ полкомъ до окончательнаго его отдѣленія отъ 2-го кадетскаго корпуса, въ 1832 году. Въ чинѣ генералъ-маіора, въ 1816 году, Маркевичъ участвовалъ въ числѣ членовъ комитета учрежденнаго изъ всѣхъ директоровъ с.-петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ, для составленія единообразнаго положенія о содержаніи ихъ сообразно съ потребностями и существующими цѣнами. Комитетъ этотъ открытъ былъ 29-го іюля 1816 года, въ домѣ Морскаго кадетскаго корпуса, и въ первое же засѣданіе составилъ положеніе о столовомъ содержаніи и обмундиро-

ванія. Засѣданія комитета продолжались до 20-го октября и выработанное имъ общее положеніе, повелѣно было привести въ исполненіе съ 1-го января 1817 года, причемъ на содержаніе дворянскаго полка опредѣлено отпускать 807,459 руб. 6¾ коп., а на Дворянскій кавалерійскій эскадронъ—125,890 руб. 16¼ коп. ежегодно, что составило на каждаго воспитанника полка свыше 400, а эскадрона—свыше 500 руб. ассигнаціями въ годъ.

Число воспитанниковъ эскадрона, вмѣсто 110, штатомъ этимъ было увеличено до 236 человѣкъ, въ числѣ коихъ 21 унтеръ-офицерскаго званія. Еще при учрежденіи эскадрона, ему были даны лошади, со всею аммуниціею. отъ гвардейскихъ полковъ, съ содержаніемъ ихъ постоянно на сухомъ фуражѣ; для прислуги дворянамъ и для присмотра за лошадьми, помѣщавшимися въ конюшняхъ на плацъ-парадѣ 2-го кадетскаго корпуса, прикомандирована была къ эскадрону резервная рота гвардейскаго гарнизоннаго баталіона. Воспитанники эскадрона жили на вольныхъ квартирахъ, а всѣ вещи, потребныя для обмундированія и вооруженія эскадрона, отпущены были, на первый разъ, отъ Коммисаріатскаго департамента, съ уплатою ему, изъ государственнаго казначейства, суммы, во что онѣ обошлись. Впослѣдствіи, согласно Положенія о кавалерійскихъ полкахъ, Высочайше утвержденнаго 3-го января 1813 года, въ Дворянскій кавалерійскій эскадронъ высылались юнкера изъ всѣхъ кавалерійскихъ полковъ, для обученія ихъ порядку кавалерійской службы, а потому число дворянъ, прямо поступающихъ въ эскадронъ, было значительно ограничено. По сформированіи Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, онъ получилъ отъ Цесаревича въ даръ четыре серебряныя трубы, съ гарусными шнурами и кистями. Эскадрономъ командовалъ подполковникъ Фитингофъ; наблюденіе же по наружной и фронтовой части эскадрона было возложено на адъютанта Цесаревича

л.-гв. Коннаго полка полковника Жандра, по представленію коего, еще въ концѣ 1812 г., на мѣсто Фитингофа, назначенъ былъ, находившійся въ то время въ С.-Петербургѣ для излеченія ранъ, л.-гв. Драгунскаго полка полковникъ Линденеръ, остававшійся командиромъ эскадрона до марта 1817 г. Хотя съ 1818 г. и была прекращена высылка въ эскадронъ всѣхъ кавалерійскихъ юнкеровъ, но число дворянъ, желающихъ поступать въ него, стало настолько незначительно, что по представленію бывшаго начальника Главнаго штаба, генералъ-адъютанта Дибича, въ концѣ 1826 г. состоялось Высочайшее соизволеніе на упраздненіе Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, съ тѣмъ, чтобы всѣ годныя вещи его переданы были во вновь учрежденный эскадронъ при школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ гвардейской кавалеріи. Остальныя аммуничныя вещи тогда же проданы были съ аукціона, равно какъ и лошади, исключая 4, оставленныхъ для штабъ-офицеровъ и адъютантовъ полка; кромѣ того, въ эскадронъ при школѣ обращены были и всѣ принадлежавшія Дворянскому кавалерійскому эскадрону суммы, въ размѣрѣ 85,445 руб. 59¼ коп. Серебряныя трубы эскадрона были сданы управлявшему Придворною конторою Цесаревича Константина Павловича, д. с. с. Томсену. Что же касается состоявшихъ въ эскадронѣ офицеровъ и командира его, полковника Волжинскаго, то сей послѣдній переименованъ въ д. с. с. съ назначеніемъ въ Сенатъ, а офицеры и берейторъ 10-го класса, Гибнеръ, разосланы по полкамъ гдѣ прежде служили.

Во время бывшаго въ С.-Петербургѣ 7-го ноября 1824 г. наводненія, въ Дворянскомъ кавалерійскомъ эскадронѣ погибло 11 лошадей.

До утвержденія штата, на изученіе въ классахъ только воинскаго устава, расходовалось изъ экономическихъ суммъ полка ежегодно отъ 200 до 300 рублей; съ 1816 года изъ

общей отпускаемой суммы должно было отчисляться на классы до 6 т. руб.; но эта сумма всетаки была не значительна для удовлетворенія потребности, такъ какъ за преподаваніе въ полку и эскадронѣ одного только закона божія, іеромонахомъ Ѳеофиломъ и священникомъ Евпиховымъ, платилось имъ по 400 руб. ассигнаціями въ годъ, а католическому и лютеранскому законоучителямъ по 200 руб. въ годъ, чрезъ что на все остальное преподаваніе оставалось всего 3800 руб.

Еще въ 1816 году г.-м. Маркевичъ составилъ планъ обученія наукамъ, съ тѣмъ, чтобы выпускаемый въ армію изъ Дворянскаго полка офицеръ, кромѣ совершеннаго знанія строевой службы, имѣлъ бы и тѣ познанія въ наукахъ, которыя существенно нужны армейскому офицеру, а въ 1817 г. онъ же составилъ инструкцію дежурнымъ и прочимъ штабъ и оберъ-офицерамъ, для руководства при исполненіи ихъ обязанностей, распредѣлилъ учебные предметы; но за многочисленностью занятій, посѣщалъ классы рѣдко, не болѣе трехъ разъ въ недѣлю, и то въ извѣстные дни. Фронтовое образованіе попрежнему составляло предпочтительную заботу начальства, и въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ ротныхъ командировъ доводили свои роты до совершенства, какъ напримѣръ командиръ 2-й гренадерской роты, въ 1817 году, капитанъ Щепинъ. Человѣкъ хладнокровный, но настойчивый и энергичный, мучилъ гренадеръ долгими ученіями; каждое, казавшееся ему неотчетливо сдѣланнымъ, построеніе или ружейный пріемъ повторялъ нѣсколько разъ сряду, пока не добьется до своего — какъ ему хотѣлось; настаивая терпѣливо, съ постоянною улыбочкою на устахъ, и говоря при этомъ: «Не знаю, кто скорѣе устанетъ,—вы ли, господа, исполняя мою команду, или я, командуя вамъ!» Рота его, на бывшемъ въ 1-й половинѣ іюня смотру, признана была первою по полку во всемъ до фронта относящемся.

Въ бытность въ С.-Петербургѣ, въ 1818 году, прусскаго короля, Фридриха-Вильгельма III, Государь Императоръ показывалъ ему Дворянскій полкъ, 1-й и 2-й кадетскіе корпуса. 4-го іюня, въ 8 часовъ утра, всѣ эти заведенія были собраны въ саду 1-го кадетскаго корпуса и построены въ двѣ линіи: въ 1-й стояли оба кадетскіе баталіона и 1-й Дворянскаго полка, а во 2-й—второй баталіонъ того же полка; потомъ баталіонъ 1-го кадетскаго корпуса смѣнилъ 2-й баталіонъ Дворянскаго полка, занявшій мѣсто въ 1-й линіи. Всѣмъ отрядомъ командовалъ Дворянскаго полка генералъ-маіоръ Гольтгоеръ, а дворянскими баталіонами — полковники: 1-мъ Брайко и 2-мъ Вилькенъ. Ихъ Величества прибыли къ отряду, съ блестящею свитою, въ $8^1/_2$ часовъ утра. По отданіи чести, Государь приказалъ удалить изъ фронта офицеровъ, и замѣнить ихъ кадетами и дворянами; генералъ-маіоръ Гельтгоеръ принималъ отъ Государя команду, и такимъ образомъ пройдена была вся ружейная экзерциція, движеніе впередъ всѣмъ фронтомъ, отступленіе полубаталіонами и построеніе колонъ. Потомъ поставили другую смѣну для командованія кадетами; строили каре, маршировали облическимъ фронтомъ и дѣлали разныя другія построенія. Наконецъ, всѣ четыре баталіона свернулись въ одну взводную колонну и прошли мимо Ихъ Величествъ церемоніальнымъ маршемъ. Стройный видъ воспитанниковъ Дворянскаго полка и все ученіе очень понравились королю прусскому.

6-го марта 1826 г. Дворянскій полкъ участвовалъ въ печальной церемоніи перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Александра I-го отъ заставы до собора Казанскія Божія Матери, и построенъ былъ между Обуховскимъ мостомъ и Сѣнною площадью, по лѣвой сторонѣ, считая отъ Московской заставы, а 13-го марта участвовалъ въ процессіи при перевезеніи тѣла въ Петропавловскій соборъ, для погребенія,

и расположенъ былъ на Суворовской площади, по лѣвой сторонѣ, къ Невѣ.

Въ 1820 году для полка былъ отстроенъ, архитекторомъ Руако, экзерциргаузъ, считавшійся въ то время самымъ обширномъ въ С.-Петербургѣ, и при немъ — столовый залъ, съ кухнями. Лѣтомъ того же года 1-й баталіонъ выведенъ изъ главнаго строенія 2-го кадетскаго корпуса въ два смежные съ корпусомъ каменные флигеля по Спасской улицѣ, впослѣдствіи уступленные: одинъ — служителямъ полка, а другой — обратно 2-му корпусу. 2-й баталіонъ еще съ марта 1815 года помѣщался въ нештукатуренныхъ, сложенныхъ на мхѣ, деревянныхъ казармахъ бывшаго 1-го учебнаго Карабинскаго полка, каждя рота въ отдѣльной казармѣ. Въ 1824 году на исправленіе этихъ казармъ было употреблено 30 тысячъ руб. изъ общей, отпущенной въ томъ году на содержаніе полка, суммы. 6-я дворянская рота въ 1834 году, когда изъ части манежа устроенъ былъ столовый залъ съ кухнями, перемѣщена была изъ казармъ; она заняла бывшій столовый залъ и кухни, обращенный фасадомъ на Спасскую улицу и гдѣ впослѣдствіи устроена полковая церьковь и квартиры священниковъ. Большое каменное зданіе для общаго и вполнѣ удобнаго помѣщенія полка отстроено было лишь въ 1837 году.

Тѣснота помѣщенія и недостатокъ денежныхъ средствъ не дозволяли примѣнить въ полку предположенія устава 1830 года по направленію учебной части, для которой изъ общей штатной суммы полка употреблялось на классы всего 6 т. руб. ассигнаціями, частью на преподаваніе Закона Божія, русской грамматики, начальныхъ правилъ ариѳметики и военнаго судопроизводства, преподаваемыхъ въ общихъ и ротныхъ классахъ, и частью — на образованіе воспитанниковъ такъ называвшагося артиллерійскаго класса, куда посту-

пали, по желанію, числомъ не болѣе 40 человѣкъ, получившіе нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія и гдѣ проходили артиллерію, физику и химію. Иностранные языки хотя и преподавались, но безъ достаточнаго къ нимъ вниманія, причемъ имѣлось въ виду имѣть для этого учителей, числомъ поболѣе, цѣною подешевле. Помѣшеніе для классовъ общихъ и артиллерійскихъ состояло изъ длиннаго деревяннаго флигеля, съ широкимъ корридоромъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ и впослѣдствіи, при общей постройкѣ зданія полка, былъ отстроенъ большой каменный классный флигель.

Уставомъ 1830 года было опредѣлено имѣть 3 отдѣленія классовъ: верхнее, среднее и нижнее. Каждое изъ этихъ отдѣленій дѣлились на три степени, состаявшія, въ свою очередь, изъ нѣсколькихъ классовъ, въ каждомъ изъ коихъ находилось не болѣе 35 воспитанниковъ. Этимъ дѣленіемъ не было однако еще достигнуто въ полку систематическое преподаваніе наукъ, согласное съ предположеніями устава 1830 года.

Только съ 1837 года въ Дворянскомъ полку установилась окончательно классная часть, и онъ сталъ по этой части въ уровень съ остальными военно-учебными заведеніями.

Въ управленіе полкомъ г.-м. Маркевича бытъ воспитанниковь отличался какъ-бы безжизненностью, которая и выражалась въ сложенной тогда воспитанниками пѣснѣ слѣдующаго содержанія:

Однообразно, тихо, скучно
Проходитъ для кадета день,
Войдетъ-ли въ камеру, тамъ грустно,
Пойдетъ-ли въ классы—скука, лѣнь.
Лишь въ роту—на ученье стройся,
Лишь въ классы—отвѣчай урокъ.
То журналистомъ въ книгахъ ройся,
То какъ солдатъ тяни носокъ.

Положимъ, вамъ носокъ вѣдь нуженъ,
Прикладъ готовы подтянуть,
За чтожъ терять обѣдъ и ужинъ
За langue française какой-нибудь.

Назначенный 25-го іюня 1831 года главнымъ начальникомъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, прежде чѣмъ приступить къ преобразованію учебной части полка, призналъ нужнымъ узнать настоящую степень познаній дворянъ. По произведенному въ 1832 году, по порученію Великаго Князя генералъ маіоромъ Медемомъ испытанію, оказалось, что изъ 892 возмужалыхъ дворянъ, 32 знали только одну русскую азбуку, познанія 563 ограничивались знаніемъ читать и писать по русски и 4 первыхъ дѣйствій ариѳметики, остальные 297 имѣли нѣсколько болѣе познаній, хотя неясныхъ и отрывочныхъ. Его Высочество повелѣлъ отчисленіе на классы изъ экономическихъ суммъ полка увеличить втрое, т. е. 18.000 руб., а съ 1835 года постоянно отдѣлять изъ той же суммы: по 35 т. руб.—на плату преподавателямъ наукъ, и по 5 т. р.—на классныя потребности. Это доставило возможность учредить въ 1834 г. особые классы для 6-й неранжированной роты, гдѣ, сверхъ прочихъ предметовъ, былъ тогда же введенъ французскій языкъ, съ болѣе основательнымъ преподаваніемъ его, а съ апрѣля того же года увеличено было число учителей, съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждый классъ имѣлъ особаго учителя по каждому предмету, вмѣсто того какъ до сего одинъ учитель имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи 4 нижнихъ класса съ 300-ми воспитанниками.

Такими мѣрами Его Высочество положилъ основаніе къ дальнѣйшему преобразованію Дворянскаго полка въ самостоятельное воспитательное заведеніе, причемъ, въ томъ же 1832 г., управленіе полкомъ было ввѣрено отдѣльному командиру, до того

бывшему въ немъ баталіоннымъ, генералъ-маіору Вилькену. Командирами баталіоновъ въ то время состояли: 1-мъ — полковникъ Бородинъ, и 2-мъ — полковникъ Родіоновъ, вскорѣ назначенный полковымъ полиціймейстеромъ. Строевой составъ полка, согласно повелѣнія Государя, послѣдовавшаго еще въ декабрѣ 1831 года, былъ переформированъ такъ, чтобъ оба баталіона были выводимы въ строй, каждый, въ 6-ти-взводномъ составѣ и чтобы въ обоихъ баталіонахъ имѣлось по одной резервной ротѣ, именно: въ 1-мъ баталіонѣ - 3-я, а во 2-мъ — 6-я резервныя мушкатерскія, въ которыя и были немедленно переведены всѣ нетвердые по фронту: большаго росту воспитанники — въ 3-ю, а кто пониже ростомъ — въ 6-ю. Обѣ эти роты тогда же поступили подъ начальство подполковника Науменко (впослѣдствіи командиръ 2-го баталіона), въ общій строевой составъ полка не выводились, а обучались въ составѣ 4-хъ-взводнаго баталіона и выходили особымъ строемъ безъ ружей.

При отдѣленіи полка отъ 2-го кадетскаго корпуса, строевой составъ его былъ слѣдующій: 1-й баталіонъ — музыкантовъ 53, штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 13, унтеръ-офицеровъ 36, дворянъ 209; 2-й баталіонъ — тоже число штабъ и оберъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, дворянъ 208, и барабанщиковъ съ трубачами 21; 3-я и 6-я резервныя роты имѣли 8 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и дворянъ 53. Строевые баталіоны — по 6-ти взводовъ, изъ 11-ти рядовъ въ каждомъ, а всего въ полку 499 воспитанниковъ.

Вновь назначенный командиромъ полка, генералъ-маіоръ Христіанъ Ивановичъ Вилькенъ, — человѣкъ вполнѣ деликатный и мягкій, мало входившій въ потребности полка, — оставался командиромъ недолго, и на его мѣсто, 8-го марта 1834 года, былъ назначенъ полковникъ Николай Николаевичъ Пущинъ, командовавшій Дворянскимъ полкомъ 13 лѣтъ, т. е. до

1847 года. До назначенія этого, И. Н. Пущинъ служилъ при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, подвергался превратностямъ судьбы, былъ разжалованъ изъ капитановъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка въ рядовые и затѣмъ прощенъ. Это былъ хотя неумолимо-строгій, твердый и настойчивый, но крайне заботливый, благородный и незлой начальникъ. Въ Пущинскій періодъ послѣдовало пересозданіе полка и значительныя улучшенія по всѣмъ отраслямъ управленія имъ.

Въ 1835 году Дворянскій полкъ участвовалъ, въ числѣ другихъ учебныхъ заведеній, въ церковномъ парадѣ 22-го іюля, по случаю торжественнаго открытія Собора всѣхъ учебныхъ заведеній, что въ Смольномъ Монастырѣ, возобновленнаго въ память Императрицы Маріи Ѳеодоровны. По окончаніи церковнаго парада, весь отрядъ военно-учебныхъ заведеній обѣдалъ въ Таврическомъ дворцѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Ближайшими помощниками командира полка, по части умственнаго образованія воспитанниковъ, были избранные Пущинымъ инспекторы классовъ: сперва—л.-гв. Литовскаго полка капитанъ Форсманъ, а съ 1837 года, за смертью его,— артиллеріи капитанъ Дмитрій Михайловичъ Павловскій 6-й. Иванъ Яковлевичъ Форсманъ, шведъ, былъ гуманнѣйшій, просвѣщенный педагогъ и сослуживецъ по Литовскому полку И. Н. Пущина, съ которымъ хотя и находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, но съ полною энергіею передъ которымъ отстаивалъ свои убѣжденія по части научнаго распорядка занятій воспитанниковъ; несмотря на разность взглядовъ по этой части обоихъ, дружескія отношенія ихъ нисколько не охлаждались. И. Н. искренно уважалъ инспектора классовъ и глубоко былъ огорченъ внезапною его смертью.

Съ 1835 года въ Дворянскомъ полку представилась уже возможность учредить 12 классовъ (въ числѣ ихъ 4 класса 6-й неранжированной роты), въ коихъ могли обучаться вос-

питанники обоихъ баталіоновъ полка. по 3 часа въ день, поочереди, одинъ баталіонъ утромъ, другой—вечеромъ (при сальныхъ свѣчахъ), съ такимъ распредѣленіемъ предметовъ: во 2-мъ баталіонѣ, куда пріемъ воспитанниковъ младшаго возраста производился по программамъ 1834 года,—Законъ Божій, русская словесность, военные законы въ полнотѣ. гражданскіе—въ главныхъ основаніяхъ, русская исторія и географія въ полнотѣ, всемірная исторія и географія—вкратцѣ, читать и писать по французски и по нѣмецки, ариѳметика, алгебра и геометрія, практическая артиллерія и фортификація, чистописаніе. рисованіе и черченіе плановъ, воинскій уставъ, фронтовая служба, гимнастика, фехтованіе и танцованіе; въ 1-мъ баталіонѣ, гдѣ оставались еще воспитанники старшаго возраста, обучали тѣмъ же предметамъ, но въ меньшемъ объемѣ, сообразно со средствами. За преподаваніе учителямъ было назначено: въ старшихъ классахъ—по 80 р. ассигн. за часъ: въ среднихъ—по 65 р., въ нижнихъ, или начальныхъ,—по 50 р. въ годъ. что̀ составляло, за 432 часа, свыше 28 т. руб. Съ прибавкою же на учебную часть, въ 1837 году, Всемилостивѣйше пожалованныхъ полку 100 т. руб. ассигнаціями и съ перемѣщеніемъ въ томъ же году во вновь отстроенное обширное каменное зданіе. Дворянскій полкъ раздѣленъ на 40 классовъ, и только съ тѣхъ поръ сталъ уже руководствоваться общими для военно-учебныхъ заведеній (1830 г.) постановленіями по всѣмъ частямъ воспитанія, т. е. сдѣлался заведеніемъ съ характеромъ воспитательнымъ, по примѣру кадетскихъ корпусовъ.

Бывшее распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ раздѣлено было на два курса: общій—четыре года, и высшій, или спеціальный,—два года, причемъ выпускъ въ офицеры могъ производиться не иначе какъ изъ старшаго класса, раздѣленнаго на отдѣленія: первое—готовящихся къ вы-

пуску въ артиллерію, и второе—предназначавшихся для производства въ армію. Воспитанники, поступившіе въ армейскіе классы и знавшіе объ этомъ съ 4-го общаго класса. т. е. за три года до выпуска, теряли всякую надежду служить въ артиллеріи, саперахъ и гвардіи, и не видя для себя впереди поощренія, не считали нужнымъ быть старательными къ занятіямъ, иногда считали себя даже неспособными учиться и не заботились объ успѣхахъ, а потому, въ устраненіе этого неудобства, въ 1842 году было Высочайше повелѣно: артиллерійскіе и армейскіе классы уничтожить и именовать ихъ 1-мъ и 2-мъ спеціальными, уравнять въ нихъ ученіе для всѣхъ воспитанниковъ, которыхъ распредѣлять впредь по классамъ вообще поровну, помѣщая въ каждомъ отдѣленіи класса отличныхъ, хорошихъ и посредственныхъ. Въ четырехъ общихъ классахъ воспитанники пріобрѣтали знанія, необходимыя для каждаго образованнаго человѣка; въ двухъ спеціальныхъ классахъ преподавались преимущественно науки спеціально-военныя и оканчивались общія науки въ большемъ развитіи.

Для оцѣнки успѣховъ воспитанниковъ, съ 1834 года принята была 12-ти-бальная система; полученные каждымъ баллы, взятые въ среднемъ выводѣ, опредѣляли старшинство воспитанника при переходѣ его изъ класса въ классъ и при выпускѣ. Подробныя для сего правила были составлены въ 1847 году.

Для повѣрки успѣховъ въ наукахъ, воспитанникамъ производились, съ 1835 года, домашніе полугодичные и годичные экзамены, а съ 1842 года были введены общіе сравнительные публичные экзамены. Для повѣрки научныхъ знаній прибывающихъ въ Дворянскій полкъ воспитанниковъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, съ 1840 года были установлены испытанія ихъ особыми, по назначенію Его Импе-

раторскаго Высочества Главнаго Начальника, коммисіями при полку, на обязанность которыхъ возложено опредѣлять, согласны ли познанія каждаго вновь прибывшаго воспитанника, въ каждомъ предметѣ ученія, съ баллами, поставленными ему начальствомъ губернскаго корпуса. Экзамены эти, обыкновенно, производились въ помѣщеніи столовой залы, и во все время продолженія ихъ воспитанники полка обѣдали въ манежѣ.

Кромѣ этихъ объединяющихъ Дворянскій полкъ съ прочими военно-учебными заведеніями распоряженій по части научнаго образованія, въ полку приняты были, въ 1840 году, общія для всѣхъ заведеній, обязательныя по всѣмъ предметамъ преподаванія, учебныя программы, впослѣдствіи пересмотрѣнныя, измѣненныя и вошедшія въ Высочайше утвержденное, 24-го декабря 1848 года, Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Оно составлено, по личнымъ указаніямъ Великаго Князя Михаила Павловича, неутомимымъ Яковомъ Ивановичемъ Ростовцевымъ, бывшимъ въ то время въ чинѣ генералъ-маіора и начальникомъ штаба военно-учебныхъ заведеній.

Для облегченія занятій воспитанниковъ и для большей наглядности при изученіи нѣкоторыхъ предметовъ, въ 1836 году Всемилостивѣйше пожалованы Дворянскому полку, въ даръ, модели и вещи, оставшіяся отъ упраздненія въ Дерптскомъ университетѣ каѳедры военныхъ наукъ; въ 1842 году воспитанники снабжались въ классахъ географическими картами и глобусами, устроенъ физическій и химическій кабинетъ, получены фортификаціонныя модели; съ 1843 года заведенъ классъ рисованія, съ гипсовыми статуями и эстампами, а въ 1846 году даны были гипсовыя модели горъ, для обученія воспитанниковъ ситуаціонному черченію. Въ слѣдующемъ же 1847 году въ полку заведена библіотека, по составленному Учебнымъ комитетомъ военно-

учебныхъ заведеній отпечатанному каталогу, пополнявшаяся впослѣдствіи изъ ежегоднаго отдѣленія части остатковъ штатныхъ суммъ полка, которыя, еще съ 1845 г., были увеличены прибавкою въ 15 т. руб. на жалованье учителямъ и 2 т. руб. на учебныя пособія; вмѣстѣ съ тѣмъ, назначено имѣть въ полку, сверхъ прежнихъ двухъ, еще трехъ помощниковъ инспектора классовъ.

Вновь оконченное постройкою въ 1837 году каменное зданіе на Петербургской сторонѣ, фасадомъ на Спасскую улицу, имѣло форму буквы П, съ большимъ посрединѣ парадным входомъ и широкою лѣстницею съ улицы; въ боковыхъ флигеляхъ его находилось также по одной черной лѣстницѣ. Зданіе это начато постройкою еще въ 1833 году, причемъ главный надзоръ за нею возложенъ былъ на составлявшаго для нее планъ архитектора Инженернаго департамента, Штауберта, въ помощь которому назначенъ полковой архитекторъ, Зражевскій. На этихъ двухъ лицъ и была возложена вся отвѣтственность за постройку, съ освобожденіемъ отъ нея командира полка, г.-м. Вилькена, приглашавшагося для нѣкоторыхъ лишь совѣщаній. На постройку эту издержано: всѣ имѣвшіяся къ 1-му января 1832 года въ опекунскомъ совѣтѣ экономическія полковыя суммы, въ размѣрѣ 958.396 р. 91 к., и сверхъ того—остаточныя отъ штатнаго ассигнованія въ послѣдующіе четыре года, что̀ и составило общую стоимость постройки 1.252,000 руб., изъ числа коихъ, за прикупленное отъ частныхъ лицъ мѣсто, уплачено 37 т. р. Въ зданіи этомъ, въ концѣ осени 1837 г., помѣстились оба дворянскіе баталіона, всѣ классы, лазаретъ, полковая канцелярія, и сверхъ того въ немъ же были отведены квартиры командиру полка, баталіоннымъ командирамъ, инспектору классовъ, полковому адъютанту и главному доктору полка. Въ подвальномъ же

этажѣ зданія помѣщены: полковая литографія, нѣкоторыя мастерскія и аптечная лабораторія. При входѣ съ улицы въ парадный подъѣздъ, по обѣ стороны, расположены длинные корридоры, оканчивающіеся черными входами. Въ корридорѣ направо находились квартиры баталіонныхъ командировъ, и въ концѣ — квартира инспектора классовъ, въ корридорѣ налѣво—квартира адъютанта и канцелярія, а въ концѣ—квартира главнаго доктора. При самомъ входѣ на парадный подъѣздъ были расположены комнаты для ежедневнаго дежурнаго по полку, одного изъ ротныхъ командировъ. Прямо передъ входомъ, широкая лѣстница вела во 2-й этажъ, поднявшись въ который—направо была квартира командира полка, а налѣво помѣщалась 5-я дворянская рота, надъ которою, въ 3-мъ этажѣ, - 2-я гренадерская, а надъ нею, въ 4-мъ этажѣ,—1-я дворянская. Надъ квартирою командира полка помѣщалась 4-я, а надъ нею—2-я дворянскія роты. Остальныя роты, 3-я и 6-я дворянскія, расположены были въ лѣвомъ, также 4-хъ-этажномъ, флигелѣ, причемъ 2-я—въ 4-мъ этажѣ, а 6-я—въ 3-мъ; 1-я же гренадерская рота размѣщена была въ 4-мъ этажѣ праваго флигеля. Подъ 6-ю ротою находился полковой лазаретъ, а подъ нимъ, въ нижнемъ этажѣ,—его запасная половина, часть которой служила отдѣльными карцерами для провинившихся воспитанниковъ; тутъ же была и покойницкая. Весь правый флигель зданія, за исключеніемъ 4-го этажа, занятъ былъ классами, и при нихъ—библіотекою, съ физическимъ кабинетомъ, химическою лабораторіею, музеемъ фортификаціонныхъ и артиллерійскихъ моделей, инспекторскою и комнатою для учителей. Флигель этотъ раздѣленъ посрединѣ, во всю его длину, корридоромъ, изъ котораго были входы въ отдѣльные классы. Въ каждомъ изъ трехъ этажей классовъ, въ концѣ корридоровъ, были устроены клозеты, такіе же какъ въ ротахъ и лазаретѣ.

Размѣщеніе въ ротахъ было таково, что при входѣ съ парадной лѣстницы находилась пріемная комната, въ 2 окна, для посѣтителей и родственниковъ; за нею слѣдовала комната для дежурнаго по ротѣ офицера, также въ 2 окна на передній фасадъ; затѣмъ остальное все помѣщеніе раздѣлено было двумя капитальными стѣнами, съ большими арками по всей ширинѣ и длинѣ: на камеры для занятій, съ рекреаціонною залою въ концѣ, окнами на фасадъ, камеры для спаленъ, въ срединѣ, и длинный коррндоръ, съ окнами задняго фасада на плацъ. Для занятій были поставлены круглые столы, покрытые черною клеенкою, и имѣлись четыреугольныя табуретки. Въ камерахъ для спаленъ кровати воспитанниковъ тянулись посрединѣ, въ два ряда, съ достаточнымъ проходомъ между ними и головами вмѣстѣ, а кровати старшихъ воспитанниковъ были разставлены вдоль стѣны, между арками къ рекреаціонной залѣ и къ камерамъ для занятій. На каждой кровати имѣлись: байковое одѣяло, одна подушка изъ перьевъ, двѣ простыни и на желѣзномъ прутѣ жестяная табличка съ фамиліею воспитанника; передъ кроватью же стояла табуретка. Въ корридорѣ сзади спальни помѣщены были, въ простѣнкахъ между оконъ, большіе красной мѣди умывальники, съ резервуарами для воды, а на противуположной стѣнѣ висѣли черныя деревянныя доски, для занятій. Всѣ камеры въ ротахъ по вечерамъ освѣщались висячими лампами.

Въ каждой ротѣ, при выходѣ изъ нея, устроены были особые цейхгаузы, гдѣ хранились казенныя обмундировальныя вещи и чистое бѣлье воспитанниковъ, на особо-устроенныхъ полкахъ; въ смежныхъ же при нихъ комнатахъ находился, такъ называемый, черный цейхгаузъ, гдѣ развѣшена была аммуниція воспитанниковъ и головной ихъ уборъ. Ружья помѣщались въ особыхъ пирамидахъ между арками камеръ.

Вдоль стѣнъ камеръ стояли столики воспитанниковъ, одинъ на двоихъ, нѣчто на подобіе комода, въ двухъ верхнихъ ящикахъ которыхъ хранились книги, а въ нижнемъ отдѣленіи, съ двумя полками,—платье.

Расположеніе классовъ было однообразно. Каждый классъ состоялъ изъ обширной, въ три или четыре окна, высокой комнаты, въ которой налѣво отъ входа помѣщались длинные, узкіе, съ наклономъ, столы, съ придѣланными къ нимъ скамейками. Въ столахъ имѣлись ящики для книгъ и тетрадей, и въ прорѣзныхъ отверстіяхъ—чернильницы; столы эти разставлены были въ двѣ колонны, рядами, одинъ за другимъ. Противъ нихъ помѣщалась, упираясь въ стѣну, каѳедра для преподавателей, по обѣ стороны которой находились большія черныя, на треногахъ, доски; самая же каѳедра внутри имѣла, съ обоихъ боковъ ея, по шкафику и въ верхней доскѣ—вставную чернильницу. При входѣ въ каждый классъ, съ наружной стороны, или корридора, прибита была жестяная зеленая доска, съ надписью: «такое-то отдѣленіе такого-то класса». Такія же надписи имѣлись при входѣ въ каждую роту, а равно и во всѣ остальныя помѣщенія, съ соотвѣтствующими наименованіями ихъ. При раздѣленіи классовъ воспитанники размѣщены были такъ, чтобы каждое отдѣленіе состояло изъ 30—35 воспитанниковъ, если не одной роты, то непремѣнно одного и того же баталіона. Исключенія въ этомъ были очень рѣдки. Библіотека, инспекторская, комната для учителей и физическій кабинетъ находились во 2-мъ этажѣ. Классный флигель имѣлъ, для сообщенія по этажамъ, особую внутреннюю, съ желѣзными перилами, неширокую лѣстницу.

Помѣщенія, занимавшіяся воспитанниками до перевода ихъ въ большое зданіе, были теперь уступлены: трехъ ротъ 2-го баталіона—подъ музыкантскую команду, состоявшую въ

вѣдѣніи полковаго адъютанта, 6-й дворянской роты—подъ устройство полковой церкви; помѣщенія же всѣхъ остальныхъ ротъ 1-го баталіона—подъ команду полковыхъ служителей, съ отдѣленіемъ лишь одного каменнаго флигеля въ вѣдѣніе 2-го кадетскаго корпуса.

Командиромъ роты служителей съ 1838 года былъ поручикъ Ремизовъ, добрѣйшій старичекъ изъ полковыхъ музыкантовъ, куда поступилъ изъ военныхъ кантонистовъ. Офицеромъ служительской роты числился инвалидный поручикъ Невѣровъ, обязанность котораго воспитанники не могли себѣ уяснить, такъ какъ офицеръ этотъ безотлучно пребывалъ въ квартирѣ командира полка, всюду за нимъ слѣдовалъ и подслуживался. Онъ же записывалъ ежедневно каждое дѣйствіе Н. Н. Пущина, т. е. велъ дневникъ, ни для кого непредставлявшій интереса, по занесенію въ него фактовъ, незаслуживающихъ вниманія.

Непосредственное завѣдываніе научными занятіями воспитанниковъ возложено было, съ 1837 года, на инспектора классовъ, артиллеріи капитана Дмитрія Михайловича Павловскаго 6-го, остававшагося въ этой должности и по производствѣ его, въ 1856 году, въ чинъ генералъ-маіора, до назначенія, въ 1858 году, 5-го іюня, директоромъ Полоцкаго кадетскаго корпуса. Въ теченіе столь продолжительнаго служенія на мѣстѣ инспектора классовъ Дмитрій Михайловичъ, окончившій курсъ изъ числа отличныхъ воспитанниковъ въ Военно-Сиротскомъ, что впослѣдствіи Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, можно сказать, положилъ всю свою душу во вновь порученное ему дѣло. Долгое время оставаясь холостымъ, и потому незанятый семействомъ, онъ съ любовью къ воспитанникамъ полка заботился обо всемъ касающемся ихъ умственнаго образованія, и бывшій въ то время командиръ полка, Н. Н. Пущинъ, имѣлъ въ Павловскомъ испол-

нительнаго по учебной части помощника, который также былъ строгъ и справедливъ. Дмитрій Михайловичъ имѣлъ густыя, сдвинутыя брови, придававшія ему серьезный видъ; онъ улыбался въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, и воспитанники боялись и уважали его.

Успѣшной постановкѣ въ полку учебной части неотъемлемо способствовало также и то, что съ увеличеніемъ классныхъ помѣщеній и отчисленіемъ изъ штатной отпускаемой полку суммы возможно было легче примѣнять всѣ общія по военно-учебнымъ заведеніямъ распоряженія, начавшія исходить отъ начальника и руководителя штаба ихъ, генералъ-лейтенанта Якова Ивановича Ростовцева, съ особеннымъ отеческимъ вниманіемъ слѣдившаго за всѣми улучшеніями въ Дворянскомъ полку и благодаря трудамъ котораго достигнуто было общее единообразіе во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, составившихъ при немъ одну семью. При такой благопріятной постановкѣ внѣшней стороны учебнаго дѣла, благодаря энергіи Н. Н. Пущина, приглашены были къ преподаванію въ полку наукъ лучшіе профессоры и вообще просвѣщенные люди, замѣнившіе корпусныхъ офицеровъ, долго исполнявшихъ до того обязанности преподавателей.

Профессоръ исторіи Касторскій 1-й; наставники и наблюдатели: по предметамъ русской словесности—Иринархъ Ивановичъ Введенскій, очень даровитый и извѣстный въ литературѣ по переводамъ его для «Отечественныхъ Записокъ» романовъ Диккенса; по предмету статистики и географіи—А. Н. Самойловичъ; по тактикѣ—полковникъ Клугенъ, капитанъ Модестъ Богдановичъ, бывшій воспитанникъ полка, впослѣдствіи извѣстный исторіографъ, и наблюдатель за преподаваніемъ въ 3-мъ спеціальномъ классѣ—профессоръ Карцовъ; по математикѣ—академикъ Остроградскій; по артиллеріи—пол-

ковникъ Вестермаркъ; по физикѣ—Черухинъ и др. Лица эти, живымъ и просвѣщеннымъ изложеніемъ предметовъ, умѣли возбудить въ большинствѣ слушателей интересъ и любознательность и пріучить воспитанниковъ разумнѣе относиться къ изучаемому, и тѣмъ облегчали труды воспитанниковъ и способствовали развитію ихъ. Законоучителемъ въ полку былъ просвѣщенный Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій, много потрудившійся къ смягченію нравовъ воспитанниковъ и наставлявшій ихъ при каждомъ представлявшемся ему случаѣ. Онъ говорилъ, что: «воспитаніе почитается временемъ запаса средствъ для счастія цѣлой жизни»; или: «основа правилъ полагается въ юности, и чѣмъ кто раньше утвердится въ нихъ, тѣмъ лучшей будущности можетъ ожидать себѣ и тѣмъ больше пользы принесетъ обществу». Законъ Божій преподавали также младшіе полковые священники: отецъ Александръ Соколовъ (нынѣ настоятель церкви Св. Владиміра въ С.-Петербургѣ) и отецъ Строкинъ, а равно дьяконъ 2-го кадетскаго корпуса Измайловъ.

Однако, приведенными именами не исчерпывается весь составъ преподавателей въ полку: между ними были еще учителя по профессіи, относившіеся къ своему дѣлу апатично, безъ особой энергіи; но число такихъ съ теченіемъ времени постепенно уменьшалось, и даже въ глазахъ воспитанниковъ они не могли имѣть авторитетности и уваженія.

Къ числу хладнокровныхъ и невозбуждавшихъ въ воспитанникахъ вниманія къ предмету былъ добрый, толстенькій старичекъ, полковникъ Сарычевъ. Преподавалъ онъ, въ 4-мъ общемъ классѣ, физику, и весьма часто, при просьбѣ воспитанниковъ повторить объясненіе его, непонятое ими, безъ церемоніи стиралъ все написанное съ доски, говоря: «*за повтореніе я не получаю двойнаго жалованья*». Однажды же неотступные воспитанники убѣдили его сознаться, что

при доказательствѣ какого-то физическаго закона онъ неправильно возвышаетъ (a+b) въ квадратъ, получая въ результатѣ $a^2 + b^2$, безъ удвоеннаго произведенія перваго члена на второй. Контрастомъ такого отношенія къ дѣлу было преподаваніе въ 1-мъ спеціальномъ классѣ повторительной математики высокимъ, стройнымъ и красивымъ инженеръ-капитаномъ К ....ъ. Болѣе половины курса употреблялъ онъ на энергичное изложеніе теоріи вѣроятностей, а затѣмъ объявлялъ, что все имъ пройденное для знанія воспитанникамъ необязательно.

Горячую дѣятельность преподавателя воспитанники выражали такъ:

Математикъ есть К.....въ.
Все кричитъ онъ: «такъ иль нѣтъ?»
Ставитъ знаки онъ у азовъ,
Беретъ функціи отъ зетъ.
Мы же громко отвѣчаемъ:
«Это вѣрно, точно такъ!»
Между тѣмъ не понимаемъ
Функцій, абсциссъ, ординатъ.

Припоминаются еще слѣдующіе учителя: Зуевъ, по ариѳметикѣ, Кириллъ Смирновъ и маленькій Ильинъ—по русской словесности. Къ числу строгихъ и требовательныхъ относились: Пуляковскій—по географіи, Огонь-Догоновскій—по математикѣ, Жоке и Югансонъ — иностранные языки. Къ числу придирчивыхъ—инженеръ Шмидтъ, по фортификаціи, и Дмитріевъ, по географіи. Добряками были: Скоростелевъ, по ситуаціи, и французъ Фурнье, съ испорченной кистью лѣвой руки. Фортификацію читалъ также саперъ Григорьевъ.

Въ 50-хъ годахъ поступили въ значительномъ числѣ новые преподаватели изъ окончившихъ высшее образованіе. Это не мѣшало, однако, воспитанникамъ складывать стихи въ родѣ слѣдующихъ:

Французъ Бонне и добрый Кунъ,
Два эмигранта изъ Ліона,

Одинъ флейтистъ, другой драгунъ
Изъ grande armée Наполеона.

Нѣкоторые воспитанники предпочитали учить многіе предметы въ долбяжку (наизусть) и мало что̀ усвоивали. Доказательствомъ тому служатъ отвѣты ихъ на вопросы, незначившіеся въ книгѣ; такъ напримѣръ, на вопросъ преподавателя статистики въ 1-мъ спеціальномъ классѣ: «какую пользу приносятъ государству рѣки»? одинъ воспитанникъ отвѣчалъ: «польза отъ рѣкъ та, что на нихъ можно строить мосты». Замѣтивъ общій смѣхъ, воспитанникъ пожелалъ оправиться и заявилъ, что онъ ошибся, и что рѣки полезны государству, по его мнѣнію, тѣмъ, «что въ нихъ можно купать и поить скотину.» Неразвитыхъ до такой степени было незначительное число, и всѣ они были извѣстны въ полку.

Помощниками инспектора классовъ у Д. М. состояли: капитанъ Григорьевъ 1-й, изъ артиллеристовъ, всегда съ озабоченнымъ видомъ завѣдывавшій учебными книгами и канцелярскими принадлежностями, расходовалъ которыя съ большою экономіей: л.-гв. Гренадерскаго полка подпоручикъ В. И. Рюминъ, преподавалъ въ 1-мъ общемъ классѣ русскій языкъ, весьма добрый, веселый, умный и снисходительный учитель; л.-гв. Драгунскаго полка штабсъ-капитанъ Стандершельдъ, занимался математикою и обладалъ громадными усами, почему воспитанники нерѣдко интересовались узнать средства, которыми достигъ онъ отрощенія усовъ; полковникъ Немыцкій и подполковникъ Ферморъ, оба — изъ саперъ.

Всѣ эти помощники пользовались симпатіею и уваженіемъ воспитанниковъ. Каждому изъ нихъ инспекторъ поручалъ наблюденіе за преподаваніемъ вообще въ классахъ одного изъ корридоровъ, и они ежедневно обходили порученные имъ классы, иногда оставаясь въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ отсутствовалъ преподаватель. Инспекторъ также часто по-

сѣщалъ классы и присутствовалъ въ нихъ на нѣкоторыхъ лекціяхъ.

Въ классахъ воспитанники проводили съ 8 до 11 часовъ утра и съ 3 до 6 часовъ вечера, имѣя ежедневно по четыре полуторачасовыхъ лекціи, причемъ для каждаго отдѣленія класса, ежегодно, въ началѣ курса, составлялись инспекторомъ общія росписанія предметовъ.

Производившіеся передъ праздникомъ Рождества полугодовые экзамены распредѣлялись учителями; при этомъ воспитанники разбивались по каждому предмету на нѣсколько партій, въ каждой не болѣе 6—8 человѣкъ, и записывались въ нихъ по собственному желанію. Росписаніе годовыхъ экзаменовъ въ концѣ курса выдавалось отъ инспектора классовъ, и каждое отдѣленіе класса экзаменовалось въ одинъ извѣстный день, особо назначаемою приказомъ по полку коммисіею, причемъ выпускные воспитанники экзаменовались по всѣмъ предметамъ, пройденнымъ въ обоихъ спеціальныхъ классахъ; переходящіе же въ спеціальный классъ—изъ всего пройденнаго въ курсѣ общемъ, а переходящіе изъ класса въ классъ—по всему прежде пройденному изъ математики.

Съ 1842 года были введены, такъ называвшіеся, публичные экзамены, по росписанію, для нѣкоторыхъ классовъ и по нѣкоторымъ предметамъ, и по назначенію главнаго штаба В. У. З. На этихъ экзаменахъ, производившихся съ нѣкоторой торжественностью въ столовой залѣ Дворянскаго полка или въ зданіи 1-го кадетскаго корпуса, изъ всего класса вызывали человѣка 2—3, и по отвѣтамъ ихъ дѣлали заключенія объ успѣхахъ преподаванія предмета во всемъ классѣ. При этомъ предметы раздѣлялись на 4 категоріи: языки, науки военныя, политическія и физико-математическія, и экзамены производились въ одно время изъ 3 или 4 предметовъ.

Постановка учебныхъ классныхъ занятій, съ незначительными перемѣнами, сохранялась и при послѣдующихъ командирахъ полка.

Порядокъ классныхъ занятій не уменьшилъ заботъ Н. Н. Пущина о фронтовомъ образованіи воспитанниковъ; для этой цѣли онъ старался избирать въ ротные командиры людей, извѣстныхъ ему служебною исполнительностью и хорошо знающихъ строевую службу, такъ какъ все обученіе воспитанниковъ по фронту лежало на ротныхъ командирахъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командировъ баталіоновъ.

Въ 1832 году, еще при г.-м. Вилькенѣ, командирами ротъ были: 1-й гренадерской—капитанъ Базилевскій, 1-й мушкатерской—поручикъ Толокнеевъ, 2-й—штабсъ-капитанъ Бряновъ, 3-й—поручикъ Моржевскій, 2-й гренадерской—капитанъ Трубецкой, 4-й—капитанъ Демишкевичъ-Закревскій, 5-й—штабсъ-капитанъ Лонгвиновъ и 6-й—капитанъ Кузьминъ.

Въ 13-ти-лѣтнее управленіе полкомъ Н. Н. Пущина произошло много перемѣнъ въ командирахъ ротъ. Баталіонными командирами были: 1-го—Кузьминскій, Бабиковъ и Чаплинъ; 2-го—Науменко, Буняковскій, Толпыга и Тихменевъ (послѣдній изъ 2-го кадетскаго корпуса).

Съ особою симпатіей вспоминаютъ воспитанники 40-хъ годовъ о ротномъ командирѣ 6-й роты, капитанѣ Дихеусѣ, и о ротномъ офицерѣ того же времени Жданъ-Пушкинѣ. Лица эти, гуманнымъ своимъ обращеніемъ съ воспитанниками, много способствовали къ смягченію въ нихъ нрава, и по умственному развитію стояли значительно выше своихъ сослуживцевъ.

Къ концу Пущинскаго періода ротами командовали: 1-ю гренадерскою — штабсъ-капитанъ Герцыгъ 1-й, 1-ю дворянскою--капитанъ Гринцевичъ (очень высокаго роста), 2-ю дворянскою—капитанъ Савримовичъ (всегда щеголевато одѣвавшійся), 3-ю дворянскою—капитанъ Ганкевичъ (до того

завѣдывавшій полковою швальней), 5-ю дворянскою – капитанъ Стебницкій (имѣвшій привычку говорить: «фи-донъ»). Въ остальныхъ трехъ ротахъ командовали: 2-ю гренадерскою—капитанъ Рышковскій (называвшійся воспитанниками: «котъ», впослѣдствіи полиціймейстеръ полка), 4-ю дворянскою—капитанъ Сурменевъ (имѣвшій всегда серьезный видъ) и 6-ю дворянскою—капитанъ Ростишевскій (носившій украшенную орденами грудь высоко и потому прозванный «пѣтухомъ», впослѣдствіи младшій штабъ-офицеръ, а съ 1860 года – командиръ баталіона юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища).

Полиціймейстерами въ полку состояли: Родіоновъ, вскорѣ замѣненный полковникомъ Сучковымъ, по смерти котораго, въ 1850 году, назначенъ былъ капитанъ Рышковскій.

Въ основаніе при фронтовомъ образованіи принято было довести воспитанниковъ до того, чтобы каждый изъ нихъ, выходя на службу, становился въ ряды войскъ офицеромъ, достаточно знающимъ свое дѣло по всѣмъ частямъ службы, и безъ труда могъ быть употребленъ для обученія нижнихъ чиновъ, ему ввѣренныхъ.

Ближайшими помощниками ротныхъ командировъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ были отдѣленные офицеры, которымъ, въ свою очередь, подчинялись: фельдфебель, унтеръ-офицеры и ефрейторы. Каждое отдѣленіе состояло изъ 20—30 воспитанниковъ, при одномъ старшемъ (отдѣленномъ) и двухъ младшихъ унтеръ-офицерахъ. Фельдфебеля и унтеръ-офицеры назначались изъ отличныхъ воспитанниковъ старшихъ классовъ.

Относительно фронтоваго образованія, до 1836 года въ полку не существовало систематическаго распредѣленія занятій, и воспитанники обучались фронту по личному усмотрѣнію баталіонныхъ и ротныхъ командировъ; съ этого же времени для фронтоваго образованія принято система-

тическое и для всѣхъ одинаково обязательное общее распредѣленіе, причемъ осеннее и зимнее время назначено на одиночное обученіе (выправку, маршировку, ружейные пріемы), весеннее же и часть лѣтняго—на ученія ротныя, баталіонныя и полковыя, а равно на приготовленія къ совокупному ученію въ массахъ; наконецъ лагерное время—на линейныя ученія, практическія примѣненія разсыпнаго строя къ мѣстности и аванпостную службу.

Обученіе выправкѣ, маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ производилось въ ротныхъ корридорахъ, рекреаціонной залѣ и камерахъ для занятій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ отдѣленныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. При этомъ отдѣляли весьма слабыхъ по фронту, и обученіе ихъ поручали командированнымъ изъ войскъ гвардейской пѣхоты, отъ 2 до 3 человѣкъ на каждую роту, знающимъ и способнымъ нижнимъ чинамъ; или же такихъ воспитанниковъ, въ каждомъ отдѣленіи, ввѣряли одному изъ ефрейторовъ или младшихъ унтеръ-офицеровъ, отличавшихся по фронту, задачею которыхъ и было вымуштровывать порученнаго ему воспитанника. Весьма часто слабые по фронту предпочитали получать указанія отъ нижняго чина, чѣмъ отъ товарища ихъ, принимавшаго строгій видъ начальника и знатока своего дѣла. Остальныхъ воспитанниковъ отдѣленія, въ большинствѣ случаевъ, обучалъ отдѣленный офицеръ, выстраивая въ одну шеренгу. Обученіе продолжалось въ теченіе двухъ часовъ передъ обѣдомъ, и обыкновенно первая половина времени употреблялась на стойку, выправку, повороты и упражненія съ ружьемъ, раздѣляемыя на пріемы; остальное же время — на маршировку, начинавшуюся съ учебнаго шага, также въ три пріема, съ вытягиваніемъ, въ первомъ, носка внизъ, медленнаго подъема ноги во второмъ, и за третьимъ пріемомъ — быстраго опусканія

ноги. При неискусствѣ нѣкоторыхъ офицеровъ разнообразить монотонность ученія, воспитанники часто изобрѣтали разныя при этомъ развлеченія. При выдѣлываніи нѣкоторыхъ темповъ съ ружьемъ считалось искусствомъ отчеканивать ихъ; для этого, при чисткѣ ружья, производившейся самими же воспитанниками, *подпиливали штыки и подрѣзывали ложе подъ ружейными гайками*, или увеличивалось накаленнымъ шомполомъ помѣщеніе для него въ ложѣ, чтобы ружье брянчало и тѣмъ облегчало отчеканиваніе темпа. Почиталось также за особую ловкость, при дѣланіи пріема «кладсь», локтемъ сломать ружейный прикладъ. Иногда и сами офицеры давали случай къ общему удовольствію обучающихся; такъ, однажды, одинъ изъ отдѣленныхъ офицеровъ въ 5-й дворянской ротѣ, обучая маршировкѣ въ три пріема и стоя въ отдаленіи отъ фланга шеренги, не замѣтивъ, что двое рядомъ стоявшіе воспитанника подняли при второмъ учебномъ пріемѣ разныя ноги, весьма раздраженно закричалъ: «Поймаю того школяра, который подымаетъ обѣ ноги вдругъ»; разумѣется, что при такомъ замѣчаніи обучающіеся разразились общимъ смѣхомъ, а учитель тогда лишь сообразилъ, что никто изъ его подчиненныхъ, а равно и онъ самъ, не въ состояніи продѣлать заявленной имъ штуки.

Для воспитанниковъ, болѣе сильныхъ по фронту, однообразіе осеннихъ и зимнихъ ученій въ ротахъ прерывалось приготовленіемъ къ разводу съ церемоніею. Еще въ 1826 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобъ отъ каждаго изъ столичныхъ военно-учебныхъ заведеній наряжались, въ воскресные и праздничные дни, караулы, для парадированія въ разводѣ по 1-му отдѣленію, что̀ и исполнялось безъ перерыва по настоящее время. На этомъ основаніи, во всѣхъ ротахъ Дворянскаго полка, за исключеніемъ 6-й мушкатер-

ской (впослѣдствіи, съ 1837 г.,—пріемной, а съ 1842 г.— 6-й дворянской) роты, отбирался одинъ взводъ лучшихъ по фронту воспитанниковъ. За двѣ недѣли до наступающей очереди участвовать въ разводѣ съ церемоніею, взводъ этотъ, отъ каждой роты, приготовляли сами ротные командиры; одну недѣлю—въ ротѣ, а затѣмъ воспитанниковъ водили въ полковой манежъ, гдѣ, подъ звуки хора музыкантовъ, ихъ усовершенствовали въ церемоніальномъ маршѣ, весьма часто въ присутствіи баталіоннаго и полковаго командировъ. Самые же разводы происходили въ Михайловскомъ манежѣ, причемъ ординарцы отъ парадирующей въ разводѣ роты имѣли счастіе являться къ Государю Императору. Въ ординарцы, обыкновенно, избирали воспитанниковъ во всѣхъ отношеніяхъ отличныхъ, но притомъ стройныхъ, благовидной наружности и строевиковъ. Быть ротнымъ ординарцемъ считалось весьма лестнымъ, и такъ какъ въ каждой ротѣ такихъ было 2—3 воспитанника, то они извѣстны были всему полку. Въ числѣ прочихъ царскихъ ординарцевъ, позднѣе были и слѣдующіе воспитанники: Брякилевъ, Колбе, Кишкинъ, одинъ изъ братьевъ Шатовыхъ, Мякининъ, Гавриловъ, Худяковъ и др. Въ былое время нѣкоторые изъ ординарцевъ доходили до такого спокойствія въ подходахъ, что не проливали кружки съ водою, поставленной имъ на киверъ.

Иногда одиночныя ученія въ ротахъ оканчивались ранѣе 2 часовъ, и воспитанниковъ, собранныхъ въ рекреаціонной залѣ, обучали, съ 1838 года, пѣнію сигналовъ разсыпнаго строя, введеннаго въ систематическое обученіе въ полку лишь съ 1845 года. Каждому нумеру сигнала были присвоены слова. Являлся горнистъ и наигрывалъ сигналъ, а затѣмъ воспитанники выпѣвали этотъ нумеръ въ слѣдующихъ, напримѣръ, словахъ: «разсыпьтесь, молодцы, за камни и кусты, по два въ рядъ», или—«хоть какую переправу

перейдемъ ее на славу». Съ наступленіемъ весны ученія производились на полковомъ плацу, сперва—ротныя, а потомъ—баталіонныя. Начинались они обыкновенно продѣлываніемъ ружейныхъ пріемовъ, и затѣмъ производились ломка фронта, построенія колоннъ, а съ 1845 года и разсыпной строй. На ученіяхъ этихъ особенно нравилось воспитанникамъ движеніе баталіона впередъ, развернутымъ фронтомъ, съ выдвинутымъ передъ баталіонъ знаменемъ и со звуками хора музыкантовъ, играющихъ наступательный маршъ; также, въ разсыпномъ строю, лучшее время ученія было, когда давали сигналъ къ наступленію колонны и когда объявлялась команда: «на руку», а затѣмъ—«ура!»

Для совокупныхъ ученій баталіоны Дворянскаго полка водились на плацъ 1-го кадетскаго корпуса, и составляли, въ общемъ строю собиравшихся тутъ же остальныхъ столичныхъ кадетскихъ корпусовъ, 2-й и 3-й баталіоны 1-го полка. 1-й баталіонъ этого полка состоялъ изъ школы гвардейскихъ юнкеровъ, Пажескаго корпуса и Инженернаго училища. Командовалъ баталіономъ этимъ Инженернаго училища полковники, сперва Вирценбрееръ, а позднѣе – Скалонъ. Весь же отрядъ находился подъ командой генералъ-лейтенанта Сутгофа, отличавшагося особою энергіей и чрезвычайно звонкимъ голосомъ. Ученія отряда, до выступленія воспитанниковъ въ лагери, бывали довольно рѣдки и производились на плацу 1-го кадетскаго корпуса лишь какъ подготовка для лагерей, а иногда—какъ репетиція весенняго парада для войскъ, представлявшихся Государю Императору на Царицыномъ лугу, съ участіемъ и воспитанниковъ всѣхъ с.-петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній. Парадъ этотъ назывался майскимъ, хотя иногда назначался и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Окончательной же степенью фронтоваго образованія для воспитанниковъ полка составляло пребываніе ихъ въ лагерѣ,

который, по Высочайшей волѣ, съ 1829 года постоянно учрежденъ былъ въ Петергофѣ, гдѣ занятія воспитанниковъ во всемъ систематически распредѣлялись начертаннымъ въ 1835 году руководствомъ. До 1829 года лагерь воспитанниковъ находился въ Красномъ Селѣ, а въ 1831 и 1854—1855 годахъ, временно, перемѣщенъ въ Царское Село, въ первый разъ—вслѣдствіе появленія въ Петербургѣ признаковъ холеры, а въ послѣдніе—по случаю военнаго времени и приведенія береговъ Финскаго залива въ оборонительное положеніе. Лагерныя строевыя занятія заключались: въ разводахъ, зарѣ, церковныхъ парадахъ, отправленіи воспитанниками обязанностей дежурныхъ и дневальныхъ, осмирядныхъ, баталіонныхъ и линейныхъ ученіяхъ, ученіяхъ примѣненія къ мѣстности и аванпостной службы, и наконецъ — тревогахъ и маневрахъ.

Для большинства воспитанниковъ лагерь имѣлъ много привлекательнаго: здѣсь каждый чувствовалъ себя свободнѣе, и несмотря на утомительныя строевыя ученія, воспитанники переносили всякія трудности безъ ропота, съ любовью къ дѣлу. Къ тому же здѣсь представлялись имъ часто случаи видѣть Царскую семью, иногда по нѣскольку разъ въ недѣлю посѣщавшую кадетскій лагерь. Незабвенный благодѣтель воспитанниковъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, а равно и самъ Императоръ Николай, окруженные толпою воспитанниковъ, иногда оставаясь среди нихъ, съ отеческою любовью, шутя, нравственно подпимали духъ. Обыкновенно при появленіи кого-либо изъ Высочайшихъ Особъ, дежурный дневальный выкрикивалъ: «всѣмъ на линію», и крикъ этотъ съ быстротою молніи облеталъ лагерь; всякій изъ воспитанниковъ, бросая все, стремился прибыть на линейку, чтобы скорѣе увидѣть лицъ обожаемыхъ. Нерѣдко посѣщала лагерь Ея Императорское Величество Государыня Императ-

рица, Александра Θеодоровна, проѣзжавшая по лагерю съ Царственнымъ Семействомъ и придворными дамами, въ особыхъ экипажахъ, запряженныхъ въ англійскія шоры четверкою, управляемою двумя верховыми жокеями. Этотъ великолѣпный кортежъ и милостивое высокое вниманіе Государыни къ воспитанникамъ всегда приводили ихъ въ неописанный восторгъ, и среди нихъ долго гремѣло неумолкаемое «ура!» Иногда Императрица присутствовала на вечерней зарѣ съ церемоніею, а также и на кадетскихъ маневрахъ, всегда руководимыхъ самимъ Императоромъ. Немудрено, что воинственный духъ воспитанниковъ достигалъ высшихъ предѣловъ, при мысли, что руководитъ ими возлюбленный Монархъ.

Тревоги въ лагеряхъ также производились Государемъ, причемъ, по данному, вполнѣ неожиданно, сигналу однимъ изъ дежурныхъ на линіи барабанщиковъ, остальные въ каждомъ баталіонѣ барабанщики принимали бой тревоги, и весь лагерь приходилъ въ движеніе, каждый торопился, въ боевой аммуниціи, поспѣть къ своему знамени, и собравшійся баталіонъ выступалъ, колонною, передъ линейку, на передній лагерный плацъ, гдѣ Императоръ, произведя непродолжительное ученіе, пропускалъ баталіоны церемоніальнымъ маршемъ. Нерѣдко тревога производилась ночью. Однажды Государь изволилъ войти въ шатеръ, гдѣ спали воспитанники, и приказалъ переставить у многихъ изъ нихъ сапоги; затѣмъ, выйдя на линейку, повелѣлъ бить тревогу. Государь замѣтилъ при этомъ, что ненашедшіе сапогъ выскакивали въ строй, въ полной аммуниціи, босые и такъ оставались въ немъ.— Нѣкоторые изъ воспитанниковъ, въ ожиданіи тревоги, ложились спать, не раздѣваясь сполна.

Церковные парады, въ каждый воскресный и праздничный день, были отъ всѣхъ расположенныхъ въ лагерѣ заведеній

(по 10—12 рядовъ отъ роты, безъ ружей), часовые же и пѣвчіе при богослуженіи назначались поочереди заведеній. Самое богослуженіе отправлялось въ особо-устроенной, въ сторонѣ отъ лагеря, походной полковой церкви, называвшейся воспитанниками *«Зеленкою»*, такъ какъ церковь эта помѣщалась въ большомъ зеленомъ шатрѣ. Кромѣ обычной зеленки, назначался въ теченіе лагернаго времени, такъ называвшійся, *золотой парадъ*, происходившій въ церкви верхняго Петергофскаго дворца, или въ Александріи. Въ парадѣ этомъ участвовали воспитанники, въ полномъ строю, съ ружьями. При этомъ совершался церемоніалъ Высочайшаго выхода.

Лагерь полка помѣщался на полянѣ, гдѣ и остальные кадетскіе корпуса, всѣ въ одной линіи, попорядку занимаемыхъ въ строю мѣстъ. Онъ состоялъ изъ большихъ, длинныхъ бѣлыхъ шатровъ, введенныхъ въ 1836 году, по два для роты, причемъ въ баталіонѣ, раздѣляемомъ площадкою, въ каждой линіи помѣщалось по двѣ роты. Въ промежуткахъ между ротами 1-й и 2-й линіи, а равно передъ переднею линейкой, были устроены деревянные мостки, любимыя прогулки многихъ воспитанниковъ; въ интервалахъ же между баталіонами и на баталіонныхъ площадкахъ оставалось довольно мѣста для разнаго рода игръ, часто, впрочемъ, переносившихся за линію шатровъ. Сзади, за линіею и въ рединѣ расположенія обоихъ дворянскихъ баталіоновъ, отстроенъ былъ большой навѣсъ, на столбахъ; это—столовая воспитанниковъ полка, а за нею слѣдовали деревянныя кухни, съ разными хозяйственными пристройками и кладовыми. Тутъ же, невдалекѣ, устроенъ былъ полковой лазаретъ, гдѣ, впрочемъ, никогда не держали серьезно заболѣвающихъ. Въ ротныхъ шатрахъ, на каждыхъ двухъ воспитанниковъ, полагалась деревянная койка, съ досчатою внутреннею перегородкой; въ головахъ кровати, обращенной ко внѣшней

сторонѣ шатра, устроены были полки, а сзади ихъ—вѣшалки для аммуниціи. Ружья воспитанниковъ устанавливались вокругъ столбовъ, поддерживающихъ шатеръ подлинѣ. Между койками были небольшіе промежутки. На каждой кроватѣ находился соломенный матрацъ, простыня, байковое одѣяло и по одной подушкѣ, въ наволочкахъ, набитой перьями. Ротный командиръ и отдѣленные офицеры помѣщались въ тѣхъ же шатрахъ, на концахъ ихъ, отгороженныхъ холщевою перегородкой; при этомъ въ каждое особое помѣщеніе для офицера имѣлись входы, по обѣ стороны общаго входа въ шатеръ воспитанниковъ.

Выступали воспитанники въ лагерь, по распоряженію Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, обыкновенно, во второй половинѣ іюня мѣсяца, и возвращались въ С.-Петербургъ не позже второй половины августа.

Походы въ лагерь подъ Петергофъ сопровождались дневкою въ Стрѣльнѣ, куда предварительно высылались квартирьеры отъ каждой роты, и воспитанники на ночлегъ располагались на соломѣ, въ повалку, въ отведенныхъ крестьянскихъ избахъ. Иногда, вмѣсто походовъ, воспитанниковъ доставляли въ лагерь и обратно на пароходахъ, отправлявшихся отъ Англійской набережной. Оба баталіона полка вступали въ лагерь одновременно, какъ и остальные кадетскіе корпуса.

Командиръ полка, если не былъ въ строю, не находился въ лагерѣ, а оставался, обыкновенно, въ С.-Петербургѣ; но весьма часто посѣщалъ воспитанниковъ, заботы и попеченія о которыхъ были присущи строгому, но во всѣхъ дѣйствіяхъ желавшему быть справедливымъ, Н. Н. Пущину. Большинство установленныхъ имъ по всѣмъ отраслямъ управленія порядковъ и правилъ сохранялось и по оставленіи имъ полка.

Служебная дѣятельность и разныя другія причины отзывались на здоровьѣ Николая Николаевича. Не имѣя возможности остановить разрушительнаго дѣйствія ихъ, въ 1843 г. Н. Н. долженъ былъ взять продолжительный отпускъ, для поѣздки за-границу, гдѣ предполагалось возстановить его силы и разстраивающееся отъ паралича зрѣніе. Однако, пребываніе за-границею въ теченіе одного года и 4 мѣсяцевъ мало улучшило дѣло; въ 1846 г. Н. Н. отправился вновь за-границу, откуда возвратясь, вскорѣ совершенно ослѣпъ и долженъ былъ, въ 1847 году, оставить командованіе полкомъ, а въ слѣдующемъ же году умеръ.

При вторичномъ возвращеніи изъ-за-границы Н. Н. былъ встрѣченъ воспитанниками, пропѣвшими, въ столовой залѣ, сочиненное на этотъ случай ему привѣтствіе:

Тебя мы съ радостью встрѣчаемъ:
Ты нашъ Начальникъ и Отецъ,
Къ тебѣ мы съ радостью взываемъ
Привѣтомъ пламенныхъ сердецъ.

Тебя мы съ нетерпѣньемъ ждали,
Какъ ждетъ семья ея отца,
И радостью мы запылали,
Когда узрѣли вновь тебя.

Принявъ Царя соизволенье,
Ты отъ трудовъ опочивалъ,
Но и въ часы отдохновенья
Насъ никогда не забывалъ.

Благословенъ ты будешь рокомъ,
Для блага счастливой семьи,
И серебристымъ пусть потокомъ
Текутъ дни славные твои.

При погребеніи Н. Н. отецъ Рождественскій сказалъ весьма теплое прощальное слово, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ: «Поймете-ли вы, добрые дѣти, всю глубину люб-

ви своего отца и друга; оцѣнять-ли предшественники ваши по воспитанію высокое самопожертвованіе примѣрнаго воспитателя; сохранять-ли въ памяти сослуживцы его благородное рвеніе дѣятельнѣйшаго изъ начальниковъ на пользу службы и для блага подчиненныхъ своихъ,—объ этомъ я не говорю теперь. Время покажетъ, таковы-ли мы для него, каковъ онъ былъ для насъ».

Похороны Н. Н. Пущина почтили присутствіемъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ и Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ.

Въ отсутствіе командира полка, впредь до назначенія новаго, управлялъ полкомъ командиръ 2-го дворянскаго баталіона, полковникъ Тихменевъ, имѣвшій хотя весьма суровый видъ, но далеко уступавшій въ распорядительности и строгости Н. Н. Пущину. Это былъ человѣкъ сердечной теплоты.

До окончательнаго назначенія настоящаго командира полка, пріемъ на законномъ основаніи начинали производить генералъ-лейтенантъ Сутгофъ и генералъ-лейтенантъ Назимовъ, а 9-го октября 1847 г. былъ назначенъ генералъ-маіоръ Петръ Александровичъ Грессеръ, весьма красивый и стройный отличавшійся строгостью въ требованіяхъ исполненія служебныхъ обязанностей и притомъ большой строевикъ, сохранявшій видъ спокойный и методичный. На первыхъ же порахъ вступленія его въ должность воспитанники говорили: «ну, прислали же намъ молодца: онъ подтянетъ и мертвеца!». Предыдущая служба Грессера была при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, при которомъ онъ служилъ адъютантомъ и по смерти котораго былъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта; затѣмъ онъ командовалъ Виртембергскимъ пѣхотнымъ полкомъ, а впослѣдствіи состоялъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ и лично былъ извѣстенъ Его Высочеству Великому Князю Михаилу Павло-

вичу. Въ Дворянскомъ полку Грессеръ оставался недолго, будучи назначенъ, въ 1849 г., директоромъ 1-го Московскаго корпуса. Во время управленія полкомъ Грессера не произошло никакихъ особенныхъ измѣненій, равно какъ и при его кратковременномъ, не болѣе 7-ми мѣсяцевъ, преемникѣ, ген.-маіорѣ Вишняковѣ, служившемъ прежде въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Несмотря на то, что вся служба проведена была Вишняковымъ въ кадетскихъ корпусахъ, онъ отличался горячностью и вспыльчивостью характера, а потому и не пользовался симпатіею воспитанниковъ полка. Зорко слѣдившій за общимъ направленіемъ воспитанія, Я. И. Ростовцевъ счелъ болѣе цѣлесообразнымъ назначить командиромъ полка извѣстнаго ему, хотя и старшаго по службѣ, однокашника его изъ Пажескаго корпуса, бывшаго прежде командиромъ 1-й бригады 3-й Гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенанта Якова Владиміровича Воронца, о чемъ и состоялся Высочайшій приказъ отъ 18-го ноября 1849 года.

Я. В. Воронецъ, остававшійся въ полку до половины 1858 года, былъ человѣкъ весьма добраго сердца и съ самаго вступленія въ управленіе заведеніемъ пріобрѣлъ общую любовь. Несмотря на почтенные уже года и совершенно бѣлые отъ сѣдины волосы, генералъ былъ очень энергиченъ, подвиженъ, бодръ и проворенъ. Говорилъ горячо, хвалилъ и распекалъ отрывисто, безъ длинныхъ наставленій и правоученій. «Скверно, мерзко, честь, амбиція, вотъ что́», или «молодцы, удальцы, честь, амбиція, вотъ что́». Онъ былъ бездѣтенъ, но любилъ воспитанниковъ всею душой; почти всѣхъ зналъ по фамиліи, и каждый успѣхъ и отличіе воспитанника радовали много-добраго командира.

Помощниками его по строевой части были баталіонные командиры; 1-мъ командовалъ полковникъ Ч.......ъ, изъ л.-гв.

Гренадерскаго полка, 2-мъ, за смертью Тихменева,—полковникъ Э.....тъ (изъ Павловскаго кадетскаго корпуса, съ 1-го февраля 1849 г.). Баталіонные командиры во многомъ составляли одинъ другому контрастъ: 1-й—блондинъ, 2-й—брюнетъ; на сколько былъ плотенъ и приземистъ Ч.......ъ, на столько былъ сухощавъ Э....тъ; на сколько Э....тъ зналъ уставы и былъ педантиченъ во всемъ относящемся до службы, на столько Ч.......ъ былъ плохой фронтовикъ, неумѣвшій даже держаться передъ фронтомъ верхомъ и относившійся къ службѣ не всегда съ особеннымъ толкомъ. Въ лагеряхъ часто доставалось ему отъ начальника отряда, генералъ-лейтенанта Сутгофа, когда, при построеніяхъ какого-либо боеваго порядка, звонкій голосъ энергичнаго отряднаго выкрикивалъ передъ всѣми: «полковникъ Ч.......ъ, врете! врете! куда ведете баталіонъ?» Эти возгласы сердили даже воспитанниковъ, жалѣвшихъ своего баталіоннаго. Сходствомъ обоихъ было: ихъ звали Иванами, 1-го – Гавриловичемъ, 2-го — Андреевичемъ; оба носили парики, но парики эти были различны: у Э....та—аккуратный, всегда гладко причесанный, у Ч.......а—наоборотъ, такъ что нѣкоторые воспитанники при этомъ замѣчали: «вѣроятно, Ч......ъ забылъ постричься». Оба баталіонные командиры въ лѣтнее время находились безотлучно при баталіонахъ, а въ осенніе и зимніе мѣсяцы, ежедневно, по нѣскольку разъ въ день, обходили роты, причемъ на одиночныхъ ученіяхъ воспитанниковъ оба любили, взявъ ружье, показать, какъ должно дѣлать извѣстный пріемъ. И. А., кромѣ того, при маршировкѣ воспитанниковъ имѣлъ привычку подсчитывать тактъ, отрывисто приговаривая: «типъ, тапъ, тупъ», а дѣлая замѣчанія провинившемуся, всегда обращался къ нему съ вопросомъ: «ну что вы скажете теперь въ свое оправданіе?», и едва воспитанникъ раскрывалъ ротъ, И. А., пристукивая ногой и грозя указательнымъ пальцемъ, вскрикивалъ: «молчать!

еще смѣете разговаривать!»; при этомъ, обращаясь къ ротному командиру, онъ спокойно опредѣлялъ мѣру взысканія съ виновнаго.

Оба баталіонные командиры относились къ воспитанникамъ съ разумной и справедливой строгостью, но все-таки воспитанники не особенно довѣряли, казавшемуся сердечно-добрымъ, Ч.....у.

Въ составѣ ротныхъ командировъ при Я. В. произошли слѣдующія перемѣны: 3-я дворянская рота подчинена была капитану Хорунженко, служившему прежде на Кавказѣ, въ Тифлисскомъ полку; во 2-ю гренадерскую роту, за производствомъ капитана Рышковскаго въ подполковники, переведенъ изъ 5-й роты капитанъ Стебницкій, а въ эту послѣднюю назначенъ штабсъ-капитанъ баронъ Викторъ Мировичъ Врангель (обожаемый воспитанниками за его прямоту и благородную натуру); 6-я дворянская рота, за производствомъ капитана Ростишевскаго, ввѣрена капитану Мицкевичу (изъ артиллеристовъ и бывшихъ воспитанниковъ полка, небольшаго роста, имѣвшему всегда высокіе каблуки) Затѣмъ, при выходѣ изъ полка барона Врангеля на службу на Кавказъ и за переводомъ командира 1-й роты, капитана Грипцевича, подполковникомъ, въ Невскій пѣхотный полкъ, 5-ю роту принялъ капитанъ Хорунженко, а въ 3-ю дворянскую роту назначенъ штабсъ-капитанъ Аристовъ, довольно высокаго роста и весьма толстый брюнетъ, завѣдывавшій прежде обмундированіемъ воспитанниковъ, а впослѣдствіи поступившій въ артиллерію. Командиръ 4-й роты, капитанъ Сурменевъ, по производствѣ въ подполковники, переведенъ младшимъ штабъ-офицеромъ во 2-й кадетскій корпусъ; мѣсто его занялъ штабсъ-капитанъ Мунстергельмъ, изъ финновъ, имѣвшій особую походку съ выворачиваніемъ носковъ внаружу и любившій покрикивать на

воспитанниковъ, а при объясненіяхъ коротко приказывать: «мацать», вмѣсто молчать; ему же приписывали возгласъ:

«Кто такой, кто такой,
«Нарушаетъ мой покой?»

Большинство дежурныхъ офицеровъ до поступленія въ полкъ служили въ армейской пѣхотѣ и въ линейныхъ баталіонахъ, нѣкоторые до производства въ офицеры были юнкерами, и какъ исключеніе, въ полку состояло нѣсколько офицеровъ изъ артиллеріи: Кубракевичъ, Воскобойниковъ, Григорьевъ 2-й, Любимовъ, Богомолецъ и Воеводскій. Изъ армейскихъ же полковъ вспоминаются: Сипягинъ, Тютрюмовъ 2-й, Козловъ, Зуевъ, Дриль, Грепъ, Венюковъ, Зыковъ, Готскій, Калиновскій, и изъ финновъ: Гехштремъ, Чернфельдъ, Ланге 2-й. Баталіоннымъ адъютантомъ 2-го баталіона былъ Л...е 1-й; онъ вѣчно суетился, желалъ казаться ловкимъ, и на баталіонныхъ ученіяхъ, по командѣ: «баталіонъ впередъ», выкрикивалъ: «жальнеръ»!... при равненіи же ихъ Л....е комично произносилъ: «шуть-шуть право, мошковшки! лѣво дворяншки! финляншки»! Полковымъ адъютантомъ при Вилькенѣ былъ поручикъ Штеренштрэль, при Пущинѣ—сперва Дубровинъ и затѣмъ Постовскій, остававшійся при Греccерѣ и Ворондѣ.

Во время управленія полкомъ Я. В. Воронца, кромѣ улучшеній въ помѣщеніи полка, образованъ былъ, въ 1852 г., 3-й спеціальный, а въ 1854 г.—5-й общій классы.

Въ 1855 году полкъ переименованъ въ Константиновскій кадетскій корпусъ, съ допущеніемъ пріема въ него, съ 1857 года, экстернами, лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ.

Учрежденіе 3-го спеціальнаго класса вызвано было необходимостью сблизить курсъ воспитанниковъ полка съ курсами офицерскихъ классовъ Артиллерійскаго и Инженернаго училищъ, въ виду желанія комплектовать послѣдніе выпускными воспитанниками кадетскихъ корпусовъ. Въ 3-й спе-

ціальный классъ могли быть переводимы, на одинъ годъ, только воспитанники 2-го спеціальнаго, изъ числа особенно отличныхъ, изъявившіе желаніе, при выпускѣ ихъ товарищей въ офицеры, оставаться въ заведеніи для продолженія образованія. Положеніемъ о 3-мъ спеціальномъ классѣ, утвержденнымъ еще 25-го іюня 1852 года, цѣль учрежденія его опредѣлена, между прочимъ, такъ: дать изученію военныхъ наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ еще большее спеціальное развитіе и доставить воспитанникамъ возможность повторить пройденный ими учебный курсъ болѣе самостоятельно, въ возрастѣ уже болѣе зрѣломъ, и притомъ—систематической цѣпью практическихъ упражненій.

Открытый вначалѣ только при одномъ Дворянскомъ полку, 3-й спеціальный классъ подраздѣлялся на три отдѣленія: артиллерійское, инженерное и генеральнаго штаба, имѣвшія общіе и особые для каждаго отдѣленія предметы преподаванія. Этихъ послѣднихъ въ 1-мъ и 3-мъ было по 10-ти лекцій въ недѣлю, а въ инженерномъ — 12 лекцій. Практическія занятія по особымъ предметамъ состояли: въ чтеніи и разборѣ замѣчательнѣйшихъ сочиненій, составленіи собственныхъ извлеченій и сочиненій на заданныя темы и по указаннымъ источникамъ, а равно рѣшеніе задачъ.

При открытіи, въ августѣ 1853 года, третьяго спеціальнаго класса, въ отдѣленія его поступили 22 воспитанника, а именно:

Въ артиллерійское — Альбедиль, Пясецкій, Тываловичъ, Якубовскій, Будде, Савичъ, Селява 1-й, Шульгинъ; въ инженерное—Лавровъ, Карповъ и Рихтеръ, и въ отдѣленіе генеральнаго штаба—Бурнашевъ, Витторфъ, Де-Ливронъ, Золотаревъ, Каменскій, Макѣевъ, Обручевъ, Пороховщиковъ, Скалонъ, Шелковниковъ и Липинскій.

Въ числѣ ихъ находились и прикомандированные воспитанники прочихъ кадетскихъ корпусовъ, остававшіеся въ формѣ обмундированія своихъ заведеній.

Эти-то 22 воспитанника и были первыми питомцами полка, имѣвшаго уже возможность предоставить имъ большее спеціальное развитіе въ образованіи военномъ.

Въ виду замѣченныхъ нѣкоторыхъ недостатковъ въ устройствѣ учебной части, состоялось распоряженіе о прибавленіи въ полку, въ 1854—55 учебномъ году, къ прежнимъ четыремъ общимъ классамъ, еще пятаго, съ перенесеніемъ въ него части занятій изъ курсовъ общаго и спеціальнаго, но съ сохраненіемъ тѣхъ же программъ, лишь съ инымъ ихъ распредѣленіемъ по классамъ, и допущеніемъ воспитанникамъ изученія во всѣхъ классахъ одного, по выбору ихъ, иностраннаго языка. Въ 1857 году это распоряженіе, согласно мнѣній особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Ростовцева, было распространено и на остальные кадетскіе корпуса; кромѣ того, опредѣлено было ограничить число еженедѣльныхъ уроковъ 20-ю, предоставивъ воспитанникамъ болѣе свободнаго времени для самостоятельныхъ трудовъ, и назначить особые уроки для практическаго повторенія математики.

Обычное распредѣленіе времени воспитанниковъ съ 1855—1856 учебнаго года было измѣнено такъ, чтобы всѣ обязательныя занятія ихъ исполнялись часомъ позже противъ прежняго, т. е. чтобъ они вставали въ 7 часовъ, завтракали въ 8 и въ 12, обѣдали въ 4 и ужинали въ 9 часовъ, а затѣмъ ложились спать. На классы посвящалось время отъ 9 до 12 утромъ и отъ 4 до 7 послѣ обѣда.

Давно уже было замѣчено неудобство помѣщенія ротныхъ командировъ на вольно-наемныхъ квартирахъ, а потому, стараніями Я. В. Воронца, въ 1853 году приступлено было къ

постройкѣ каменныхъ 4-хъ-этажныхъ флигелей, въ одной связи съ главными зданіями полка, на продолженіи передняго его фасада и на обѣихъ оконечностяхъ его. Постройка эта окончена въ 1855 году; въ ней тогда же отведены казенныя, весьма удобныя, квартиры всѣмъ 8-ми ротнымъ командирамъ, получившимъ теперь возможность ближе находиться къ своимъ ротамъ, потому что большинство квартиръ (исключая двухъ) имѣли внутреннее, чрезъ черный цейхгаузъ, сообщеніе съ помѣщеніемъ воспитанниковъ. Впрочемъ, удобства эти продолжались недолго, такъ какъ въ 1857 году при Дворянскомъ полку, переименованномъ еще въ 1855 году въ Константиновскій кадетскій корпусъ, положено открыть пріемъ приходящихъ экстерновъ, для изученія ими собственно военныхъ наукъ въ особомъ, спеціальномъ, исключительно для преподаванія этихъ наукъ, классѣ, что̀ и потребовало перемѣщенія корпуса на Обуховскій проспектъ, а всѣ бывшія зданія полка были переданы тогда же въ вѣдѣніе сперва Павловскаго кадетскаго корпуса, а затѣмъ, въ 1863 году,—начальству 1-й С.-Петербургской военной гимназіи, помѣщающейся въ этихъ зданіяхъ и по настоящее время.

Разрѣшеніе пріема въ полкъ экстернами, которые могли жить на частныхъ квартирахъ и являться въ корпусъ только для классныхъ и фронтовыхъ занятій, сдѣлало Константиновскій корпусъ заведеніемъ открытымъ для поступленія въ него молодыхъ людей, небывшихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но окончившихъ общее образованіе въ университетахъ, гимназіяхъ и домахъ своихъ семействъ.

Особые хлопоты, вызванные при переходѣ корпуса въ новое его помѣщеніе на Обуховскомъ проспектѣ, и различныя мелкія огорченія при переѣздѣ и затѣмъ при соединеніи воспитанниковъ двухъ баталіоновъ корпуса въ одинъ, не

могли не отразиться на хлопотливомъ и энергичномъ директорѣ корпуса. Яковъ Владиміровичъ Воронецъ просилъ о разрѣшеніи ему заграничнаго отпуска, для поправленія здоровья. Назначенный, 5-го іюня 1858 года, членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній, Я. В. оставилъ Константиновскій корпусъ при общемъ къ нему сочувствіи, выраженномъ на обѣдѣ въ присутствіи всѣхъ бывшихъ его сослуживцевъ, а также и вновь назначеннаго вмѣсто него директоромъ корпуса, г.-м. Киповича.

Съ прекращеніемъ, еще въ 1851 году, пріема въ полкъ дворянъ со стороны и замѣщеніемъ всѣхъ открывающихся въ немъ вакансій воспитанниками губернскихъ корпусовъ, впослѣдствіи поступавшихъ только въ 3-й спеціальный классъ, общіе классы въ полку постепенно закрывались, и въ 1859 году уже не имѣлось ни одного общаго класса. Остававшіеся въ то время воспитанники 5-го общаго класса были выпущены на службу офицерами въ гарнизонные баталіоны, или въ полки—унтеръ-офицерами.

Переформированіе корпуса изъ 2-хъ-баталіоннаго состава въ одинъ баталіонъ состоялось въ тѣхъ видахъ, что личный комплектъ воспитанниковъ корпуса теперь значительно уменьшился, пополняясь лишь приходящими экстернами и небольшимъ числомъ прибывающихъ въ 3-й спеціальный классъ воспитанниковъ губернскихъ корпусовъ. Баталіонъ этотъ по строевой части ввѣренъ полковнику Элліоту, остававшемуся до 4-го ноября 1858 года, когда онъ былъ переведенъ командиромъ баталіона въ 1-й кадетскій корпусъ. Вскорѣ затѣмъ заведеніе, утратившее характеръ кадетскаго корпуса, наименовано, въ 1859 году, Константиновскимъ военнымъ училищемъ, съ присвоеніемъ воспитанникамъ его названія юнкеровъ.

Изъ обзора изложеннаго въ настоящей главѣ замѣчается

постепенное улучшеніе въ бытѣ воспитанниковъ полка, какъ помѣщеніемъ ихъ въ зданіи, совершенно приспособленномъ къ потребности, такъ и систематической постановкой строевыхъ и классныхъ занятій, способствовавшихъ лучшему умственному и строевому развитію будущихъ офицеровъ, а главное—пріученіемъ воспитанниковъ къ сознательному убѣжденію, что управленіе ими и заботы о нихъ, руководимыя просвѣщенными лицами, есть плодъ отеческаго вниманія къ нимъ Священной Особы Государя Императора, Августѣйшаго Его брата, и затѣмъ—Обожаемаго Наслѣдника престола, имѣвшаго ближайшимъ помощникомъ въ управленіи военно-учебными заведеніями Я. И. Ростовцева.

По вступленіи Его Императорскаго Высочества на Всероссійскій Императорскій престолъ, въ 1855 г., Я. И. Ростовцевъ назначенъ начальникомъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, съ правами и обязанностями, предоставленными Главному Начальнику этихъ заведеній. Одновременно съ тѣмъ, на должность помощника Я. И. Ростовцева, назначенъ генералъ-адъютантъ Путята.

Глава III

Физическое и нравственное воспитаніе

Въ первое время существованія полка начальству его не настояло особой необходимости заботиться о развитіи тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ, такъ какъ бо́льшая часть изъ нихъ являлась для обученія порядкамъ военной службы въ возрастѣ вполнѣ уже возмужаломъ,—далеко за 20 лѣтъ. Для дѣятельности начальства оставалось пріучить молодыхъ людей переносить труды будущей ихъ боевой жизни, и вселить въ нихъ порядокъ и опрятность. Что касается нравственнаго воспитанія дворянъ, стекавшихся изъ разныхъ концовъ Россіи безъ всякой научной подготовки, то не вдаваясь въ детальную разработку этихъ началъ въ отдѣльности, полковое начальство могло имѣть одну задачу: дисциплинировать собравшуюся массу въ самый кратчайшій срокъ.

Но и эти скромныя, повидимому, цѣли не могли достигать въ первое время надлежащихъ результатовъ, встрѣчая со всѣхъ сторонъ немаловажныя затрудненія, какъ въ недостаткѣ офицеровъ для наблюденія за воспитанниками, такъ и въ скудости средствъ содержанія и размѣщенія

поступающихъ, а главное—въ краткости времени, которое воспитанники проводили въ полку, будучи производимы въ офицеры иногда черезъ восемь мѣсяцевъ по поступленіи.

Скученные въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, отведенныхъ отъ 2-го кадетскаго корпуса, дворяне и проживавшіе на вольныхъ квартирахъ воспитанники Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона оставались безъ присмотра, въ свободное отъ строевыхъ ученій время они не стѣснялись, толпами, бродить по Петербургской сторонѣ, и своимъ грубымъ поведеніемъ посѣляли дурную о себѣ славу въ обитателяхъ ея. Полковое начальство, нерасполагавшее разнообразіемъ воспитательныхъ средствъ, практиковало строгость при всѣхъ случаяхъ и проступкахъ, и не ослабляя тѣмъ грубаго нрава, поддерживало наружный лишь порядокъ; тогдашнія же взысканія не отличались отеческими наказаніями, для стыда и острастки, а отдавали полную дань духу того времени, несомнѣнно, отражавшемуся и на воспитаніи.

Обстановка и содержаніе поступающихъ въ полкъ, сами собою, пріучали ихъ переносить труды будущей боевой жизни. На двухъ сдвинутыхъ вмѣстѣ кроватяхъ спали пятеро воспитанниковъ; одѣяла, изъ сѣраго солдатскаго сукна, полагались по одному на кровать. Шинелей не было и не позволяли имѣть собственныхъ. Отхожія мѣста находились отдѣльно отъ казармы; туда воспитанники ходили черезъ дворъ; вернувшись же, ночью, теряли занятое на кровати мѣсто и для пріобрѣтенія удобства, приходилось вновь вдавливаться сверху между спящими товарищами. Несмотря на холодъ, въ казармахъ печи топились по одному разу въ сутки, рано утромъ. Полы въ комнатахъ не мылись, а воспитанники сами вытирали ихъ кирпичемъ и затѣмъ посыпали пескомъ. Сами же чистили себѣ платье, обувь, ружье и аммуницію. Мундиръ и остальное складывалось на ночь на столѣ, въ требу-

емомъ порядкѣ, симетрично, за чѣмъ наблюдали старшій въ камерѣ унтеръ-офицеръ и дежурные по ротѣ. Послѣдніе не могли, однако, подмѣтить уловку воспитанниковъ, спасавшихся отъ холода тѣмъ, что на ночь оставались въ нижнемъ бѣльѣ. Облегчающимъ для этого средствомъ было выворачиваніе одной штанины, подкладка которой, прикрытая аккуратно бумажными чулками, удовлетворяла виду сложеннаго на столѣ бѣлья. Послѣднее, какъ и простыни, перемѣнялись сперва разъ въ недѣлю, а потомъ - два раза (по воскресеньямъ и средамъ). Обѣдать и ужинать воспитанники полка ходили въ кадетскую столовую, вмѣщавшую не болѣе 1000 человѣкъ, а потому кадеты 2-го корпуса ходили постоянно за первый столъ, два же дворянскіе баталіона и Дворянскій кавалерійскій эскадронъ—за 2-й, 3-й и 4-й, очередуясь понедѣльно. До обѣденной залы проходили улицею, болѣе ста сажень, затѣмъ—корридорами, поротно, строемъ. У двухъ ротъ, сидѣвшихъ посрединѣ залы, ложки, солонки и бокалы (для питья квасу) были серебряные, а у послѣднихъ, которые сидѣли подальше,—оловянные. Столы стояли по длинѣ столовой, въ четыре ряда, каждый столъ для 10 воспитанниковъ и 2 унтеръ-офицеровъ, и весь рядъ—для одной роты, съ промежутками для разноса кушанья. Между двумя ротами, посрединѣ, оставлялся большой промежутокъ, гдѣ ходили дежурные по полку и баталіону. Корпусная кухня была устроена великолѣпно и бросалась въ глаза блестящей наружностью; но произведенія ея для воспитанниковъ не отличались опрятностью. Кухня помѣщалась въ нижнемъ этажѣ, и кушанья поднимались машиною въ буфетъ столовой залы, сквозь отверстія въ полу. Кормили, нельзя сказать, что недостаточно. Супу или щей давали вдоволь, сколько бы кто ни потребовалъ; они изъ кухни, въ ушатахъ, доставлялись въ буфетъ, гдѣ разливались въ суповыя чаши, а потомъ въ каждую изъ нихъ, изъ особаго котла, по мѣрочкѣ, подливалъ растопленнаго

жиру унтеръ-офицеръ Арефьевъ, помощникъ корпуснаго эконома, Бухарина, и носившій званіе тафельдекера; буфетъ же назывался тафельдекерскою. Супъ или щи состояли изъ мутной, дурнаго вкуса и запаха, теплой жидкости, на поверхности которой красовалось нѣсколько островковъ плавающаго, растопленнаго жира, а въ самой жидкости, какъ выражались воспитанники, крупинка гонялась за крупинкою. Затѣмъ слѣдовала вареная говядина, около 1/4 фунта на человѣка, обрѣзанная, жесткая, разжевать которую требовались добрые зубы, а переварить—исправный желудокъ. Второе блюдо носило названіе соуса... На послѣднее давали или кусокъ пирога, или же по 4 пышки, одному кольцу, левашнику (любимы воспитанниками); но все это не утоляло голода послѣ 4—5-часоваго ученія на плацу. Ужинъ состоялъ изъ тѣхъ же пустыхъ щей или супу и пирога съ гречневою кашей, получившаго названіе «пирога съ навозомъ». Отъ ужина и крайне голодный готовъ былъ отказаться, лишь бы, ради его, не идти, въ ненастье и морозъ, въ столовую. Иногда, разъ въ недѣлю, вмѣсто пирога, подавали гречневую кашу (крутую и размазню), и къ ней—ложки по двѣ коровьяго топленаго масла. Кашу ѣли немногіе, и большей частью захолаживали на тарелкѣ, квасомъ, доставшееся масло, потомъ сбивали его ложкой, пока побѣлѣетъ, и ѣли съ хлѣбомъ, тамъ же, или уносили съ собою въ казармы, оставляя на завтракъ. Хлѣбъ былъ постоянно хорошій, а квасъ—очень сносный напитокъ. За первымъ столомъ, у кадетъ, кушанья были лучше, и ухудшеніе ихъ шло въ понижающейся степени очередей. Воспитанники полка и эскадрона нѣсколько разъ сговаривались ничего не ѣсть за обѣдомъ и ужиномъ, кромѣ хлѣба съ квасомъ, и такъ держались по нѣскольку дней, пока не подадутъ кушанья, чище и вкуснѣе приготовленныя. Но случалось, что подобное поведеніе приводило къ весьма печальнымъ результатамъ.

Такъ было, напр., въ 1817 году. Когда никто изъ воспитанниковъ не дотронулся до поданныхъ кушаньевъ, дежурный по полку, подполковникъ Жизневскій, потребовалъ отъ унтеръ-офицера 1-й гренадерской роты, Грекова, объясненія, почему воспитанники на его столѣ отвергаютъ предложенныя имъ блюда. Получивъ отвѣтъ: *«не только мои, но и всѣ вообще воспитанники не хотятъ этого ѣсть»*, Жизневскій раскричался, приказалъ принести розогъ, и наказалъ публично Грекова, объявивъ, что перепоритъ всѣхъ поочереди; тогда послѣдовалъ взрывъ негодованія воспитанниковъ: въ Жизневскаго полетѣла посуда, столовые приборы; онъ съ оторопѣвшимъ экономомъ поспѣшили ретироваться. Послѣдствіемъ этого прискорбнаго явленія было разжалованіе въ рядовые нѣсколькихъ воспитанниковъ и удаленіе изъ полка Жизневскаго, всегда отличавшагося горячимъ не по разуму усердіемъ.

Воспитанники того времени вовсе не были избалованы поощреніями. Находясь постоянно, такъ сказать, въ черномъ тѣлѣ, они дорого цѣнили каждое ласковое слово, малѣйшее снисхожденіе, и прежнія оскорбленія и наказанія забывались весьма скоро. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ, не имѣя настолько силы воли, чтобы переносить всѣ неудобства и строгости, практиковавшіяся въ полку, рѣшались спасаться бѣгствомъ. Объ этихъ побѣгахъ имѣется нѣсколько донесеній генералъ-маіора Маркевича къ Цесаревичу Константину Павловичу, и между ними особенно выдается докладъ о бѣжавшемъ воспитанникѣ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона Владимірѣ Лонсорзовѣ. Онъ былъ пойманъ въ Москвѣ, откуда, при конвоѣ, за сомокрѣпчайшимъ карауломъ, приведенъ обратно въ полкъ. Небезынтересно также донесеніе о побѣгѣ воспитанника 2-й мушкатерской роты Петра Путулова, находившагося подъ арестомъ, въ карцерѣ; сопровождаемый

сторожемъ въ нужное мѣсто, онъ выпрыгнулъ изъ окна и ушелъ неизвѣстно куда.—Вслѣдъ за этимъ послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ въ окнахъ отхожихъ мѣстъ желѣзныхъ рѣшетокъ.

Прибывавшіе изъ столичныхъ кадетскихъ корпусовъ за дурное поведеніе, а главнымъ образомъ—кадеты Морскаго кадетскаго корпуса и воспитанники института Горныхъ инженеровъ, переводимые по неспособности къ высшимъ наукамъ, вносили въ полкъ существовавшіе въ то время въ заведеніяхъ кадетскіе обычаи и привычки, и въ полку появились, такъ называвшіеся, старые кадеты или *закалы*. Эти спартанскіе юноши вліяли на кроткихъ и добрыхъ изъ числа дворянъ, такъ какъ закалы пользовались авторитетомъ и всегда руководили всѣми шалостями. Не всякій, однако, могъ достигнуть столь почетнаго между товарищами званія; для пріобрѣтенія его требовались извѣстныя качества и особенно—доказанная терпѣливость въ перенесеніи тѣлесныхъ наказаній. Обыкновенно *закалы* засѣдали въ классахъ на задней скамейкѣ, носили сапоги со скрипомъ, имѣли особую походку, съ переваломъ, нюхали и курили табакъ; при всемъ томъ—всегда были отличными фронтовиками и считались поддержкою фронта. Начальство, болѣе всего заинтересованное отличнымъ состояніемъ фронта, иногда снисходительно смотрѣло на дикія замашки этихъ юныхъ оригиналовъ. Кто пользовался вниманіемъ начальства, того воспитанники считали подлизою, перескащикомъ, фискаломъ. Попавшему въ немилость у товарищей закалъ опредѣлялъ мѣру взысканія, и однимъ изъ самыхъ чувствительныхъ испытаній было рѣшеніе никому не говорить съ провинившимся; такое испытаніе длилось иногда довольно продолжительное время, пока провинившійся снова пріобрѣталъ къ себѣ вниманіе товарищей, доказавъ свою солидар-

ность съ ними выносливостью часто повторявшихся надъ нимъ тѣлесныхъ наказаній.

О закалахъ сложена была пѣснь слѣдующаго содержанія:

Лѣнились Ной, Адамъ, Енохъ,
Лѣнились всѣ цари земные,
Такъ почему бы я не могъ
Лѣниться такъ, какъ всѣ другіе?
Лѣнтяемъ быть, о Боже Правый!
Какой санъ выше на землѣ.
Лѣнтяи станутъ, вѣрно, вправо
На страшномъ будущемъ судѣ.
Такъ пѣлъ лѣнтяй закоренѣлый,
Переведенный въ полкъ кадетъ.
Отъ лѣни ржавый, закоптѣлый,
Пробывшій въ курткѣ восемь лѣтъ:
Собравшися въ кружокъ, толпою,
Дворяне слушали его,
И восхваляли межъ собою
Закальство друга своего.

За неопрятность въ одеждѣ, нерадѣніе во фронтѣ и классахъ, тогда примѣнялись одинаковыя наказанія.

Въ 1815 году въ полку завелась у всѣхъ чесотка. Очистили особое помѣщеніе въ казармахъ, подъ названіемъ *карантина*. Въ него помѣстили лишь тѣхъ воспитанниковъ, у кого чесотка была на всемъ тѣлѣ; остальные ходили въ отдѣлъ карантина мыть руки въ щелокѣ и принимать сѣрный порошокъ. Имѣвшіе злокачественныя раны отправлялись въ госпиталь. Зараза продолжалась до 1817 года, и стала лишь ослабѣвать, когда на каждаго изъ воспитанниковъ дали отдѣльную кровать, начали чаще мѣнять бѣлье и мыть полы. Многое противъ прежняго было улучшено, вслѣдствіе осмотра, по Высочайшему повелѣнію, докторомъ Виллье, санитарнаго положенія воспитанниковъ полка. Боль-

ныхъ тогда же перевели въ военно сухопутный госпиталь, а при полку оставили небольшое отдѣленіе лазарета, кроватей на 20, для леченія неважныхъ, скоропроходящихъ болѣзней.

Вообще, въ первое время существованія полка, на воспитаніе юношей имѣло сильное вліяніе отсутствіе надзора высшаго начальства, которое во всемъ, касавшемся воспитанниковъ, полагалось на завѣдывавшаго полкомъ, П. А. Маркевича. Занятый учеными трудами, по недостатку времени, онъ не посѣщалъ воспитанниковъ въ ротахъ, а потому мало обращалъ вниманіе на бытъ ихъ, и старался лишь составить, такъ называвшуюся, благоразумную экономію. Г.-м. Маркевичъ болѣе всего заботился о постановкѣ учебной части. При недостаточности же отпускаемыхъ полку штатныхъ суммъ, благоразумная экономія П. А., естественно, отражалась на пищѣ и вообще содержаніи воспитанниковъ. Однако, благодаря этой экономіи, П. А. имѣлъ возможность, во время управленія своего полкомъ, отложить въ опекунскій совѣтъ около милліона рублей, послужившихъ впослѣдствіи къ отстройкѣ большаго каменнаго для полка зданія.

Тогдашніе офицеры полка, хотя и избранные въ большинствѣ изъ бывшихъ лучшихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, но совершенно несвѣдущіе въ педагогическомъ дѣлѣ, были, сообразно духу времени, гораздо болѣе строевыми, нежели воспитателями; если же кто-либо изъ нихъ не былъ строгъ и взыскателенъ, да притомъ и нестроевикъ, того воспитанники нисколько не уважали, не боялись и даже подсмѣивались, по тогдашнему выраженію, «пристегивали ему кличку». Напримѣръ, командира 5-й мушкатерской роты въ 1820 году, капитана Вилька, въ своемъ родѣ большаго оригинала, прозвали

козломъ, такъ какъ онъ, отдавая передъ ротою приказанія, принималъ воинственный видъ и при этомъ особенно топырился.

Съ отдѣленіемъ управленія полка отъ 2-го кадетскаго корпуса и назначеніемъ особаго командира, генералъ-маіора Вилькена (имѣвшаго помѣщеніе въ деревянномъ флигелѣ на Ждановку), въ Дворянскій полкъ стали проникать гуманность и смягченіе нравовъ. Вилькенъ приглашалъ даже воспитанниковъ къ себѣ на квартиру, и тамъ иногда устраивались спектакли, въ которыхъ участвовали воспитанники. Впрочемъ, Вилькенъ недолго оставался командиромъ полка: нѣкоторыя шалости воспитанниковъ отнесены были къ слабому отношенію его ко всему и къ присмотру за воспитанниками въ особенности. Слабость этого присмотра, дѣйствительно, выразилась въ слѣдующемъ случаѣ. Нѣсколько человѣкъ воспитанниковъ собрались покупаться въ строившейся на Ждановкѣ купальнѣ: одинъ изъ нихъ, Иванъ Сименихинъ, боялся воды и не рѣшался спуститься въ нее; товарищи столкнули его; разсерженный Сименихинъ схватываетъ, попавшуюся ему подъ руку, щепку и бросаетъ ею въ толкавшихъ, причемъ нечаянно попадаетъ въ глазъ Кореневу, который, послѣ продолжительнаго леченія, лишается вовсе глаза. Огорченные родители Коренева жалуются начальству.

Г.-м. Вилькенъ уволенъ отъ командованія полкомъ, а временное завѣдываніе имъ возложено на г.-м. Бородина, бывшаго въ полку командиромъ 1-го баталіона и передъ тѣмъ произведеннаго въ чинъ генералъ-маіора.

На майскомъ парадѣ въ 1833 году Его Величество Императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе Великаго Князя Михаила Павловича, что при прохожденіи воспитанниковъ полка церемоніальнымъ маршемъ потеряна це-

ремоніальная линія. Великій Князь сдѣлалъ словесный выговоръ генералъ-маіору Бородину и тотчасъ же приказалъ взыскать съ воспитанниковъ, стоявшихъ на линіи. Тутъ-же, на плацу, съ воспитанниковъ Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскаго и фонъ-Гельфрейха были сняты погоны. Обстоятельство это сильно подѣйствовало на нравственное состояніе перваго, и онъ заболѣлъ. Спустя нѣкоторое время, Его Высочество, освѣдомясь о такомъ, произведенномъ на воспитанниковъ, впечатлѣніи, повелѣлъ: по прибытіи Его Высочества въ лагерь, выставить оштрафованныхъ впередъ. Оба воспитанника трепетали за свою дальнѣйшую участь, но милостивое обращеніе Великаго Князя сразу успокоило ихъ. Возвращая имъ погоны, Великій Князь присовокупилъ, что объ этомъ прощеніи Онъ сдѣлаетъ извѣстнымъ по всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ, чтобы всѣ знали, что наказанные Имъ, прочувствовавъ взысканіе, Имъ же и прощаются (*).

Въ 1834 г. командиромъ Дворянскаго полка назначается Н. Н. Пущинъ, задавшійся все передѣлать мѣрами строгости, но обладавшій при этомъ сердечностью и желавшій всегда быть справедливымъ, а потому ни кого не погубившій даромъ. На долю Н. Н. выпало дѣйствительное обновленіе полка по всѣмъ частямъ управленія, а равно и по части физическаго и нравственнаго воспитанія. Николаю Николаевичу пришлось приводить въ исполненіе благія мѣры и предначертанія по этой части Императора Николая I и Августѣйшаго Его брата, примѣрнаго и ревностнаго слуги Отечества и благодѣтеля военно-учебныхъ заведеній, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Съ самаго вступленія въ должность начальника этихъ заведеній Его Высочество стремился объединить

(*) Воспитанникъ Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскій выпущенъ, въ 1833 г., въ 4-ю кавалерійскую дивизію; нынѣ—въ отставкѣ генералъ-маіоромъ.

нихъ и дать имъ одно общее направленіе въ воспитаніи, основанномъ: «на любви къ Богу, благоговѣніи къ постановленіямъ церкви, сыновней преданности престолу, безкорыстной любви къ отечеству, душевномъ сознаніи долга семейнаго и общественнаго (военнаго и гражданскаго), и на современномъ состояніи наукъ въ просвѣщенномъ мірѣ».

Въ числѣ улучшеній по части физическаго и нравственнаго воспитанія въ Дворянскомъ полку за періодъ управленія имъ Пущина замѣчается:

Учрежденіе *воспитательныхъ комитетовъ*, подъ предсѣдательствомъ командира полка, изъ инспектора классовъ, баталіонныхъ командировъ, младшаго штабъ-офицера и полиціймейстера, съ приглашеніемъ въ нихъ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, ротныхъ командировъ, а по нѣкоторымъ предметамъ нравственнаго воспитанія — священника и старшаго полковаго доктора (1835 г.).

Измѣненіе формированія гренадерскихъ ротъ, назначеніемъ въ нихъ воспитанниковъ по росту, а не однихъ лишь предназначенныхъ къ выпуску въ офицеры (1844 г.).

Надзоръ за воспитанниками въ физическомъ и нравственномъ отношеніи возложенъ на ротныхъ командировъ.

Въ лагеряхъ устроены длинные шатры, вмѣсто малыхъ палатокъ; каждому воспитаннику присвоенъ нумеръ для платья и всего бѣлья (1838—1845 г.); опредѣлены въ роты военные дядьки, изъ отставныхъ, заслуженныхъ и отличныхъ по нравственности, нижнихъ чиновъ (1842 г.).

Введено обученіе воспитанниковъ музыкѣ, пѣнію и живописи (1843 г.): опредѣлены правила для наградъ, взысканій (1847 г.) и отпусковъ со двора (1834 г.); заведены красныя и черныя доски въ классахъ и ротахъ (1841 и 1842 г.г.); опредѣлено производить воспитанниковъ въ ефрейторы, младшіе и старшіе унтеръ офицеры и фельдфебеля (послѣдніе два званія лишь для воспитанниковъ старшаго спеціальнаго класса), и ус-

тановлены нашивки для этихъ званій (1841 г.); заведены бѣлыя мраморныя доски, для записыванія на нихъ отличнѣйшихъ (первыхъ) воспитанниковъ при выпускѣ (1835 г.), и черныя—для записыванія бывшихъ воспитанниковъ полка, павшихъ на поляхъ сраженій или умершихъ отъ ранъ (1840 г.).

По части физическаго воспитанія обращено вниманіе: на помѣщеніе воспитанниковъ (въ 1837 г. полкъ переведенъ въ особо отстроенное зданіе), содержаніе зданій, одежду, столъ, распредѣленіе времени; введено обученіе танцамъ, гимнастикѣ, фехтованію; устроенъ лазаретъ, съ удобною обстановкой, и введено ежегодное отправленіе воспитанниковъ, одержимыхъ золотухою, на лѣтніе мѣсяцы, къ старорусскимъ солянымъ источникамъ (съ 1837 г.), въ Лопухинку (1843 г.), и затѣмъ--въ Парголово (съ 1846 г.). Впослѣдствіи такихъ воспитанниковъ отправляли также на островъ Эзель, въ Аренсбургъ.

Сверхъ этихъ общихъ, принятыхъ для всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, мѣръ и порядковъ относительно физическаго и нравственнаго воспитанія, при Н. Н. были сдѣланы въ Дворянскомъ полку два существенныя измѣненія: это—устройство, въ 1839 году, столовой залы изъ $^{1}/_{3}$ части обширнаго полковаго манежа и помѣщеніе, на мѣстѣ бывшей столовой, походной полковой церкви, до того на лѣто снимавшейся и переносившейся въ лагерную зеленку; въ 1847 году устроенъ на томъ же мѣстѣ постоянный иконостасъ, и тогда же эта церковь была освящена во имя святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены. Образа̀ для постояннаго иконостаса написаны однимъ изъ воспитанниковъ 1-й гренадерской роты, Прокудинымъ, подъ руководствомъ академика Зорянко.

Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ, въ связи съ систематическою постановкой научныхъ занятій воспитанниковъ,

естественно, должны были благотворно отозваться на заведеніи, и заботливыми трудами Николая Николаевича воспитанники полка ни въ чемъ уже не могли отличаться отъ корпусныхъ кадетъ, тѣмъ болѣе, что въ началѣ вступленія своего въ командованіе, приступивъ къ обновленію Дворянскаго полка, Николай Николаевичъ очищалъ его отъ всѣхъ находившихся въ немъ лѣнтяевъ, воспитанниковъ дурной нравственности или оказавшихся неспособными къ достиженію намѣченныхъ цѣлей, удаляя тѣхъ и другихъ на дѣйствительную службу, офицерами, унтеръ-офицерами и даже рядовыми, и притомъ въ числѣ довольно значительномъ. Немалою заботой Н. Н. было улучшить матеріальное положеніе офицеровъ-воспитателей и замѣнить устарѣлыхъ, безнравственныхъ, неопрятныхъ и недужныхъ инвалидовъ, служителями, выбираемыми въ полкъ изъ молодыхъ солдатъ, которые не такъ легко, какъ прежніе, рѣшались потворствовать воспитанникамъ въ доставленіи имъ всего запретнаго, а иногда даже и водки. Прежняя грубость хотя еще не исчезла въ воспитанникахъ окончательно, но уже замѣчалось значительное ея ослабленіе. Въ отношеніяхъ же товарищества сталъ проявляться духъ благородства и дружества; къ тому же прекратили присылку въ полкъ изъ корпусовъ кадетъ дурной нравственности, а съ 1838 года начали поступать лишь воспитанники губернскихъ корпусовъ, изъ числа отличныхъ, удостоиваемыхъ къ переводу въ спеціальный классъ. Тѣлесныя наказанія воспитанниковъ не были еще отмѣнены совершенно, но употреблялись съ большей разборчивостью и въ случаяхъ болѣе важныхъ. Одинъ изъ дядекъ, отставной унтеръ-офицеръ л.-гв. Волынскаго полка Петренко, еще славился умѣньемъ производить экзекуціи, и подъ-часъ еще раздавался возгласъ строгаго Пущина: «Петренко, лѣсу!» Оставались также и суровые ротные командиры. Вообще же воспитанники начали относиться

къ нѣкоторымъ изъ корпусныхъ офицеровъ, въ особенности изъ артиллеристовъ, съ большимъ довѣріемъ и уже теряли существовавшій до того духъ враждебности къ полковому начальству. Хотя не обходилось еще безъ нѣкоторыхъ шалостей и общихъ, въ исключительныхъ случаяхъ, проявленіяхъ неудовольствій воспитанниками, но всѣ эти шалости и неудовольствія, столь свойственныя вообще всѣмъ закрытымъ заведеніямъ, проявлявшіяся въ полку и впослѣдствіи, не принимали уже прежнихъ грубыхъ размѣровъ. Однимъ изъ болѣе крупныхъ безпорядковъ при П. П., находившемся тогда въ продолжительномъ заграничномъ отпуску, было выраженное воспитанниками, въ началѣ 1847 года, неудовольствіе по поводу раздачи имъ на ужинъ, такъ называвшейся, «*грунтовки*»,—смѣсь квасу, огурцовъ и рѣдьки. Выведенные изъ столовой, воспитанники 1-го баталіона, проходя мимо квартиры эконома Нестерова (переведенъ въ Дворянскій полкъ въ началѣ 1836 г., изъ числа уволенныхъ изъ штата петербургской полиціи), бросали къ нему въ окно квартиры, горбушки хлѣба, и причинили тѣмъ немалую тревогу его семейству. При этомъ грустномъ случаѣ пострадалъ воспитанникъ Рамевскій, выпущенный юнкеромъ изъ 2-го спеціальнаго класса. Почти ежедневно обходя роты, П. П. весьма часто подмѣчалъ рѣзкія выходки или выраженія нѣкоторыхъ воспитанниковъ, и на слѣдующій день, въ полковомъ приказѣ, слѣдовало разъясненіе командира полка о неприличіи этихъ рѣзкостей. П. П. имѣлъ у себя даже журнальчикъ словъ, подмѣченныхъ у воспитанниковъ, и объявлялъ, что слова эти могутъ употребляться «не дворянами, а дворняшками».

Вообще отношенія начальства къ воспитанникамъ начали принимать характеръ большей о нихъ заботливости и попеченія; это было явное слѣдствіе отеческаго надзора за общимъ направленіемъ воспитанія въ корпусахъ Великаго

Князя Михаила Павловича, призвавшаго Дворянскій полкъ къ новой, современной духу времени, жизни.

Возбужденныя въ воспитанникахъ того времени чувства къ Его Императорскому Высочеству были выражены однимъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка, Василіемъ Курочкинымъ 2-мъ (впослѣдствіи извѣстный переводчикъ стиховъ Беранже), въ написанныхъ имъ и поданныхъ въ день юбилея Великаго Князя, 28-го января 1848 года, слѣдующихъ стихахъ:

Въ великій день воспоминанья
Твоихъ дѣяній и заслугъ,
Прими, какъ дань, символъ признанья
Твоихъ младыхъ, но вѣрныхъ слугъ.
Привѣтъ, признаньемъ вдохновенный,
Намъ долгъ отдать Тебѣ велитъ,
Привѣтъ, быть можетъ, дерзновенный.
Прости,—въ немъ сердце говоритъ!
И мы, смиреннымъ пѣснопѣньемъ,
Листки вплетаемъ въ твой вѣнецъ;
Да будетъ слабымъ выраженьемъ
Младыхъ признательныхъ сердецъ
Гласъ благодарности священной
Тобой взлелѣянныхъ дѣтей:
Алтарь признанья незабвенный,
Несокрушимый мавзолей.
Да будетъ въ немъ дѣтей моленья
Къ престолу Вышняго Творца,
Чтобъ Онъ, среди мірскихъ волненій,
Хранилъ Высокаго Отца.
Чтобъ жизнь Твоя, для славы зрѣя,
Въ спокойномъ счастіи текла,
Не зная бѣдъ, не зная зла,—
Какъ праздникъ шумный юбилея.
И внемля юношей моленью,
Да будетъ стражемъ Твоихъ дней
Съ высотъ лазурныхъ Провидѣнье,
Для блага преданныхъ дѣтей!

Недолго суждено было воспитанникамъ полка пользоваться отеческимъ вниманіемъ Великаго Князя: 28-го августа 1849 г. Его не стало, и дворяне выражали свою скорбь, участвуя, съ прочими военно-учебными заведеніями, въ церемоніи перевезенія смертныхъ останковъ Его Высочества въ Петропавловскій соборъ.

Въ числѣ бумагъ Великаго Князя найдено было собственноручно написанное Имъ: *Прощаніе съ Моими дѣтьми военно-учебныхъ заведеній*».. Прощаніе это, заключая въ себѣ изложеніе чувствъ Его Высочества, есть полный кодексъ нравственнаго воспитанія для военно-учебныхъ заведеній. По повелѣнію Государя Наслѣдника, экземпляръ этого документа выдавался каждому воспитаннику при выпускѣ въ офицеры. Для сохраненія на вѣчныя времена, «Прощаніе» вырѣзано на бронзовой doскѣ, прикрѣпленной къ мраморному пьедесталу бюста Великаго Князя Михаила Павловича, поставленнаго, въ скоромъ времени по Его кончинѣ, въ столовой залѣ полка и находящагося нынѣ въ портретной залѣ 2-го Константиновскаго военнаго училища. Бюстъ этотъ исполненъ академикомъ Витали и отлитъ изъ бронзы академикомъ барономъ Клодтомъ.

Преобразованный въ воспитательное заведеніе, Дворянскій полкъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича, во вновь отстроенномъ зданіи полка, въ первый разъ, 19-го января 1838 года. Для сохраненія памяти объ этомъ событіи, въ столовой залѣ полка прибита была бѣлая мраморная доска, съ надписью.

Милостивое вниманіе Государя къ воспитанникамъ выражалось въ довольно частыхъ посѣщеніяхъ Его Величества и въ послѣдующее затѣмъ время, причемъ каждый разъ посѣщенія эти высоко поднимали нравственныя чувства принимавшихъ Его съ восторгомъ воспитанниковъ.

Нерѣдко Его Величество обращался къ нѣкоторымъ изъ нихъ съ вопросами, и быстрый, смѣлый отвѣтъ радовалъ возлюбленнаго Монарха. Такъ, проходя въ 1853 году камеры 1-й гренадерской роты, гдѣ воспитанники разставлены были у кроватей, Государь обратился съ вопросомъ къ Шаликову (Полтавскаго корпуса): «а сколько пудовъ поднимешь?» Отвѣтъ былъ: «сколько прикажете Ваше Императорское Величество»... Посѣтивъ полкъ передъ венгерскою кампаніей, Государь произнесъ незабвенныя слова: «Мнѣ нужны офицеры; но позволю идти на службу только тѣмъ изъ васъ, которые созрѣли вполнѣ; мнѣ нужны люди съ правилами и знаніемъ своего долга».

Такое вниманіе Государя Императора къ воспитанникамъ полка ободряло заботливость о нихъ и высшаго начальства, благодаря которой состоялись распоряженія, относившіяся исключительно до одного Дворянскаго полка. Къ числу подобныхъ распоряженій относится приказаніе 1843 г. обучать воспитанниковъ музыкѣ, изъ числа имѣющихъ къ ней наклонность, съ употребленіемъ на жалованье учителямъ и инструменты 1000 рублей изъ казенныхъ суммъ. Такое исключительное распоряженіе, какъ надо полагать, вызвано было для Дворянскаго полка тѣмъ обстоятельствомъ, что прибывающіе въ полкъ кадеты изъ губернскихъ корпусовъ лишены были личнаго участія въ этомъ дѣлѣ ихъ родителей и родственниковъ, оставшихся въ провинціи, и безъ участія начальства должны бы были, съ прибытіемъ въ Дворянскій полкъ, прекращать дальнѣйшее музыкальное свое развитіе.

Съ того же 1843 года воспитанниковъ полка начали обучать пѣнію. Первымъ учителемъ его былъ прикомандированный изъ Охотскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Литковъ, бывшій кларнетистъ въ Дворянскомъ полку и това-

рищъ поручика Ремизова (командира служительской роты). Переведенный въ инвалидную полковую команду, Литковъ, подъ звуки своей скрипки, пріучалъ воспитанниковъ къ вытягиванію различныхъ гаммъ; для этого составлены были имъ особые припѣвы, такъ напримѣръ: «вставай, садись», или: «ротный командиръ идетъ, онъ насъ доведетъ до всего добра, но не безъ труда», и т. п. Оканчивалась гамма слѣдующимъ выкрикиваніемъ воспитанниковъ: «мы знаемъ гамму хорошо, не затрудняетъ насъ ничто-о-о».

Впослѣдствіи, для обученія пѣнію приглашенъ былъ Я. А. Ломакинъ, ознакомившій воспитанниковъ съ нотами. Составленъ былъ первый хоръ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ, которые вскорѣ могли уже, подъ регентствомъ Ломакина, участвовать при совершеніи обѣдни, занимая правый клиросъ; на лѣвомъ же клиросѣ помѣщались пѣвчіе изъ полковыхъ музыкантовъ, писарей и кантонистовъ. Съ выбытіемъ Ломакина и замѣщеніемъ его Александромъ Ивановичемъ Рожновымъ, занятіе пѣніемъ въ полку пріобрѣло полную симпатію воспитанниковъ; хоръ пѣвчихъ былъ доведенъ до такого совершенства, что для слушанія исполнявшихся пѣвчими духовныхъ концертовъ пріѣзжалъ иногда директоръ придворной пѣвческой капеллы, извѣстный музыкантъ и сочинитель многихъ церковныхъ напѣвовъ, генералъ-адъютантъ А. Ф. Львовъ. По порученію А. Ф., за обученіемъ пѣнію наблюдалъ придворный пѣвчій Порфирій Николаевичъ Подгородинскій. Особенно отличались въ то время своими голосами воспитанники: Ритчеръ, Давыдовъ и Шклаpевичъ (басы изъ Полочанъ), Чуйковъ (теноръ изъ Орловскаго корпуса), Бѣляевъ (альтъ) и Краснопѣвцевъ (дискантъ; оба коренные дворяне). Рожновъ не ограничивался однимъ церковнымъ пѣніемъ, а обучалъ хоръ также многимъ народнымъ и военнымъ пѣснямъ, которыя, черезъ пѣвчихъ, популизировались

между всѣми воспитанниками полка. Были пѣсни, особенно нравившіяся по ихъ складу и напѣву; такъ, въ 50-хъ годахъ, любимая пѣсня была слѣдующая:

Должность русскаго, братцы, солдата
Въ томъ должна лишь состоять:
Бѣдняка любить какъ брата
И въ несчастьи пособлять.
Если-жъ грусть придетъ злодѣйка—
Разгони ее добромъ.
И послѣдняя, братцы, копѣйка
У него пойдетъ ребромъ.
Нашъ братъ службы не боится,
Не привыкъ онъ праздно жить,
И за тѣмъ на свѣтъ родится,
Чтобъ отечеству служить.

Иногда сами воспитанники составляли слова къ извѣстному напѣву, и слова эти, съ особенными удовольствіемъ, пѣлись на походѣ въ лагери или при сборахъ подъ столовымъ лагернымъ навѣсомъ, гдѣ, во время дождя, воспитанники любили наслаждаться хоровыми пѣснями. Составленныя самими воспитанниками слова были въ родѣ слѣдующихъ:

Былъ Вроченскій (*) запѣвало,
Да теперь его не стало:
Въ артиллерію пошелъ
И тамъ службицу нашелъ.
И его беретъ тоска,
Что не тянетъ онъ носка, и т. д.
Или:
На «Мальвинкѣ» (**) онъ сидитъ
И на насъ онъ все глядитъ, и пр.

Подобныя, составленныя самими воспитанниками, пѣсни заключали въ себѣ воспоминанія о бывшихъ товарищахъ,

(*) Бывшій царскій ординарецъ; затѣмъ —старшій унтеръ-офицеръ 2-й гренадерской роты, знаменщикъ 2-го баталіона; выпущенъ въ 1851 г. въ артиллерію.

(**) Верховая лошадь командира 2-го баталіона.

описывали современный бытъ воспитанниковъ и замѣченныя ими какія-либо особенности въ начальствующихъ. Съ своей стороны, полковое начальство, руководствуясь указаніями и различными распоряженіями, исходившими изъ штаба, старалось, не развивая между воспитанниками зависти, вселить въ нихъ чувство соревнованія, и тѣмъ достигло въ результатѣ сліянія всѣхъ воспитанниковъ въ одну общую полковую семью, сроднявшую ихъ между собою вполнѣ.

Средствами для возбужденія въ воспитанникахъ соревнованія служили: введенныя съ 1841 года въ ротахъ и классахъ красныя и черныя доски, къ которымъ обязаны были выстраиваться занесенные на нихъ по опредѣленію воспитательнаго комитета (при посѣщеніи ротъ или классовъ кѣмъ-либо изъ высшаго начальства), а также — принятыя къ руководству въ полку съ 1847 года правила о наградахъ и взысканіяхъ.

Къ числу наградъ относились: производство воспитанниковъ въ званія ефрейторовъ, младшихъ и старшихъ унтеръ-офицеровъ, и назначеніе въ каждую роту по одному фельдфебелю и каждый классъ — по одному старшему. Званія эти достигались воспитанниками при соблюденіи извѣстныхъ условій, какъ успѣхами въ наукахъ, такъ и балломъ въ поведеніи. Какъ исключеніе, въ званіе младшаго унтеръ-офицера произведены были, въ 1846 году, послѣ полугодичнаго экзамена, два воспитанника: Драгомировъ и Севрюка. Съ каждымъ изъ этихъ званій сопряжены были извѣстныя обязанности.

Для примѣненія наказаній, правила, между прочимъ, указывали, что самая большая строгость при воспитаніи состоитъ не въ строгихъ наказаніяхъ, а въ умѣньи неуклоннымъ надзоромъ предупреждать зло и показывать воспитаннику, что наказаніе есть ни что иное какъ неизбѣжное послѣдствіе проступка; при этомъ наказанія имѣли множество

степеней, начиная отъ выговора до исключенія изъ полка на службу рядовымъ. Здѣсь слѣдовали: стояніе подъ аркою въ ротѣ, за дверью и у доски—въ классахъ; стояніе за столомъ и у барабана во время обѣда; оставленіе безъ одного, двухъ блюдъ, хлѣбъ и вода; лишеніе отпуска; арестъ въ карцерѣ; снятіе погоновъ, сѣрая куртка, и т. д. Тѣлесное наказаніе могло быть также употребляемо, но лишь въ крайнихъ случаяхъ, и не иначе какъ съ утвержденія командира полка, а иногда въ присутствіи роты или класса.

Всѣ эти мѣры устранили грубость воспитанниковъ; нравы были смягчены; закалы потеряли авторитетность; постепенно бросая извращенныя манеры, они оставались съ одною неизмѣнною въ нихъ привычкою,—лѣнью,—и въ числѣ почти незначительномъ.

Сторона физическаго воспитанія также была значительно улучшена. Въ обширной хорошо—устроенной столовой залѣ воспитанники размѣщались для обѣда и ужина въ двухъ колоннахъ, побаталіонно и по старшинству ротъ, имѣя 3-ю и 6-ю дворянскія роты во главѣ, если обратиться лицомъ къ помѣщенію буфетной и находившейся за нею кухнѣ. Въ промежуткахъ между дверьми (одна входная для ротъ 2-го баталіона, другая—въ буфетную) помѣщался большой образъ св. апостола Ѳомы, работы академика Живаго (даръ полку Великаго Князя Михаила Павловича). Подъ этою иконой находился длинный столъ, на которомъ выставлялась всегда пробная порція. На противуположной стѣнѣ, также между двумя дверьми, ведущими въ манежъ,—большой, во весь ростъ, портретъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, по сторонамъ котораго, на стѣнахъ, висѣли бѣлыя мраморныя доски отличившихся воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ полка, а внизу, подъ ними, стояли на пьедесталахъ два мѣдныхъ орудія,

съ лафетами (даръ Великаго Князя Михаила Павловича). На возвышеніи въ нѣсколько ступеней, у иконы, выстраивались служителя, съ суповыми чашами или блюдами, содержимое въ которыхъ теперь было приготовляемо значительно вкуснѣе, питательнѣе и разнообразнѣе. Къ супу подавались иногда пирогъ или кулебяка. Соусы вышли изъ меню дворянской кухни; на жаркое приготовлялись котлеты, иногда жареные зайцы и «запеканка» (запеченная рубленая говядина съ тертымъ картофелемъ); къ гречневой кашѣ полагался каждому достаточный столбикъ коровьяго масла; на послѣднее кушанье — разныя вкусныя печенья, а иногда — такъ называвшійся, вѣнскій тортъ (изъ бисквитнаго тѣста). Дежурные по ротѣ офицеры получали одинаковый съ воспитанниками обѣдъ, за гренадерскими ротами своихъ баталіоновъ, на особо для нихъ сервированномъ столѣ. Еще съ 1832 г. приказано было давать воспитанникамъ по утрамъ сбитень, съ бѣлою булкой. Росписаніе кушаній составлялось на цѣлую недѣлю и вывѣшивалось въ буфетной, куда, впрочемъ, воспитанники не ходили, а потому любопытство ихъ по части составленнаго росписанія всегда удовлетворялъ служитель Шумило, находившійся у входныхъ дверей для 1-го баталіона, въ срединѣ столовой залы. Шумило сообщалъ недѣльное росписаніе, перепутывая его до невозможности. Въ столовой воспитанники размѣщались, попрежнему, на скамейкахъ, имѣя на каждаго отдѣльный приборъ съ серебряною ложкой (въ лагеряхъ деревянная). Серебряные бокалы для воды и квасу замѣнены простыми стаканами, но зато заведено было столовое бѣлье. Съ 1847 года воспитанники оставались для ужина въ ротахъ, и тѣмъ избавлялись отъ выхода вечеромъ на стужу; каждому давалось по «пеклевашкѣ» и по два куска хорошо намазаннаго коровьимъ масломъ чернаго хлѣба, и при этомъ—сбитень. Многіе изъ воспитанниковъ любили съ этого хлѣба снять масло и пе-

ревести его на пеклеванникъ, который оставляли до слѣдующаго дня, съ тѣмъ, чтобы выдаваемая утромъ булка служила завтракомъ въ 11 часовъ, по возвращеніи изъ классовъ, когда отпускалось по куску чернаго хлѣба съ солью. Хлѣбъ, съ котораго было снято масло, именовался «бритникомъ», и если не уничтожался за ужиномъ, то искусно поджаренный въ печкѣ, считался весьма вкуснымъ лакомствомъ. Въ лагерное время ужинъ состоялъ, попрежнему, изъ двухъ блюдъ: супа или щей и на второе— каша, причемъ подавались они, также какъ и за обѣдомъ, въ деревянныхъ чашкахъ, на каждое отдѣленіе изъ 6-ти воспитанниковъ.

Въ 1853 году одно изъ такихъ отдѣленій 5-й дворянской роты было осчастливлено во время обѣда участіемъ въ немъ обожаемыхъ внуковъ Государя Императора. Великіе Князья Николай и Александръ Александровичи, съ разрѣшенія наставника при нихъ, полковника л.-гв. Волынскаго полка Гоголя, изволили сѣсть рядомъ съ воспитанниками и кушать поданный супъ изъ общей отдѣленной чашки.

Фронтовыя занятія воспитанниковъ были соразмѣрены съ физическими ихъ силами, что́ вызывалось необходимостью устранить замѣченное возвышеніе процента выпускаемыхъ изъ полка гражданскими чинами, «вслѣдствіе страданій сердца». Гимнастическія упражненія на машинахъ, устроенныхъ въ большомъ разнообразіи въ полковомъ манежѣ, производились въ полку, съ 1834 года, разъ въ недѣлю, по очереди баталіоновъ и подъ наблюденіемъ гимнастовъ. По вечерамъ же, послѣ ужина, воспитанники, снявъ куртки, ежедневно выстраивались въ рекреаціонной ротной залѣ, по отдѣленіямъ, и около $^1/_4$ часа, подъ команду гимнаста или дежурнаго по ротѣ унтеръ-офицера, выдѣлывали: «отталкиваніе рукъ впередъ, присѣданіе колѣни внаружу, качаніе корпу-

са» и разныя другія гимнастическія упражненія безъ машинъ; этимъ развивалась въ воспитанникахъ ловкость и гибкость въ членахъ и пріобрѣталось укрѣпленіе тѣла.

Обученіе воспитанниковъ танцамъ хотя и было введено еще съ 1832 года, но долго не прививалось, по неохотному отношенію къ нимъ воспитанниковъ; однако, послѣ перемѣщенія полка, въ 1837 году, въ большое зданіе и когда начали поступать въ полкъ губернскіе кадеты, уроки танцевъ уже составляли для многихъ одно изъ пріятнѣйшихъ развлеченій. Обученіемъ этимъ занимались нѣсколько приглашенныхъ учителей: Эбергардтъ, старикъ и его сынъ, а позже—Стуколкинъ. Первый изъ нихъ, весьма почтенный, несмотря на свою толщину, видимо тяготившую выворачивающіяся его ноги, любилъ муштровать воспитанниковъ выдѣлываніемъ различныхъ pas и добивался обучить разнымъ характернымъ танцамъ, въ родѣ: минуета, матлота и др. Кромѣ того, онъ отличался искусствомъ больно щипаться, при неловкости замѣченнаго имъ воспитанника, и чихалъ необычайно громко. Каждый изъ трехъ учителей занимался въ порученной ему для этого ротѣ, куда черезъ каждыя двѣ недѣли являлся струнный оркестръ изъ полковыхъ музыкантовъ, а въ остальные еженедѣльные уроки —одинъ изъ скрипачей.

На лагерное время упражненія въ гимнастикѣ, танцахъ и фехтованіи прекращались; послѣднему обучались въ зимнее время лишь выпускные воспитанники, на рапирахъ и эспадронахъ, въ утреннее передъ классами время, въ длинномъ корридорѣ, выходившемъ на обширный полковой плацъ. Этотъ послѣдній служилъ для производства на немъ съ весны фронтовыхъ ученій, прогулокъ и игръ въ рекреаціонное время.

Прогулки воспитанниковъ зимою ограничивались еже-

дневнымъ хожденіемъ въ столовую, выстроенную отдѣльно отъ большаго зданія, и только съ наступленіемъ тепла воспитанниковъ водили послѣ обѣда гулять по улицамъ Петербургской стороны; за прекращеніемъ же занятій въ классахъ, во время экзаменовъ, передъ лагеремъ, воспитанники оставались на прогулкахъ болѣе продолжительное время, въ Петровскомъ паркѣ или на Зелениной дачѣ. Настоящія же, въ полномъ смыслѣ прогулки были въ лагеряхъ, гдѣ, по воскресеньямъ, партіями человѣкъ по 10-ти отъ каждой роты и подъ наблюденіемъ особо-назначеннаго офицера, направлялись воспитанники въ Петергофскій садъ, на Бабьи—гоны и въ Александрію. Въ послѣднюю, гдѣ находилась лѣтняя резиденція Императора, воспитанники допускались безъ офицера, и часто имѣли тамъ случай быть обласканными кѣмъ-либо изъ Высочайшихъ Особъ.

Обыкновенно воспитанники, оставленные сопровождавшимъ ихъ до воротъ Александріи офицеромъ, направлялись ко дворцу, гдѣ жилъ со своимъ Августѣйшимъ Семействомъ, какъ частный человѣкъ, Великій Монархъ Россіи, Императоръ Николай. Прибывшіе воспитанники заставали Государя при окончаніи обѣда. По приказанію Его Величества, изъ комнатъ выносили сладкое и чай, причемъ Государь нерѣдко заставлялъ воспитанниковъ танцовать на лужайкѣ передъ балкономъ. Въ это время Императоръ былъ какъ любящій Отецъ среди любимыхъ дѣтей. Иногда, въ присутствіи воспитанниковъ, Государю подавали экипажъ для прогулки; едва Онъ успѣвалъ выдти на крыльцо, какъ толпа восторженныхъ юношей подхватывала Его на руки и несла въ экипажъ. Государь милостиво шутилъ, обращаясь къ воспитанникамъ, неспускавшимъ съ Него взоровъ.

Попеченіе начальства о здоровьи воспитанниковъ отразилось также и на устройствѣ полковаго лазарета, съ особою

запасною при немъ половиною для больныхъ прилипчивыми болѣзнями (корь, свинка и т. п.) и глазнымъ отдѣленіемъ. Управленіе лазаретомъ поручено было старшему врачу Тукмачеву, состоявшему на службѣ еще съ 1810 г., а въ 1837 году статскому совѣтнику и медико-хирургу; помимо него, надзоръ за лазаретомъ имѣлъ и младшій штабъ-офицеръ. Для леченія больныхъ имѣлись еще два врача: Артыновъ—1-го баталіона, и Краснопольскій—2-го. Низкаго роста, совершенно бѣлый и на одинъ глазъ кривой, старикъ Тукмачевъ, съ серебряными толстыми очками, ежедневно, по два раза въ день, обходилъ палаты и провѣрялъ назначенныя врачами лекарства и порціи; если же кто изъ воспитанниковъ попадался на первый докторскій осмотръ прямо къ нему, то, не разбирая болѣзни, Тукмачевъ назначалъ касторку и габеръ-супъ. При обращеніи къ больному всегда говорилъ: «Ну! каково вамъ?» Иногда онъ получалъ удовлетворительные отвѣты отъ трудно-больныхъ, причемъ прочіе воспитанники увѣряли старика, что опрашиваемый притворяется и что его слѣдуетъ выписать изъ лазарета. Отправленіе серьезно-больныхъ въ военно-сухопутный госпиталь было прекращено съ 1837 г., и всѣ заболѣвавшіе пользовались въ полковомъ лазаретѣ, причемъ къ трудно-больнымъ приглашались, для консиліума, извѣстные въ Петербургѣ доктора, а для хирургическихъ серьезныхъ случаевъ—докторъ Буяльскій. Дантистомъ въ полку былъ Вагенгеймъ. Пища больныхъ была крайне разнообразна, всегда изъ свѣжей провизіи, и подраздѣлялась на нѣсколько слабыхъ и ординарныхъ порцій.

Всѣ чувствующіе себя не вполнѣ здоровыми обязаны были записаться въ книгу у дежурнаго по ротѣ унтеръ-офицера, отводившаго ихъ послѣ утренняго завтрака на такъ называвшуюся *«перевязку»*, гдѣ одинъ изъ врачей или

опредѣлялъ какое-либо средство для поправленія воспитанника, оставляя его въ ротѣ, или же назначалъ въ лазаретъ. Нѣкоторые, не приготовивъ заданныхъ въ классѣ уроковъ и боясь получить дурной баллъ, спасались, по выраженію воспитанниковъ, удираніемъ въ лазаретъ, и являясь на перевязку, принимали видъ больныхъ страдальцевъ, чѣмъ вводили иногда врача въ заблужденіе. Искусники въ этого рода продѣлкахъ увѣряли, что при освидѣтельствованіи врачемъ пульса слѣдуетъ стоять на одной ногѣ и притаить дыханіе; тогда врачъ, навѣрное, не откроетъ желанія мнимобольнаго поступить въ лазаретъ. Самыми обыкновенными болѣзнями были: Febris gastrica и Febris cataralis; послѣдняя называлась у воспитанниковъ: «Febris притворялись и отъ классовъ оторвались».

При выносѣ умершихъ воспитанниковъ изъ церкви, имъ отдавалась воинская почесть наряжаемымъ отъ роты взводомъ, при хорѣ музыкантовъ, провожавшимъ тѣло до угла Спасской улицы и Большаго проспекта; близкимъ же товарищамъ умершаго дозволялось слѣдовать за гробомъ до могилы.

Для погребенія воспитанниковъ отведено было на Смоленскомъ кладбищѣ отдѣльное мѣсто. Тамъ же, среди могилъ воспитанниковъ, погребенъ Н. Н. Пущинъ, которому сотрудники его и бывшіе воспитанники воздвигли надгробный памятникъ. На одной сторонѣ надпись гласитъ: «*Признательность и уваженіе подчиненныхъ и воспитанниковъ*», а на другой—«*Вѣчная память воспитателю, полезному и добродѣтельному*».

Здоровая пища, просторное помѣщеніе, гимнастика и общее распредѣленіе всего времени благотворно вліяли на физическое развитіе воспитанниковъ; многіе изъ нихъ отличались бодрымъ и свѣжимъ видомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; тѣ же изъ нихъ, у которыхъ былъ, при миловидной наружности, видъ женственности, получали у товарищей

званіе «мазочки». Такія мазочки всегда пользовались симпатіею многихъ; для нихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, товарищами дѣлались снисхожденія и оказывалось покровительство, проявляемое обыкновенно при играхъ, въ подсказываніи уроковъ и т. п.

Съ преобразованіемъ полка въ воспитательное заведеніе, даже и игры были облагорожены. Прежняя чехарда оставлена; ее замѣнили гигантскими шагами, бросаніемъ пузырчатаго большаго мяча, равно лаптою, въ которой считалось искусствомъ «поддать свѣчку»; затѣмъ было много любителей играть въ 5 пуговицъ или камушковъ (подбрасываніе ихъ при разныхъ положеніяхъ), въ «пегаса», шашки, шахматы (двойныя и четверныя), и впослѣдствіи — въ военную игру. Двѣ послѣднія до того нравились нѣкоторымъ воспитанникамъ, что они добровольно оставались въ праздничные дни отъ отпуска, и предпочитали провести цѣлый день не въ кругу родныхъ и знакомыхъ, а за четверными шахматами или за военною игрой. Если при этомъ случалось кому раздобыть «пирушки», тотъ считалъ праздничный день проведеннымъ въ полное удовольствіе. Пирушкою называлось всякое лакомство, получавшееся воспитанникомъ не изъ казенныхъ средствъ. Обыкновенно сю пользовались тѣ, которые имѣли у ротнаго командира собственныя деньги, а потому могли дѣлать различныя покупки. Такіе счастливцы записывали въ праздничный день свои желанія въ особую книгу; послѣ обѣдни купленное для всѣхъ записавшихся приносилось въ корзинѣ, и тутъ же начиналась раздача: горшечки съ патокою, французскія булки, ситникъ, «заноза съ одолженіемъ» (*), маковки, яблоки, леденцы, колбасы и т. п.; затѣмъ слѣдовало угощеніе, по большей части, самыхъ искреннихъ друзей. Иногда

(*) Такъ назывался пеклеванный хлѣбъ, намазанный масломъ.

въ составъ пирушки входили: резина для дѣланія мячей, почтовая бумага для писемъ, иголки для починки платья и прочіе необходимые для воспитанника предметы. Что касается починки платья, то для этого въ каждую роту присылался ежедневно, рано утромъ, портной, солдатъ, усаживавшійся въ корридорѣ и осаждавшійся воспитанниками, нежелавшими явиться съ разорванною курткой на осмотръ передъ завтракомъ. Осмотръ этотъ производили отдѣленные и десяточные унтеръ-офицеры. По командѣ дежурнаго по ротѣ офицера: «строиться на молитву», воспитанники выстраивались по отдѣленіямъ, въ одну шеренгу, у столовъ въ камерахъ для занятій; здѣсь уже были разложены булки и разлитъ въ кружкахъ сбитень. По прочтеніи молитвы однимъ изъ воспитанниковъ, фельдфебель читалъ приказъ по полку, и затѣмъ командовалъ: «по столамъ, маршъ». Но чтобы попасть къ столу, необходимо было являться исправно на осмотръ, т. е. вполнѣ умытымъ (уши, шея), причесаннымъ, съ блестящими пуговицами и сапогами. Готовясь къ осмотру, воспитанники, въ большинствѣ, сами чистили свое платье и сапоги, причемъ нѣкоторые не довольствовались чистить пуговицы, такъ называвшеюся, гербовкой (узенькая твердая щетка), а собравъ пуговицы на дощечку, доводили ихъ до желаемаго блеска ладонью или мягкой частью руки отъ локтя до кисти. Затѣмъ отправлялись мыться, всегда имѣя подвязаннымъ на поясѣ полотенце, хранившееся въ теченіе дня подъ подушкою, а послѣ умыванья развѣшиваемаго поверхъ отворачиваемаго одѣяла, которое, съ простынею застланной кровати, закидывалось на подушку и убиралось по возвращеніи изъ утреннихъ классовъ. Полотенце, повѣшенное на ночь поверхъ шапки на цигелѣ (дощечка у каждой кровати, съ именемъ воспитанника) фигурировало какъ условный знакъ для служителя,

разбудить ранѣе утренней повѣстки, или въ опредѣленный, заранѣе назначенный служителю часъ. При этомъ иногда происходили довольно забавныя сцены: напр., служитель является неотступно будить воспитанника, которому товарищи нарочно подвѣсили полотенце, или, начиная поднимать желавшаго встать въ условленное время, получалъ вопросъ: «а который часъ?»; отвѣтивъ, что столько-то минутъ такого-то часа, вмѣсто благодарности за аккуратное исполненіе просьбы, терпѣлъ полное неудовольствіе и при этомъ заявленіе: «теперь просрочено пять минутъ, а потому вставать уже не стóитъ». Такіе воспитанники принадлежали къ числу тѣхъ, на которыхъ вообще непріятно дѣйствовало приказаніе дежурнаго по ротѣ унтеръ-офицера «вставать». Приказаніе это отдавалось по пробитіи утренней зари, на плацу, дежурнымъ барабанщикомъ. Проходя по камерамъ, дежурные подчасъ сдергивали одѣяло съ непросыпавшихся воспитанниковъ.

Дежурные по ротѣ и дневальные по отдѣленіямъ, обыкновенно, вставали по повѣсткѣ, за $^1/_4$ часа до зари.

Послѣ завтрака, спустя часъ, по новому бою барабанщика, воспитанники выстраивались въ рекреаціонной залѣ, по классамъ, и одновременно изъ всѣхъ ротъ отводились туда дежурными офицерами, остававшимися въ классныхъ корридорахъ для надзора за воспитанниками. Для большаго удобства дежурныхъ офицеровъ, въ корридорахъ имѣлись 2—3 кресла, съ деревянными спинками, на которыхъ иногда они и засыпали, въ ожиданіи новой смѣны около 10 часовъ утра. По уходѣ воспитанниковъ въ классы, служителя, отъ 6 до 8 человѣкъ на каждую роту, подъ надзоромъ дядьки (отставной унтеръ-офицеръ), приступали къ уборкѣ камеръ, залъ и корридоровъ. Эти же служителя накрывали столы и подавали кушанья за обѣдомъ.

Въ классахъ воспитанники оставались утромъ, равно какъ и послѣ обѣда, по 3 часа, имѣя два урока съ 15-ю минутною перемѣной между ними. Большая часть мелкихъ шалостей воспитанниковъ происходили въ классахъ. Несмотря на постоянный бдительный присмотръ, воспитанники находили время попрыгать черезъ каѳедру, покататься на каткѣ (половая доска, натертая стеариномъ); курильщики же успѣвали затянуться въ душникъ или во вьюшечныя дверцы изъ хранившейся, тщательно завернутой папироски, раздѣляемой, обыкновенно, на нѣсколько человѣкъ. При всѣхъ подобныхъ продѣлкахъ, къ отворенпымъ дверямъ классовъ выставлялся часовой, искусство котораго заключалось, не выставляясь изъ класса и оставаясь незамѣченнымъ ходившими по корридору офицерами, во-время дать условный сигналъ, или знакъ, для водворенія въ классѣ полнаго порядка при появленіи кого-либо изъ начальствующихъ.

При входѣ преподавателя, старшій въ классѣ рапортовалъ ему о состояніи полнаго благополучія, двери затворялись, и начинались занятія. Нѣкоторые изъ учителей, кромѣ преподаванія своего предмета, развивали въ бесѣдахъ съ учениками нравственныя основанія воспитанія ихъ. Между преподавателями были отличавшіеся умѣньемъ живо и картинно излагать свой предметъ и тѣмь заинтересовывать слушателей. Позже, въ 50-хъ годахъ, такой способностью обладалъ Калиновскій, весьма образованный преподаватель статистики въ спеціальныхъ классахъ. Краснорѣчіе его, однако, было поводомъ однажды къ забавному случаю. Объяснялъ онъ теорію Мальтуса, о законахъ приращенія населенія, и горячо доказывая, что населеніе страны увеличивается пропорціонально количеству возрастанія средствъ къ пропитанію, выразился, что субъекту излишка населенія можно сказать: «тебѣ нѣтъ мѣста здѣсь,

ты опоздалъ на общій пиръ природы». Въ этотъ моментъ въ классъ входилъ ламповщикъ; пораженный услышаннымъ возгласомъ, онъ обратился къ учителю и возразилъ: «я, ваше высокоблагородіе, только лампы зажгу».

Каждый воспитанникъ время классныхъ занятій старался утилизировать по своему. Одни со вниманіемъ слѣдили за урокомъ, другіе же приспащались на задней скамейкѣ, а если преподаватель былъ изъ внимательныхъ— подъ нею. Здѣсь производилась фабрикація папиросъ или шла увлекательная игра въ «шереметьевскій преферансъ» (т. е. за счетъ богача Шереметьева). Иногда за неимѣніемъ, а чаще за неудобствомъ храненія игральныхъ картъ, послѣднія замѣнялись бумажками, съ надписями. Нѣкоторые воспитанники, не приготовивъ урока и предвидя, что ихъ вызовутъ, устраняли эту опасность, скрываясь также подъ скамейкою, если преподаватель не имѣлъ обычая ходить по классу во время отвѣтовъ воспитанниковъ; у тѣхъ же, которые не занимали мѣста на каѳедрѣ, желавшій скрыться устраивался въ одномъ изъ боковыхъ ея шкафиковъ. Однако, такое крайне неудобное средство практиковалось весьма рѣдко и лишь нѣкоторыми, небольшаго роста воспитанниками, притомъ же, если не предвидѣлось иного способа спасенія. Между прочими, къ числу спасительныхъ средствъ принадлежало приготовленіе, такъ называвшихся, *«химическихъ чернилъ»*,—растворъ воды съ мелкорастертымъ древеснымъ углемъ, имѣвшихъ свойство, едва онѣ высыхали, не оставлять слѣдовъ дурнаго балла въ классномъ журналѣ. Чернила эти могли быть предлагаемы лишь преподавателямъ, хотя и строгимъ, но не вполнѣ осмотрительнымъ, и въ такихъ случаяхъ изъ класса никто не отсутствовалъ. Практиковались же подобныя средства изъ чувства самосохраненія, чтобы не подвергаться различнымъ невзгодамъ: оставленію безъ отпуска или обѣда и дальнѣйшимъ воздаяніямъ по заслугамъ каждаго.

По окончаніи утреннихъ классовъ, что опредѣлялось сигналомъ горниста во всѣхъ коридорахъ, воспитанники собирались, поклассно, въ этихъ коридорахъ, и въ строю, при дежурномъ офицерѣ, возвращались въ роты, гдѣ у каждаго, на подушкѣ кровати, лежало по ломтику чернаго хлѣба; солонки стояли на круглыхъ столахъ, въ камерахъ для занятій. Это составляло второй завтракъ.

Затѣмъ слѣдовало фронтовое ученіе, или гимнастика на машинахъ, въ манежѣ, и обѣдъ въ столовой залѣ, куда въ зимнее и вообще ненастное время водили въ казенныхъ шинеляхъ, подбитыхъ, какъ тогда выражались, «вѣтромъ». Собственныя шинели, на байковой подкладкѣ, сначала только дозволено было имѣть, а впослѣдствіи ихъ стали уже требовать отъ тѣхъ воспитанниковъ, которые ходили въ отпускъ. Для увольненія со двора требовалось, во 1-хъ, чтобы ротный командиръ лично зналъ родственника или знакомаго воспитанника, которыхъ онъ посѣщалъ по праздникамъ: во 2-хъ, заявленіе этихъ лицъ о желаніи принимать у себя отпускаемаго къ нимъ, и въ 3-хъ, имѣть провожатаго. Наканунѣ праздника, послѣ вечернихъ классовъ, ротный командиръ производилъ всѣмъ отпускнымъ осмотръ, и каждому изъ нихъ выдавалъ особый билетъ, на оборотной сторонѣ котораго отпечатаны правила о поведеніи въ отпуску, и только у нѣкоторыхъ, отличнѣйшихъ, означено: «въ знакъ особенной довѣренности дозволено ходить безъ провожатаго». Неимѣвшіе провожатыхъ или хорошей собственной шинели, обыкновенно, хлопотали раздобыть и то, и другое, «лишь-бы осмотрѣться», т. е. представить ротному командиру къ осмотру. Остальные остававшіеся въ ротѣ воспитанники отводились въ церковь, ко всенощной, гдѣ выстраивались поротно, имѣя гренадерскія роты въ тылу. 1-й баталіонъ стоялъ на лѣвой сторонѣ отъ алтаря, а 2-й—на правой. Шинели

*

складывались каждымъ передъ собою, на полу. Такой же порядокъ былъ и у обѣдни (*).

Къ обѣденному столу воспитанники приводились также строемъ, и тамъ, по сигналу, пѣли общимъ хоромъ молитву; по сигналу же садились и вставали по окончаніи обѣда, когда, пропѣвъ такимъ же образомъ послѣ-обѣденную молитву, обращались къ сторонѣ начальника и дѣлали поклонъ; затѣмъ, поочереди, роты возвращались въ камеры. Время передъ вечерними классами весьма часто употреблялось на стойку по кроватямъ, т. е. каждый воспитанникъ становился у табуретки своей кровати, и ротный командиръ, осматривая стойку, пріучалъ стройно кланяться и отвѣчать на привѣтствія; для этого, находясь на одномъ изъ фланговъ роты, приказывалъ: «отвѣчать какъ командиру полка», или «какъ Государю Императору». Послѣ этихъ упражненій воспитанники опять отводились въ классы, гдѣ и оставались, сперва до 6-ти, а позже до 7-ми час. вечера; затѣмъ, по возвращеніи въ роты, усаживались за круглые столы, для приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню. Въ это же время являлся одинъ изъ барабанщиковъ или горнистовъ и приступалъ къ стрижкѣ волосъ, что происходило въ корридорѣ. Разъ въ недѣлю, тоже послѣ вечернихъ классовъ, а иногда и утромъ, воспитанниковъ водили въ баню, отстроенную, въ 1839 году, рядомъ съ полковою прачешной, противъ оконъ нижняго лазарета.

Послѣ вечернихъ занятій слѣдовалъ ужинъ, передъ которымъ, минутъ за 20, воспитанники могли прогуливаться по рекреаціонной залѣ и корридору. Это время было самымъ пріятнымъ въ теченіе рабочаго дня; здѣсь воспитанники группировались по симпатіямъ другъ къ другу, и во

(*) Воспитанники пѣвчіе получали послѣ обѣдни, въ столовой залѣ, по булкѣ и по два стакана чаю.

время прогулки передавали свои предположенія, задушевныя желанія и мечты.

По окончаніи ужина и слѣдовавшей за нею гимнастики, по пробитіи вечерней зари, воспитанники укладывались спать, тотчасъ послѣ вечерней молитвы, которую обыкновенно пѣли хоромъ; при этомъ всѣ лампы гасились, а въ спальняхъ устанавливались на полъ высокіе желѣзные круглые шандалы, съ сальными свѣчами, опущенными въ находящуюся въ шандалѣ воду и горѣвшими въ продолженіе всей ночи до утренней повѣстки.

Желавшіе заниматься послѣ вечерней зари получали на то разрѣшеніе дежурныхъ по ротѣ офицеровъ и должны были имѣть собственное освѣщеніе; при этомъ не дозволялось засиживаться долѣе 12 часовъ ночи. Нѣкоторые изъ дежурныхъ офицеровъ не всегда охотно давали свое согласіе на позднія занятія. Одинъ изъ нихъ воспитаннику, выразившему необходимость остаться для занятій по той причинѣ, что къ слѣдующему дню задано изъ географіи полное повтореніе 5-ти частей свѣта, наставительно замѣтилъ: «странное дѣло! въ наше время задавалось и по 10-ти частей, а никто не оставался заниматься ночью».

Прежде чѣмъ лечь подъ одѣяло и заснуть, каждый воспитанникъ обязанъ былъ уложить свое платье и бѣлье на табуретку, по принятой однообразной формѣ, имѣвшей видъ правильнаго четыреугольника, нигдѣ невыдающагося и гладкаго какъ блинъ. По этой части были нѣкоторые искусники: разными вытягиваніями, приглаживаніями и притискиваніями бѣлья табуреткою, достигали они совершенства; нѣкоторые же, несмотря на стараніе подражать артистамъ въ складываніи платья, не могли добиться желаемаго, и весьма часто, истративъ довольно времени, едва

засыпали сладкимъ сномъ, были пробуждаемы отдѣленнымъ или дежурнымъ унтеръ-офицеромъ, требовавшими «переложить».

Такіе порядки, принятые въ полку во время управленія Н. Н. Пущина, пріучали воспитанниковъ къ строгому распредѣленію времени, аккуратности и подчиненности. Качества эти, вкореняясь постепенно, съ теченіемъ времени обращались въ привычку.

Установленный Н. Н. порядокъ поддерживался, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, и послѣдующими за нимъ командирами полка, изъ которыхъ г.-м. Грессеръ, съ строгой настойчивостью, требовалъ отъ всѣхъ подчиненныхъ исполненія служебныхъ обязанностей. Весьма часто, являясь ночью въ спальныхъ сапогахъ, обходилъ камеры и выражалъ неудовольствіе свое тѣмъ изъ дежурныхъ офицеровъ, которые не успѣвали встрѣтить его въ полной исправности. Неусыпно заботясь о физическомъ развитіи воспитанниковъ, Грессеръ, съ неменьшею энергіей, обращалъ вниманіе и на нравственную сторону. Въ его короткое управленіе полкомъ не произошло, впрочемъ, особо выдающихся измѣненій въ существовавшихъ въ полку порядкахъ. Единственное нововведеніе состояло лишь въ устройствѣ елки на Рождественскія святки. Елка эта была поставлена въ столовой залѣ, гдѣ, подъ портретомъ Цесаревича Константина Павловича, помѣщалась горка съ безчисленнымъ множествомъ разнаго рода сюрпризовъ и подарковъ для воспитанниковъ (шахматныя доски, перочинные ножи, пеналы и т. п.). Раздавалъ эти подарки помощникъ инспектора классовъ, подполковникъ Григорьевъ, причемъ выдавая что-либо воспитаннику, каждый разъ находилъ присовокупить что-либо или пояснить полезность выдаваемаго предмета или вещи. Одному изъ воспи-

танниковъ попалась конфектная фигурка; отдавая ее, Григорьевъ все-таки прибавилъ: «вотъ вамъ статуэтка, да еще шоколадная».

При Я. В. Воронцѣ, часто твердившемъ про честь и амбицію, что въ «полку всѣ други и братья»,—товарищескія отношенія воспитанниковъ еще болѣе укрѣпились. Въ отношеніяхъ же ихъ къ преподавателямъ и учителямъ исчезли прежняя рѣзкость и грубость. Наказанія воспитанниковъ смягчились: замѣчанія, выговоры и наставленія ротныхъ командировъ и офицеровъ получили болѣе внушительное значеніе. Воспитанники, нерѣдко, даже сами обращались къ начальствующимъ за совѣтомъ или ходатайствомъ, чего прежде не бывало. При существовавшей доступности, Яковъ Владиміровичъ, не имѣя возможности лично исполнять нѣкоторыя просьбы воспитанниковъ, не стѣснялся, обращавшагося къ нему, представлять начальнику штаба военно-учебныхъ заведеній, всегда внимательному, Я. И. Ростовцеву, который, при честныхъ убѣжденіяхъ, свѣтломъ умѣ и сердечной добротѣ, умѣлъ запечатлѣть къ себѣ искреннюю, неискусственную любовь и высокое уваженіе воспитанниковъ. Трудно было не питать такихъ чувствъ къ энергичному и строго справедливому Якову Ивановичу. Всегда, вездѣ и во всемъ воспитанники замѣчали заботливость его о нихъ, отеческую любовь и доброту простиравшуюся даже и на семейства ихъ. Много могло бы быть приведено случаевъ, какъ подтвержденіе этому. Упомянемъ лишь о слѣдующемъ: посѣтивъ лагерь воспитанниковъ полка въ Царскомъ Селѣ, въ 1853 году, и узнавъ, что 5-я дворянская рота отправилась на купанье, Я. И. прослѣдовалъ туда и засталъ роту уже въ сборѣ, готовую вернуться въ лагерь. Находившемуся при ротѣ горнисту Я. И. приказываетъ дать сигналъ къ разсыпанію, и вся рота, не раздѣваясь, бро-

сается въ воду, гдѣ, по сигналамъ, исполняются разныя эволюціи, строятъ кучки, ложатся, примѣрно стрѣляютъ; затѣмъ слѣдуетъ сигналъ: «въ колонну соберись бѣгомъ, трезвону зададимъ штыкомъ, скорѣй, скорѣй, скорѣй!», и по приказанію Я. И., воспитанники стремятся въ лагерь. Тутъ они замѣчаютъ, что каждому приготовлено уже сухое платье, бѣлье, и кромѣ того — горячій сбитень. Оказалось, что прежде чѣмъ отправиться въ купальню и устроить воспитанникамъ своеобразное развлеченіе, Я. И. отечески озаботился устранить всякія могущія быть отъ того неблагопріятныя послѣдствія.

Сердечная доброта къ воспитанникамъ также выказывалась у Я. И. во многихъ случаяхъ. Такъ однажды, посѣтивъ лазаретъ, Я. И., имѣвшій, какъ извѣстно, физическій недостатокъ сильно заикаться, обратился съ вопросомъ къ воспитаннику 6-й дворянской роты Киселеву: «А ка-къ тво-я фамилія?» Киселевъ, тоже сильно заикавшійся, отвѣчалъ: «Ки-и-се-е-левъ В-в-аше П-п-превосходительство». Я И. улыбнулся и милостиво замѣтилъ: «Ты, братъ, теска мнѣ по языку».

Къ развитію въ воспитанникахъ полка деликатности и вообще большей свѣтскости, не мало способствовали, устраиваемыя при Я. В. Воронцѣ, такъ называвшіяся ротныя вечеринки; при немъ состоялось также нѣсколько баловъ и театральное представленіе, исполненное воспитанниками.

Ротныя вечеринки устраивались, обыкновенно, въ библіотечной залѣ, гдѣ, подъ звуки бальнаго полковаго оркестра и при усиленномъ освѣщеніи, воспитанники одной роты, въ присутствіи командира полка и ближайшаго начальства, отплясывали между собою разные танцы и усердно уничтожали подаваемое ротными служителями угощеніе, состоявшее, обыкновенно, изъ чая съ сухарями, яблокъ, грушъ и изюму.

Балы устраивались въ столовой залѣ или ротахъ. За-

ранѣе назначался день, когда состоится балъ. Каждому воспитаннику предоставлялось право пригласить родныхъ или близкихъ его знакомыхъ. Изъявившимъ желаніе присутствовать на балу выдавались, ротными командирами, особозаготовленные билеты. Каждый такой балъ для многихъ изъ воспитанниковъ составлялъ эпоху; для нѣкоторыхъ же вызывалъ еще и особыя хлопоты и заботы: необходимо, напр., къ балу пріобрѣсти хорошія перчатки, надежнаго и ловкаго vis-à-vis, и проч. Во время бала, однако, происходили иногда недоразумѣнія; приглашенной на извѣстный кадриль дамѣ приходилось отыскивать своего кавалера, и найдя его, выслушивать оправданія въ родѣ слѣдующаго: «извините, сударыня, я ошибся просить васъ на этотъ кадриль, потому что не моя очередь перчаткамъ, а безъ нихъ я не смѣлъ предложить вамъ мою руку». На подобныхъ балахъ угощеніе для дамъ состояло изъ разныхъ прохладительныхъ напитковъ, мороженаго, фруктъ и конфектъ; все это подавали наемные офиціанты, причемъ имъ внушалось носить подносы поверхъ головы, опуская ихъ лишь передъ дамою; такая мѣра была принята въ огражденіе лакомствъ отъ разбора маленькими воспитанниками. Обыкновенно балъ оставлялъ для воспитанниковъ много впечатлѣній и воспоминаній; не обходилось иногда и безъ того, что и бывшія на балу дамы, на слѣдующее утро, замѣчали, что всѣ ихъ платья, цвѣты и прочее окрашено въ цвѣтъ погоновъ Дворянскаго полка. Отсутствіе паркета вызывало необходимость, для большаго удобства танцующихъ, натирать простой досчатый полъ желтою мастикой, производившею сильную пыль, которая густымъ слоемъ покрывала всѣхъ и все.

Многіе воспитанники, преимущественно неимѣвшіе никого изъ семейныхъ знакомыхъ, предпочитали баламъ театръ, устраиваемый въ столовой залѣ. Однимъ изъ такихъ спектаклей, данымъ въ 1853 году, режисировалъ, по пригла-

шенію полковаго начальства, извѣстный артистъ Императорскихъ театровъ В. А. Каратыгинъ. Шла комедія «Солдатское сердце» и водевиль «Нечаянный случай». Послѣдній былъ сочиненъ воспитанникомъ 1-й дворянской роты Горбуновымъ. Интересъ этого водевиля заключался въ томъ, что гости, являющіеся по приглашенію провинціала-помѣщика, отставнаго военнаго, на свадьбу его дочери, изображали типы, въ которыхъ воспитанники легко узнавали своихъ воспитателей. Единственную женскую роль въ этомъ водевилѣ исполнялъ Туровскій (изъ Брестскаго корпуса). Помѣщика игралъ самъ авторъ піесы (коренной Дворянскаго полка), а роль его слуги, Ѳомки, особенно удачно была выполнена Сурковымъ. Въ піесѣ этой, какъ намекъ на знакомыя воспитанникамъ личности, выходилъ, напр., средняго роста актеръ, начинавшій свой монологъ такъ: «странное дѣло, непонятная вещь, хлѣбъ вздорожалъ, а капуста подешевела!»(*); или появлялся придирчивый, кашляющій старикашка, который заставлялъ слугу, Ѳомку, подбирать съ полу бумажки; затѣмъ выскакивалъ чихающій нѣмецъ, и удивляясь русской натурѣ, пѣлъ:

Мейнъ готъ! сей русскій человѣкъ
Лечитъ себя все огурцами,
И такъ здоровъ живетъ весь вѣкъ
И все смѣется надъ нѣмцами.
Капуста, рѣдька, шудно ѣстъ,
Какъ будто фруктово варенье,
Вѣдь это просто адскій бѣсъ,
Вѣдь вотъ здоровое творенье.

Сверхъ этихъ піесъ, тогда же поставлена была живая картина: подвигъ унтеръ-офицера л.-гв. Финляндскаго полка Кореннаго, спасающаго, въ 1813 году, подъ Лейпцигомъ, своего баталіоннаго командира, полковника Жерве, отъ напавшихъ французскихъ солдатъ. Кореннаго изображалъ воспитан-

(*) На подобную тему происходили иногда бесѣды воспитанниковъ съ однимъ изъ преподавателей.

никъ 1-й гренадерской роты Дуненко, обратившій на себя общее вниманіе своей стройностью и могучестью. Тогда же однимъ изъ воспитанниковъ было написано привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу, Александру Николаевичу, бывшему въ то время Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, которое пропѣли воспитанники при посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ кадетскаго театра. Вотъ, сохранившійся въ моей памяти, отрывокъ изъ этого привѣтствія:

Въ день торжества мы пѣсню грянемъ,
Твои мы сердцемъ и душой;
На днѣ души таить не станемъ,
Мы ничего передъ Тобой.
Ты насъ вскормилъ, училъ, взлелѣялъ,
Дорогу къ славѣ указалъ,
Любовь къ Царю въ сердцахъ посѣялъ,
И—словомъ, жизнь и счастье далъ.

Въ антрактѣ между дававшимися піесами, большой и стройный хоръ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ костюмы рыцарей, а поверхъ—въ монашеское одѣяніе, исполнилъ хоры изъ оперъ «Фенелла» и «Робертъ».

Кромѣ домашнихъ спектаклей, отличнѣйшихъ воспитанниковъ иногда возили, при офицерѣ, въ Императорскіе театры, для чего бралась на казенный счетъ ложа; также точно присутствовали воспитанники и на концертахъ, ежегодно даваемыхъ въ пользу инвалидовъ, и въ придворной пѣвческой капеллѣ.

Одною изъ дополнительныхъ поощрительныхъ мѣръ для успѣвавшихъ въ классныхъ занятіяхъ былъ заведенный при Яковѣ Владиміровичѣ обычай раздавать, во время обѣда, фрукты всѣмъ получившимъ въ предшествовавшій день, по двумъ предметамъ, не менѣе 12 балловъ. При немъ же въ обѣденномъ столѣ произошли нѣкоторыя улучшенія; между прочимъ, появились особаго сорта пироги, жаренные въ жирѣ и называвшіеся «пентюхами».

Несмотря, однако, на прилагавшіяся Яковомъ Владиміровичемъ старанія къ улучшенію физическаго и нравственнаго быта въ заведеніи, не обходилось и при немъ безъ того, чтобы воспитанники не устроили съ кѣмъ-либо изъ ротныхъ командировъ или офицеровъ какой-нибудь шалости, — «исторіи», какъ тогда говорилось. Къ числу болѣе характерныхъ передъ другими относятся случаи, бывшіе въ 1-й и 2-й гренадерскихъ ротахъ въ 1851 и 1853 годахъ. Въ то время въ 1-й гренадерской ротѣ фельдфебелемъ былъ воспитанникъ Грибоѣдовъ, старшимъ унтеръ-офицеромъ 1-го отдѣленія—Мазаракій (*), а десяточными у него—Парадовскій и Сѣдовъ. Въ одинъ изъ вечеровъ экзаменнаго времени, когда многіе изъ воспитанниковъ дорожатъ каждою минутою для приготовленія къ экзамену, дежурный по ротѣ поручикъ Зу . . ъ, не уважилъ просьбы воспитанниковъ и не разрѣшилъ имъ встать отъ оконченнаго уже почти всѣми ужина. Началось шарканье ногами. З . . ъ разсердился и объявилъ, что до тѣхъ поръ будетъ держать воспитанниковъ за столами, пока не водворится полное спокойствіе. Тогда вся рота одновременно вскочила, табуреты съ громомъ полетѣли, и всѣ съ шумомъ разошлись. З . . . ъ пригласилъ дежурнаго по полку, командира 1-й дворянской роты, капитана Грищевича, при появленіи котораго дежурный по ротѣ унтеръ-офицеръ, желая прекратить шумъ, начиналъ шикать; это подхватили нѣкоторые воспитанники, и противъ Грищевича поднялись шиканье и свистъ. При разборѣ этой исторіи на слѣдующій же день, всѣ выпускные воспитанники распредѣлены были по другимъ ротамъ; фельдфебель, отдѣленный 1-го отдѣленія и его десяточные смѣщены и лишены нашивокъ.

Во 2-й гренадерской ротѣ, въ 1853 году, случай былъ иного рода. Тамъ одинъ воспитанникъ выцарапалъ на боль-

(*) Нынѣ полковникъ по армейской пѣхотѣ; всю службу провелъ на Кавказѣ, гдѣ командовалъ полкомъ.

шинствѣ оконныхъ стеколъ корридора разныя неприличныя выраженія, съ отнесеніемъ ихъ къ ротному командиру, капитану Стебницкому. Старанія открыть виновнаго остались безуспѣшными; нѣкоторые подозрѣвали воспитанника Меньшикова (*), но прямыхъ къ тому доказательствъ не имѣлось. Вся рота оставлена безъ отпуска, и по приказанію Якова Ивановича Ростовцева при входѣ прибита была доска съ надписью: «Штрафная рота». Такъ продолжалось около мѣсяца, а виновнаго не находили. Наконецъ, Яковъ Владиміровичъ объявилъ, что сознавшійся не будетъ подвергнутъ никакой отвѣтственности, и что онъ не допускаетъ, чтобы «честь и амбиція» шалуна, поцарановшаго стекла, могли оставаться нравственно незапятнанными, подвергая невинныхъ товарищей своихъ лишенію отпуска (**).

Вслѣдъ затѣмъ виновный явился къ Якову Владиміровичу на квартиру. Это былъ воспитанникъ 1-го спеціальнаго класса Домбровскій (изъ Полоцкаго корпуса). Сознаніе въ проступкѣ имѣло хорошій результатъ, а для Домбровскаго и выгодный: онъ былъ выпущенъ *офицеромъ* въ гарнизонный баталіонъ того города, гдѣ жили его родители; всѣ же прочіе воспитанники убѣдились, что обѣщаніе Якова Владиміровича не осталось безъ исполненія.

При Я. В. случилось еще весьма прискорбное происшествіе осенью 1853 года, съ прибывшими въ полкъ губернскими кадетами, когда ими было оказано неуваженіе къ ротному офицеру, штабсъ-капитану З. . .у. Послѣдствіемъ этой «исторіи» было общее разжалованіе всѣхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ и снятіе со всѣхъ погоновъ; многіе воспитанники проходили съ одними пуговками на плечахъ вплоть до Рождества.

(*) Въ 1854 году выпущенъ въ артиллерію.

(**) При этомъ сдѣлано распоряженіе имѣть всегда растворенными двери корридоровъ во всѣхъ ротахъ и въ квартиру командира полка, для доставленія воспитанникамъ большей свободы при сообщеніяхъ ротъ.

Приведенные выше случаи показываютъ, съ одной стороны, что оставшійся еще и въ то время между воспитанниками сплоченный духъ товарищества не допускалъ выдачи виновнаго, несмотря на сопряженныя съ этимъ неудобства для многихъ; съ другой же, эти случаи выясняютъ, въ нѣкоторой степени, отношенія воспитанниковъ къ ближайшимъ ихъ начальникамъ. Большей частью они комплектовались изъ офицеровъ армейскихъ полковъ, преимущественно неполучили никакого спеціальнаго образованія и вовсе не имѣли подготовки къ педагогической дѣятельности. Воспитатели эти, хотя и избирались изъ людей строго исполнительныхъ по службѣ, но они уже не могли отвѣчать на требованія наступившаго въ молодыхъ силахъ воспитанниковъ развитія, причемъ нѣкоторые обладали даже отрицательными свойствами. Наступило время, когда умственное и нравственное развитіе воспитанниковъ пошло какъ-бы въ разрѣзъ съ убѣжденіями нѣкоторыхъ воспитателей. Юныя натуры самостоятельно формировались, соотвѣтственно потребности времени, и тѣсно сплачивались въ убѣжденіяхъ быть полезными и честными дѣятелями впослѣдствіи. Во всякомъ случаѣ, нравственное развитіе воспитанниковъ достигло тѣхъ предѣловъ, когда у нихъ явилось собственное сознаніе необходимости для каждаго: *личнаго умственнаго труда*,—какъ средства къ саморазвитію,—*строгаго отношенія къ исполненію возлагавшихся на каждаго обязанностей*, безъ соображенія личныхъ выгодъ и удобствъ, и *полнѣйшаго убѣжденія быть непоколебимо честными и глубоко преданными Престолу и Отечеству*. Что всѣ эти качества сдѣлались присущи воспитанникамъ полка, можно видѣть изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго Его Императорскимъ Величествомъ Императоромъ Николаемъ I, 28-го августа 1850 года, на имя Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Его Импера-

торское Высочество Наслѣдника Цесаревича, слѣдующаго содержанія:

Ваше Императорское Высочество!

«Поручивъ Вамъ, послѣ кончины Моего Любезнаго Брата, блаженныя памяти Великаго Князя Михаила Павловича, главное начальство надъ Военно-Учебными Заведеніями, Я былъ увѣренъ, что въ воспитаніи юношества будетъ соблюдено то же направленіе, которое было дано Вашимъ Августѣйшимъ Предшественникомъ и Незабвеннымъ Другомъ. Всѣ ожиданія Мои оправдались вполнѣ. Разсмотрѣвъ нынѣ представленный Вами Мнѣ отчетъ о состояніи сихъ Заведеній за 1849 годъ, Я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу, что главная цѣль военнаго воспитанія, при необходимомъ образованіи учебномъ и фронтовомъ, обращена къ развитію въ юношахъ чистыхъ правилъ нравственности, высокаго чувства чести и непоколебимой любви и преданности къ Престолу и Отечеству. Сердечно благодарю Ваше Высочество за Вашу родительскую попечительность о юношествѣ Вамъ ввѣренномъ, за христіанское просвѣщеніе и истинно-русское его воспитаніе».

Какія чувства одушевляли воспитанниковъ передъ войною 1853 года, указываетъ написанное въ то время воспитанникомъ 1-го спеціальнаго класса, Василіемъ Потто, стихотвореніе:

Забывъ походъ нашъ чрезъ Балканы,
Куда шагнулъ побѣдный строй,
Насъ дерзко вызвали Османы
На грозный,—но послѣдній бой.
    Забывъ могущество Россіи,
    Забывъ всегдашній свой позоръ,
    Хотятъ, чтобъ битвы роковыя
    Рѣшили долголѣтній споръ...

Кто виноватъ?.. Не мы начали—
На жизнь и смерть ужасный бой!
Мы долго мечъ не обнажали,
Щадя увлекшихся судьбой.
Мы избѣгали съ ними встрѣчи
Не потому, чтобъ русскій штыкъ
Робѣлъ съ врагомъ въ кровавой сѣчи,
Нѣтъ!—отъ побѣдъ онъ не отвыкъ;
Но мы побѣды не искали;
Не ищемъ ихъ уже давно:
У насъ въ народные скрижали
Побѣдъ такъ много внесено!
Нашъ Царь—спокойствія хранитель—
Не думалъ лить напрасно кровь:
Намъ заповѣдалъ нашъ Спаситель
Любить и миловать враговъ.
Но вы вступили въ Русь родную,
Родной рубежъ нашъ оскорбленъ!
Сразитъ-ли Порта Русь святую,
Коль въ ней погибъ Наполеонъ!
Иль вы надѣетесь, что съ славой
Европа вашъ поддержитъ тронъ,—
И подъ ударомъ съ трехъ сторонъ
Падетъ Россійская держава?—
Оставьте: то пустыя грезы!
Слыхали-ль вы про грозный годъ,
Когда, презрѣвъ племенъ угрозы,
Сломилъ Европу нашъ народъ?
Такъ онъ-ли рогъ луны не сломитъ?..
Враговъ безумный, дерзкій крикъ
Насъ не смутитъ, не остановитъ...
Къ Стамбулу ближе будетъ штыкъ!
И мы, съ небесной благодатью,
Вамъ тѣ напомнимъ времена,
Когда прибитъ былъ щитъ булатный
На Цареградскія врата!
Напомнимъ вамъ, какъ Задунайскій
Толпы при Ларгѣ поразилъ,

Какъ палъ окопъ Бахчисарайскій,
Какъ палъ Очаковъ, Измаилъ!
Мы вамъ напомнимъ участь дерзкихъ,
Мы вспомнимъ старый нашъ разгулъ,
Рымникскій бой и бой Чесменскій—
Кинбурнъ, Казлуджи и Кагулъ!
Иль какъ съ Кутузовымъ къ Дунаю
Стѣснили Турокъ,—и они,
Отъ ядеръ, голода страдая,
Знамена отдали свои.
Какъ послѣ славныхъ тѣхъ сраженій
Къ Стамбулу Русскій подошелъ,
Вамъ подалъ руку примиренья
И спасъ вашъ падавшій престолъ.
А вы въ союзъ вступили новый,
Готовясь миръ намъ предписать!
Свершайте сдѣлку! Вамъ готовы
Христа за золото продать!
Но пусть за васъ Европа встанетъ!
Ужели мы не устоимъ?
Во имя Бога, громъ нашъ грянетъ—
И мы союзъ вашъ раззоримъ!
Сильна, о Царь, твоя держава;
Полки испытаны въ бояхъ,—
Давно они знакомы съ славой
И духъ отцевъ живетъ въ сынахъ!
И наша кровь еще младая,
Кипитъ отвагой боевой,
И штыкъ въ рукахъ дѣтей сверкая,
Грозитъ врагамъ Твоимъ—бѣдой.
О еслибъ знамя развиваясь,
Намъ указало на враговъ,
Мы доказалибъ умирая
Среди губительныхъ штыковъ,—
Что за Царя и честь Россіи
Намъ смерть завидно—хороша!
Монархъ! хоть мы еще и дѣти,
Но въ насъ, вѣдь, русская душа!

И твой народъ свои колѣна
Смиренно клонитъ предъ крестомъ.
Мы уповаемъ:—и во вѣки
Не постыдимся со Христомъ.

ГЛАВА IV

Выпускъ воспитанниковъ на службу

Конечной цѣлью каждаго воспитанника было достигнуть производства въ офицеры; но чтобы пріобрѣсти это званіе, необходимо было удовлетворить установленнымъ для того требованіямъ, которыя съ теченіемъ времени измѣнялись.

При сформированіи полка, главною задачей для него постановлено: въ наикратчайшій срокъ пріучать поступавшихъ дворянъ къ порядкамъ военной службы, и затѣмъ производить въ полки прапорщиками и корнетами. Такое требованіе, повидимому, не представляло особенныхъ трудностей, такъ какъ черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ сформированія заведеніе могло уже выпустить въ офицеры 289 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 2 назначены даже въ гвардейскую артиллерію, подпоручиками, а 77—въ полевую артиллерію. Производство это состоялось въ два срока: 26-го ноября и 26-го декабря. Послѣднее обстоятельство даетъ право предполагать, что выпуски изъ заведенія происходили по мѣрѣ надобности и требованія войскъ въ комплектованіи ихъ офицерами, для которыхъ тогда достаточно было имѣть лишь званіе дво-

рянина, притомъ нѣсколько знакомаго съ требованіями воинской дисциплины. Предположеніе это подтверждается тѣмъ болѣе, что во время отечественной войны 1812 года состоялось 17 выпусковъ, въ числѣ 1139 человѣкъ, причемъ въ одну армейскую пѣхоту было произведено 984 воспитанника.

Завѣдывающій полкомъ, генералъ-маіоръ Маркевичъ, составляя, въ 1816 году, планъ обученія дворянъ наукамъ, поставилъ въ основаніе этого плана необходимость для выпускаемаго изъ Дворянскаго полка, кромѣ совершеннаго знанія строевой службы, имѣть еще и познанія въ наукахъ, которыя безусловно нужны офицеру арміи. Однако, практическое примѣненіе этого основанія въ первое время не осуществилось, и для производства въ офицеры не требовалось никакого научнаго экзамена. Для выпускаемаго считалось достаточнымъ имѣть не менѣе 18-ти лѣтъ, быть добропорядочнаго поведенія и находиться въ одной изъ гренадерскихъ ротъ (сформированныхъ въ полку, по повелѣнію Его Высочества Цесаревича Константина Павловича, въ 1818 году). Кромѣ воспитанниковъ-гренадеръ, къ производству въ офицеры изъ прочихъ ротъ допускались лишь одни унтеръ-офицеры, получавшіе это послѣднее званіе послѣ пребыванія нѣкоторое время въ гренадерахъ.

Гренадерскія роты формировались изъ воспитанниковъ съ особою рекомендаціей ротнаго начальства о хорошемъ ихъ поведеніи и знаніи фронтовой службы. Для перевода въ гренадеры хотя и требовался экзаменъ, но въ крайне скромныхъ границахъ: бѣглое чтеніе по русски, письмо безъ ошибокъ подъ диктовку и четыре правила ариѳметики, съ дробями. Съ такими несложными свѣдѣніями достигался воспитанникомъ Дворянскаго полка чинъ армейскаго прапорщика, а потому весьма естественно было стремленіе кадетъ всѣхъ столичныхъ корпусовъ, неимѣвшихъ желанія учиться, пе-

рейти въ Дворянскій полкъ. Для осуществленія перевода, кадетъ изобрѣталъ какую-нибудь шалость, могущую послужить предлогомъ къ достиженію завѣтнаго желанія. Поступивъ въ полкъ, корпусный кадетъ знакомился со многими лишеніями, до того ему неизвѣстными, узнавалъ порядки военной службы, внушавшіеся строгими мѣрами, и часто приходилось ему сожалѣть прежнее свое положеніе.

Непривлекательна была жизнь въ Дворянскомъ полку въ первое время его существованія, а потому остаться по какому-либо случаю отъ выпуска считалось большимъ несчастіемъ, повергавшимъ нѣкоторыхъ даже въ отчаяніе. Такъ, въ 1817 году, воспитанникъ Мячиковъ, непроизведенный въ офицеры по малому росту, застрѣлился изъ казеннаго ружья. Зарядъ попалъ въ кисть руки, которую отрѣзали; но упорствуя, Мячиковъ сорвалъ ночью повязку, и истекъ кровью. Такъ говорилъ главный корпусный докторъ; но лейбъ-медикъ Виллѐ, бывшій тогда главнымъ докторомъ военныхъ госпиталей, находилъ, что смерть произошла отъ поздней, на другой день, операціи, когда рана уже поражена была антоновымъ огнемъ, и отъ небрежной перевязки. Объ этомъ случаѣ многіе воспитанники писали своимъ роднымъ, и онъ сдѣлался общеизвѣстнымъ.

Еще въ 1810 г. послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на пожалованіе каждому выпускному Дворянскаго полка по 50 рублей изъ Кабинета Его Величества. Деньги эти не выдавались на руки производимымъ, а расходовались на обмундированіе, по усмотрѣнію директора 2-го кадетскаго корпуса. Вскорѣ затѣмъ средства на экипировку увеличены, отпускомъ изъ государственнаго казначейства третнаго не въ зачетъ жалованья, по роду войскъ, кўда назначался выпускаемый, и обмундировка про-

изводилась подъ наблюденіемъ коммисаріата, въ учрежденномъ для полковыхъ закройщиковъ заведеніи (*).

Экипировку, напр., въ 1819 году, составляли: шинель, жиденькаго, почти солдатскаго сукна, мундиръ и панталоны, немного получше, эполеты, вытишкеты, шарфъ и темлякъ (нитяные), двѣ рубахи и двѣ пары сапогъ. Всѣ эти вещи годились лишь для надѣванія въ непогоду.

Воспоминанія бывшаго воспитанника полка, Ефима Ивановича Топчіева, выпущеннаго 15-го апрѣля 1819 года въ Полоцкій пѣхотный полкъ прапорщикомъ, выясняютъ, что въ томъ году выпускъ въ офицеры 500 воспитанниковъ былъ объявленъ въ январѣ мѣсяцѣ. Въ мартѣ всѣхъ предназначенныхъ къ производству водили, въ кадетской формѣ, въ Зимній дворецъ, гдѣ помѣстили въ Георгіевской залѣ. Государь, по осмотрѣ представляемыхъ, поздравилъ ихъ прапорщиками. Обмундировавъ въ офицерскую форму, прапорщиковъ снова водили въ Зимній Дворецъ. На этотъ разъ Государь былъ веселъ, со многими разговаривалъ, и затѣмъ, обратившись ко всѣмъ, сказалъ: «Прошу васъ, господа, служить хорошо, усердно заниматься своимъ дѣломъ! Я дорожу офицерами—воспитанниками корпусовъ, и если кто изъ васъ будетъ нуждаться впослѣдствіи, то пишите ко Мнѣ откровенно, въ собственныя руки».

Назначенные къ выпуску воспитанники освобождались отъ всѣхъ обязанностей по полку; имъ отводили особое помѣщеніе въ казармахъ, гдѣ и оставались они до отправленія на службу, получая продовольствіе въ столовой залѣ, за особымъ отъ воспитанниковъ столомъ, на которомъ подавались кушанья, изготовленныя лучше. Однако, нѣкоторые изъ предназначенныхъ къ производству въ офицеры употребляли во зло предоставляемыя имъ льготы; такъ, напримѣръ,

(*) Рапортъ начальника Главнаго штаба къ Цесаревичу Константину Павловичу отъ 5-го іюля 1822 года.

назначенный къ производству въ 1821 г. воспитанникъ Швабовичъ воспользовался свободою и попался въ кражѣ сундука изъ мебельныхъ рядовъ, откуда, приставомъ 3-й части, представленъ былъ генералъ-маіору Горголію, тогдашнему петербургскому оберъ-полицiймейстеру, и этимъ послѣднимъ препровожденъ въ полкъ. Послѣдствіемъ такого поступка было разжалованіе Швабовича въ рядовые, въ армейскій полкъ.

Прогонныя деньги до мѣста расположенія части, каждому на двѣ лошади, выдавались Инспекторскимъ департаментомъ, куда, въ назначенный день, являлись всѣ отправляемые, и отсюда, по раздачѣ прогоновъ, разсаженные на заранѣе приготовленныя почтовыя телѣги, вновь произведенные офицеры вывозились изъ С.-Петербурга, въ сопровожденіи особо назначеннаго для наблюденія за ними, офицера, который слѣдовалъ до первой станціи Софіи (въ Царскомъ Селѣ); здѣсь каждый получалъ подорожную, и простившись съ провожавшимъ офицеромъ, продолжалъ начатое въ новой жизни путешествіе.

До обращенія Дворянскаго полка въ заведеніе воспитательное, т. е. съ 1807 по 1833 годъ, общее число всѣхъ выпущенныхъ въ офицеры простирается до 9070 человѣкъ, причемъ во весь этотъ 25-ти-лѣтній періодъ только въ нѣкоторые годы выпуски были менѣе 100 человѣкъ. Въ 1812 году выпущено 1139 человѣкъ, въ 1816—818, и въ 1817—942 человѣка.

Въ теченіе перваго 25-ти-лѣтія Дворянскій полкъ снабдилъ войска нижеслѣдующимъ числомъ офицеровъ: гвардію—61, артиллерію 593, кавалерію—1191, пѣхоту—6958, саперъ —7, казаковъ—12 и баталіоны внутренней стражи—248; всего же —9070 человѣкъ. Въ этотъ же періодъ времени изъ 1-го кадетскаго корпуса выпущено 2631, а изъ 2-го—

1496, всего—4127 человѣкъ, т. е. менѣе половины числа выпущенныхъ за то же время Дворянскимъ полкомъ.

Изъ числа выпущенныхъ въ офицеры, 330 человѣкъ, павшихъ въ бою, записаны на мраморныя черныя доски, заведенныя съ 1840 года и находящіяся нынѣ въ церкви 2-го Константиновскаго военнаго училища. Въ столовой училища помѣщены также, на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ, имена двухъ воспитанниковъ выпуска 1826 г., Михаила Огарева и Степана Хрулева, отличившихся: 1-й—взятіемъ форта Перовскаго, 2-й—въ Севастополѣ.

Кромѣ того, изъ числа выпущенныхъ 15 человѣкъ были оставлены, для замѣщенія должности офицеровъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, Дворянскомъ кавалерійскомъ эскадронѣ и Дворянскомъ полку, а именно: въ 1808 году—9 человѣкъ, при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1810 г.—прапорщикъ Василій Шетохинъ, при Дворянскомъ полку; въ 1821 г. —корнетъ Всеволодъ Рябининъ, при Дворянскомъ кавалерійскомъ эскадронѣ, и въ 1823 г.—прапорщики: Александръ Поляковъ, Алексѣй Дудинъ, Трофимъ Мержевскій и Алексѣй Толокнеевъ, при Дворянскомъ полку. Послѣдніе двое, въ 1832 г., состоя поручиками, командовали ротами: первый—3-ю мушкатерскою, а послѣдній—1-ю мушкатерскою. Въ числѣ вышедшихъ въ описываемый періодъ времени воспитанниковъ были: Лабинцевъ Иванъ, выпуска 1819 г., впослѣдствіи отличавшійся на Кавказѣ и командовавшій въ 50-хъ годахъ 1-мъ армейскимъ корпусомъ; Сельванъ Дмитрій и Лисенковъ Михаилъ, выпуска 1813 г.; 1-й—начальникъ 8-й пѣхотной дивизіи, умеръ отъ ранъ подъ Севастополемъ; Соймоновъ Өеодоръ (выпуска 1817 г.), начальникъ 10-й пѣхотной дивизіи, подвергся той же участи; Богдановичъ Модестъ (выпуска 1823 г.), извѣстный военный историографъ.

Съ преобразованіемъ Дворянскаго полка въ военно-воспитательное заведеніе, выпускъ на службу началъ производиться согласно правилъ, изданныхъ въ разное время, начиная съ 1830 г., въ руководство для военно-учебныхъ заведеній, причемъ главнымъ основаніемъ служила различная степень нравственной и умственной подготовки воспитанниковъ.

Въ Наставленіи для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній 1848 г., между прочимъ, выражено слѣдующее: «**христіанинъ, вѣрноподданный, русскій, добрый сынъ, надежный товарищъ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпѣливый и расторопный офицеръ—вотъ качества, съ которыми воспитанникъ военно-учебнаго заведенія долженъ переходить со школьной скамьи въ ряды Императорскихъ армій, съ чистымъ желаніемъ отплатить Государю за Его благодѣянія честною службою, честною жизнію и честною смертію**».

Воспитательный комитетъ, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, обсуждалъ успѣхи въ наукахъ и нравственныя качества каждаго изъ предназначенныхъ къ выпуску, и опредѣлялъ право его на производство въ тотъ или другой родъ службы Отличнѣйшіе могли поступать въ гвардію, прапорщиками; затѣмъ слѣдовали артиллеристы; за ними—саперы и піонеры, а равно выпускаемые въ армейскіе полки подпоручиками; всѣ же прочіе успѣшно окончившіе курсъ, сообразно экзаменнымъ балламъ, назначались, съ чиномъ прапорщика, въ армейскую пѣхоту и корнетомъ въ армейскую кавалерію, а также въ казачьи войска; наконецъ, малоуспѣшные ученики изъ 2-го, а иногда и изъ 1-го спеціальныхъ классовъ, выпускались въ линейные баталіоны, изъ 1-го же спеціальнаго и 4-го общаго—въ баталіоны внутренней стражи.

Въ послѣдній родъ службы, съ 1843 г., назначались тѣ изъ воспитанниковъ, которые, достигнувъ 18-ти-лѣтняго возраста, не могли съ пользою продолжать ученія; при этомъ они не лишались права на переводъ впослѣдствіи въ армейскіе полки, на вакансіи, но всегда годомъ позже производства въ офицеры сверстниковъ ихъ по классамъ. Такіе офицеры могли быть увольняемы въ отставку, а при опредѣленіи вновь на службу поступали не иначе, какъ во внутреннюю же стражу, для дослуженія того срока, который опредѣленъ имъ при выпускѣ.

Съ упраздненіемъ, въ 1826 году, Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, по производствѣ находившихся въ немъ въ то время 28 воспитанниковъ офицерами въ кавалерію, и выключкою воспитанника Нила Дирина подпрапорщикомъ въ одинъ изъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, всѣ желающіе служить въ кавалеріи, по представленіи свидѣтельства, что они имѣютъ достаточное для того состояніе, съ 1834 года, прикомандировывались къ образцовому кавалерійскому полку, на 6 мѣсяцевъ, въ званіи юнкеровъ, для узнанія правилъ кавалерійской службы и обученія верховой ѣздѣ. Во все время прикомандированія къ образцовому полку, на нихъ отпускалась особая сумма на содержаніе и довольствіе.

Старшинство воспитанниковъ при производствѣ ихъ въ офицеры опредѣлялось по числу балловъ, полученныхъ каждымъ при послѣднемъ экзаменѣ; но, кромѣ того, фельдфебеля имѣли преимущество передъ унтеръ-офицерами, а эти послѣдніе—передъ остальными.

Многіе изъ воспитанниковъ, съ переходомъ во 2-й спеціальный классъ, начинали вести счисленіе времени, остающагося до производства, и нѣкоторые даже брали на себя обязанность ежедневно обозначать, на верху треноги классной доски, число дней до послѣдняго экзамена, приблизительно, до конца мая.

Окончаніе годичныхъ экзаменовъ вообще составляло для воспитанниковъ эпоху. Выпускные, въ большей части, тогда уже знали, могутъ-ли они разсчитывать на осуществленіе завѣтной мечты попасть въ тотъ или иной родъ войскъ; лишь для немногихъ только это былъ еще вопросъ, разъясненіе котораго зависѣло отъ рѣшенія воспитательнаго комитета.

По объявленіи результатовъ совѣщанія комитета, назначалось нѣсколько дней для разбора вакансій, присылаемыхъ изъ штаба военно-учебныхъ заведеній, по сношеніи послѣдняго съ Главнымъ штабомъ. Для нѣкоторыхъ же воспитанниковъ высылались, такъ называвшіяся, именныя вакансіи, которыя, такимъ образомъ, и не входили уже въ общій списокъ.

Разборъ присланныхъ вакансій, обыкновенно, происходилъ въ библіотечной залѣ, гдѣ ставились большія классныя доски, на которыя выписывались всѣ присланныя вакансіи по частямъ войскъ. Коммисія изъ нѣсколькихъ ротныхъ командировъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора классовъ, вызывала, по списку старшинства, воспитанниковъ, и каждый изъ нихъ назначалъ ту часть, куда желалъ быть произведеннымъ; такимъ образомъ, лучшія (по мнѣнію выпускаемыхъ) вакансіи доставались воспитанникамъ, выше стоявшимъ въ спискѣ, низшимъ же приходилось выбирать изъ остатковъ. Впрочемъ, нерѣдко бывали случаи добровольнаго соглашенія между воспитанниками на обмѣнъ занятыхъ уже ими вакансій, и заявившіе о такомъ обмѣнѣ, обыкновенно, достигали исполненія своихъ желаній, если не въ полку, то въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній, но лишь до отправленія послѣднимъ всей переписки о производствѣ въ Главный штабъ.

Съ учрежденіемъ въ полку 3-го спеціальнаго класса, положено воспитанниковъ 2-го спеціальнаго выпускать только

въ армію и линейные баталіоны; въ гвардейскія же части и артиллерію производить лишь изъ 3-го спеціальнаго класса. Но опытъ обнаружилъ вскорѣ ограниченность числа поступавшихъ въ этотъ классъ, и что одни воспитанники его не могли удовлетворять потребности въ офицерахъ полевой артиллеріи, а потому положеніе это отмѣнено и вновь послѣдовало разрѣшеніе выпускать въ артиллерію и саперы изъ 2-го спеціальнаго класса, съ возстановленіемъ, однако, въ немъ курса военныхъ наукъ въ томъ объемѣ, въ какомъ онѣ проходились до учрежденія 3-го спеціальнаго класса.

Выпуски, обыкновенно, происходили по окончаніи лагерей, и какъ исключеніе, такъ называвшіеся усиленные были передъ лагеремъ, какъ напр. въ 1848, 1854 и 1855 годахъ.

Заботы объ экипировкѣ и покупкѣ разнаго рода вещей являлись у производимыхъ тотчасъ же по окончаніи экзаменовъ: одинъ заказывалъ сапоги, другой спѣшилъ пріобрѣсти кожаную подушку, третій, съ восторгомъ, примѣрялъ офицерскую шапку, и т. п. Всѣ пріобрѣтаемыя вещи складывались въ столикѣ воспитанника.

Въ это счастливое время будущій жизненный путь представлялся столь блестящимъ и заманчивымъ, что никто не задумывался о предстоявшихъ превратностяхъ, трудахъ и лишеніяхъ, которые, неминуемо, пришлось пережить впослѣдствіи каждому и въ которыхъ кроется теперь главная причина свѣтлаго, отраднаго и дорогаго воспоминанія о золотыхъ дняхъ его юности.

Всѣмъ выпускаемымъ въ офицеры выдавалось въ пособіе на обмундировку, сверхъ третнаго жалованья по чину, еще по 75 руб., изъ государственнаго же казначейства. Обмундированіе строилось по распоряженію полковаго начальства и состояло изъ мундирной пары, шинели, офицерскихъ

вещей, двухъ паръ сапогъ, замшевыхъ перчатокъ и двухъ перемѣнъ носильнаго бѣлья. Что касается носовыхъ платковъ, постельнаго бѣлья и прочихъ детальныхъ потребностей офицера, то все это предоставлялось выпускаемому пріобрѣтать по собственному желанію и на свои средства.

Производство въ офицеры, обыкновенно, объявлялось Императоромъ. Послѣ Высочайшаго смотра въ лагеряхъ или на Царицыномъ лугу, Государь приказывалъ баталіонамъ составить ружья и вызывалъ къ себѣ выпускаемыхъ. Окруженный сіяющими лицами обожающихъ его юношей, Государь поздравлялъ ихъ офицерами; какъ любящій отецъ выражалъ Онъ при этомъ увѣренность видѣть въ нихъ честныхъ и вѣрныхъ слугъ.

Въ 1854 году, выпуская воспитанниковъ въ дѣйствующую армію, Государь сказалъ: «Поздравляю васъ отъ души съ чиномъ; надѣюсь, что вы будете служить такъ, какъ служили ваши предшественники, и не пожалѣете жизни за Вѣру. Престолъ и Отечество. Время для насъ теперь тяжкое, но съ такими какъ вы.... Я никого не боюсь! Вы знаете къ кому обращаться, прямо ко Мнѣ; Меня не будетъ—къ Моему Сыну. Будьте увѣрены, Я васъ не выдамъ. Прощайте, Богъ съ вами, Богъ съ вами».

Произнеся эти незабвенныя слова, взрѣзавшіяся въ сердце каждаго, Императоръ осѣнилъ толпу восторженныхъ юношей крестомъ. Кадеты, съ крикомъ «ура», бросились цѣловать руки и ноги Государя. Отрядъ военно-учебныхъ заведеній, а за нимъ толпа народа прогремѣли «ура», продолжавшееся все время, пока Государь объѣхалъ верхомъ отрядъ, и сѣвъ въ открытую коляску, направился, по Милліонной, во дворецъ.

Дѣйствительно, Его Величество могъ быть увѣренъ, что воспитанные подъ Его вліяніемъ питомцы лягутъ всѣ, но не сдадутъ. Черныя доски, испещренныя именами воспитанни-

ковъ полка, доказываютъ готовность каждаго оправдать надежду Монарха.

По отбытіи Императора, начиналась раздача Высочайшаго приказа, исполнявшаяся Яковомъ Ивановичемъ Ростовцевымъ, къ которому подходили вновь произведенные и поочереди получали приказъ, каждый изъ его рукъ. Иногда раздачу эту Я. И. производилъ передъ вступленіемъ воспитанниковъ изъ лагерей въ С.-Петербургъ, въ Красномъ кабачкѣ, гдѣ потому и дѣлался продолжительный привалъ. Получивъ приказъ о производствѣ, воспитанники не оставляли строя, въ послѣдній разъ провожали баталіонное знамя до его помѣщенія и, по отданіи ему чести, затѣмъ только удалялись въ особо-отведенный для нихъ флигель, или, съ разрѣшенія завѣдующаго всѣми выпускными младшаго штабъ-офицера, отправлялись къ своимъ роднымъ, находящимся въ Петербургѣ. Въ тотъ же день нѣкоторые выпускные являлись въ роту, въ офицерскомъ уже обмундированіи, и среди остающихся въ полку товарищей считали за счастіе блеснуть своими эполетами и подѣлиться первыми офицерскими впечатлѣніями.

Еще съ 1830 года всѣ выпускные въ офицеры, вскорѣ по отданіи о производствѣ ихъ въ Высочайшемъ приказѣ, приводились къ присягѣ на вѣрность службы Его Императорскаго Величества.

Обрядъ присяги происходилъ въ полковой церкви и въ послѣдніе только годы—на плацу 1-го кадетскаго корпуса. Торжество это сопровождалось всегда напутственнымъ словомъ одного изъ полковыхъ священниковъ. Изъ нихъ, отецъ Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій, при выпускѣ въ 1848 году, выразилъ, что произведенные офицеры получили все отъ щедротъ Монарха и отъ заботливости исполнителей Его священной воли, начиная отъ насущнаго пропитанія до

удовлетворенія души благороднѣйшими знаніями, отъ сбереженія здоровья до развитія высокихъ чувствъ нравственныхъ; воспитаніе же указало имъ все наиболѣе необходимое, чтобы каждому быть добрымъ христіаниномъ, истиннымъ вѣрноподданнымъ, неизмѣннымъ русскимъ, исправнымъ воиномъ и человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ честнымъ».

По принятію присяги вновь произведенными, торжество продолжалось въ столовой залѣ, гдѣ, при собраніи всего заведенія и постороннихъ посѣтителей, производилась раздача наградъ за успѣхи въ наукахъ, во время нахожденія воспитанника въ полку; здѣсь, какъ произведенные въ офицеры, такъ и остающіеся получали подарки и похвальные листы, которые, за подписью воспитателей, вручались имъ, при звукахъ торжественнаго туша, изъ рукъ командира полка или присутствовавшаго при этомъ кого - либо изъ старшихъ начальниковъ. Этой награды удостоивались первые воспитанники всѣхъ классовъ, по два или по три изъ каждаго, смотря по числу заслуживающихъ.

Имена отличнѣйшихъ воспитанниковъ изъ выпускаемыхъ въ офицеры, съ 1835 года, записывались на свѣтлосѣрыя мраморныя доски (находящіяся нынѣ въ столовой залѣ 2-го Константиновскаго военнаго училища), и до преобразованія заведенія въ военное училище, въ теченіе 24 лѣтъ, такихъ именъ занесено двадцать шесть:

1835 года Карлъ Риманъ.
1838 » Дмитрій Бруннеръ.
Александръ Пеньковъ.
1839 » Дмитрій Руммель 2-й.
1840 » Казиміръ Краузе.
Петръ фонъ-Галлеръ.
1841 » Григорій Кузьминъ-Короваевъ.
1842 » Генрихъ Одаховскій.
1844 » Владиміръ Рюминъ.

1846 года Эдуардъ Блюменталь.
1847 » Иванъ Бржозовскій.
1848 » Владиміръ Полторацкій.
Павелъ Соловцевъ.
1849 » Михаилъ Драгомировъ.
1850 » Дмитрій Старосельскій.
1851 » Ларіонъ Зеленскій.
Владиміръ Шуловскій.
1852 » Өеофилъ Владычанскій.
1853 » Михаилъ Емельяновъ.
Яковъ Кучеровъ.
1854 » Николай Лавровъ.
1855 » Альфонсъ Шанявскій.
1856 » Игнатій Родкевичъ.
Евгеній Ждановъ.
1857 » Григорій Озновишинъ.
1858 » Дмитрій Квитка.

Передъ началомъ раздачи подарковъ и похвальныхъ листовъ, подъ звуки полковаго оркестра музыкантовъ, всѣ присутствующіе пѣли народный гимнъ; послѣ же раздачи, такимъ же образомъ, воспитанники исполняли пѣснь, составленную на день открытія 14-го марта 1840 года первыхъ 50-ти черныхъ мраморныхъ досокъ, съ 250-ю именами убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ сраженіяхъ бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка. Вотъ содержаніе этой пѣсни:

Братья! всѣ въ одно моленье
Души Русскія сольемъ!
Нынѣ день поминовенья
Падшихъ въ полѣ боевомъ!

Но не вздохами печали
Память храбрыхъ мы почтимъ,
А въ нетлѣнныя скрижали
Имена ихъ начертимъ!

Вотъ какимъ дѣеписаньемъ
Царь-Отецъ намъ повелѣлъ
Сохранять воспоминанья
Православныхъ ратныхъ дѣлъ!

Вотъ нетлѣнные уроки!
Братья! Мы-ль ихъ не поймемъ?
Къ этимъ строкамъ новы строки
Мы-ли всѣ не принесемъ?

Братья! всѣ въ одно моленье
Души Русскія сольемъ!
Нынѣ день поминовенья
Падшихъ въ полѣ боевомъ!

Изъ 27-ми выпусковъ съ 1833 по 1859 годъ, занесено на черныя мраморныя доски 140 именъ бывшихъ воспитанниковъ полка и Константиновскаго кадетскаго корпуса.

На бѣлую мраморную доску, какъ отличившійся, записанъ воспитанникъ выпуска 1852 года, Александръ Щеголевъ (Одесса).

По окончаніи торжества принесенія присяги и раздачи наградъ, прекращались для вновь произведенныхъ формальныя отношенія къ заведенію, и они могли тогда отправляться къ мѣстамъ ихъ новаго назначенія. Что касается нравственныхъ отношеній къ заведенію, то, надо полагать, они остаются неизгладимыми въ каждомъ изъ бывшихъ воспитанниковъ на всю жизнь.

Получивъ подорожную и прогонныя деньги, молодые офицеры оставляли С.-Петербургъ и разсыпались въ разныя стороны необъятнаго нашего отечества.

Съ 1850 года каждый изъ выпускаемыхъ въ офицеры, при отправленіи на службу, получалъ экземпляръ документа, найденнаго въ числѣ бумагъ въ Бозѣ почившаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича, и Самимъ Его Императорскимъ Высочествомъ написанный, слѣдующаго содер-

жанія: «Дѣти, отпуская васъ на службу, Я обращаюсь къ вамъ не такъ какъ вашъ начальникъ, но какъ Отецъ, васъ душевно любящій, который слѣдилъ за вами съ юныхъ вашихъ лѣтъ, который радовался вашимъ успѣхамъ, вашему постепенному развитію. Теперь вы выходите на поприще жизни, жизни военной; прощаюсь съ вами; внемлите Моему совѣту: не забывайте никогда Бога, родителей вашихъ, которымъ вы одолжены вашимъ существованіемъ; помните всегда, что вы одолжены нравственнымъ вашимъ существованіемъ Государю Императору, Его постояннымъ къ вамъ милостямъ; Онъ съ младенчества васъ призрѣлъ, Онъ васъ взлелѣялъ и, наконецъ, снабдилъ всѣмъ нужнымъ для новаго вашего поприща. Какъ можете вы инако заслужить столь великія къ вамъ Его благодѣянія, какъ не щадя себя ни въ какомъ случаѣ для Его службы: не забывайте, что въ Россіи, въ нашей славной Россіи, священныя имена Государя и Отечества нераздѣльны; эта нераздѣльность – наша сила, предъ которою непріятели наши всегда сокрушатся, и крамолѣ не будетъ мѣста. Военная служба, сія благороднѣйшая служба, сколь представляетъ она вамъ въ будущности славы; слава на полѣ битвы для благородной души сколь имѣетъ отрады; и если участь удручила пасть на немъ, то остается память, окружающая поверженнаго. Но эта ли одна слава военнаго? ежечасное самопожертвованіе, постоянство и терпѣніе въ трудахъ, безъ ропота, безъ устали; сколь они почтенны. Достойный офицеръ обязанъ прежде всего повиноваться начальникамъ и наблюдать неукоснительно за исполненіемъ ихъ приказаній. Повиновеніе сіе должно быть искренно и безусловно. Помните всегда, что настоящая честь военнаго человѣка состоитъ въ благородномъ поведеніи, а потому избѣгайте всякаго соблазна и не забывайте словъ Самаго Спасителя: «*не введи насъ во искушеніе*». «Пріимите,

дѣти, сіи наставленія друга; будьте увѣрены, что вблизи и издалека онъ всегда будетъ слѣдить за вами; во всѣхъ вашихъ нуждахъ, или если вамъ нуженъ будетъ добрый совѣтъ, обращайтесь всегда къ нему, какъ къ вѣрному пристанищу. Прощайте, да благословитъ васъ Господь Богъ и да подкрѣпитъ на дѣла великія. За Богомъ молитва за Царемъ, служба никогда не пропадаютъ».

Съ 1833 по 1859 годъ включительно, т. е. въ теченіе 27-ми лѣтъ, заведеніе выпустило 5313 человѣкъ, изъ числа которыхъ до 6% окончило впослѣдствіи курсъ въ одномъ изъ отдѣловъ военной академіи и болѣе ¼ части поступило на службу въ гвардію и артиллерію.

Общее же число всѣхъ поступившихъ изъ заведенія на службу офицерами въ войска простирается до 14.383 человѣкъ; изъ нихъ: 416—въ гвардію, 1832—артиллерію, 17—полевые инженеры, 179—саперы, 51—казаки, 1606—въ армейскую кавалерію, 9266—армейскую пѣхоту, 301—линейные баталіоны, и 715—баталіоны внутренней стражи. Сверхъ того, по слабости здоровья и другимъ причинамъ, многіе воспитанники опредѣлены къ статскимъ дѣламъ, а также, не малое число воспитанниковъ полка стало въ ряды арміи рядовыми и унтеръ-офицерами.

Прослѣдивъ, въ краткихъ чертахъ, путь, по которому шло заведеніе, замѣчается его своеобразность, причемъ рѣзко выдѣляются два періода: въ первомъ — отсутствіе обученія наукамъ, недостаточность матеріальныхъ средствъ, физическая возмужалость воспитанниковъ; изъ нихъ образуются, въ большомъ числѣ, строго-дисциплинированные, офицеры, способные командовать въ бояхъ воинскими частями, представлявшими въ то время автоматическія массы, прикрѣ-

пленныя уставами къ извѣстнымъ формамъ, и притомъ — офицеры изъ дворянъ, которые одни считались тогда способными комплектовать служилые основы отечества.

Второй періодъ есть время обновленія Дворянскаго полка, когда въ немъ выступаютъ науки, смягчаются нравы воспитанниковъ, уже не пожилыхъ юношей, а дѣтей (12 л.). Полкъ получаетъ лучшихъ кадетъ изъ всѣхъ губернскихъ корпусовъ, съ основательною ихъ подготовкой, для окончанія лишь спеціальнаго курса; въ немъ ранѣе другихъ заведеній учреждается 3-й спеціальный классъ и прежде прочихъ заведеній онъ преобразовывается въ училище, куда поступаютъ не малограмотные дворяне, а лица всѣхъ сословій, получившія уже общее образованіе или окончившія университетскій курсъ.

Такими краткими замѣчаніями мы кончаемъ нашъ трудъ.

14-го марта настоящаго года бывшіе воспитанники Дворянскаго полка и Константиновскаго кадетскаго корпуса собрались, въ первый разъ, на товарищескій обѣдъ, въ день 75-ти-лѣтней годовщины учрежденія полка. При этомъ случаѣ позволяю себѣ напомнить имъ минувшее заведенія и заключаю слѣдующимъ:

Дворянскій полкъ не существуетъ:
Въ училище онъ обращенъ,
А въ жизни время все тушуетъ,
Коль слѣдъ ея не сохраненъ.
Такъ вспомнимъ же, какъ въ полкъ сбирали,
Изъ неучей, дворянъ толпой,
Наукой въ немъ не просвѣщали:
Тогда задачею былъ—строй.
Всѣ корпуса въ полкъ нашъ ссылали
Кадетъ испорченныхъ своихъ.
Порядки въ немъ тогда внушали:
Одинъ, чтобъ стоилъ бы двоихъ.
Но времена перемѣнились:
Гольтгоеръ, Щепинъ, Кнаппъ ушли.

Въ полку науки появились,
«Дворянъ» всѣхъ въ классы повели.
Инспекторъ Форманъ—просвѣтитель—
Къ труду и пользѣ ободрялъ,
А Пущинъ—строгій обновитель—
«Дворянъ» къ порядку пріучалъ.
Отецъ Рождественскій трудился
Добро и честь въ сердца вселять
Затѣмъ ужъ Воронецъ гордился
«Дворянъ» кадетами назвать.
Лишь четверть вѣка протекаетъ,
Для нашей полковой семьи
Кадетъ отборныхъ присылаютъ
Со всѣхъ концовъ родной земли.
Съ корнями въ ней они роднятся,
Имъ совершенство придаютъ,
Въ бояхъ герои въ нихъ родятся,
Врага, съ корнями вмѣстѣ, бьютъ.
Такъ сѣмя чести и добра
На почвѣ юношей всходило,
Безъ лишней траты серебра
Плоды Отчизнѣ приносило.
Хрулевъ нашъ—штурмы отбиваетъ,
Черняевъ—въ Азіи гремитъ,
Нашъ Огаревъ—врага сбиваетъ,
Героемъ, Щеголевъ стоитъ.
Тютрюмовъ нашъ—портреты пишетъ,
Стихами—Курочкинъ даритъ,
Сатирою Минаевъ дышетъ,
Семевскій—Старину живитъ.
Нашъ Драгомировъ научаетъ
Къ побѣдѣ какъ должно идти.
Онъ самъ Дунай переплываетъ,
Дорогу къ Шипкѣ чтобъ найти.
А сколько пало въ бранномъ полѣ
Дворянскаго полка сыновъ?
Легли они, по доброй волѣ,

Русь защищая отъ враговъ.
Въ рѣкѣ Стрѣльбицкій утопаетъ,
Въ ущельи Шрейбергъ нашъ сожженъ,
Булыгинъ въ схваткѣ погибаетъ,
Нашъ Сельванъ пулею сраженъ.
Но всѣхъ «Дворянъ» не перечислить,
Полка кто славой дорожилъ.
Пускай Исторія исчислитъ,
Отчизнѣ кто полезенъ былъ.
А мы, храня нашъ духъ «Дворянскій»,
Мы станемъ всѣ за Русь стѣной;
На всѣхъ ступеняхъ службы Царской
Питомцы мы — семьи одной.
И будемъ впредь въ семью сбираться,
Родной нашъ полкъ не забывать,
И шалостямъ былымъ смѣяться,
И все былое освѣжать.
Теперь бокалы подымаемъ:
За здравье пить уже пора.
Мы первый тостъ провозглашаемъ—
Царю! Кадетское ура!

М. Гольмдорфъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1-е.

ВѢДОМОСТЬ

числа воспитанниковъ произведенныхъ въ офицеры по годамъ и по родамъ оружія съ 1807 по 1859 годъ.

Годъ выпуска.	Гвардію.	Артиллерію.	Полевые инженеры.	Саперы.	Кавалерію.	Пѣхота.	Линейн. батал.	Батальоны внутренней стражи	Казаки.	ВСЕГО.
1807	3	77	—	—	21	188	—	—	—	289
1808	1	—	—	—	11	44	—	—	—	56
1809	4	71	—	—	48	463	—	68	—	654
1810	6	51	—	—	28	421	—	21	—	527
1811	13	51		—	38	371	—	29	—	502
1812	1	43	—	—	67	984	—	44	—	1139
1813	—	—	—	—	74	65	—	—	—	139
1814	2	30	—	—	87	574	—	7	—	700
1815	—	52	—	—	—	451	—	—	—	503
1816	14	60	—	—	220	501	—	11	12	818
1817	—	30	—	—	149	731	—	32	—	942
1818	—	—	—	—	71	—	—	—	—	71
1819	2	29	—	6	107	389	—	—	—	533
1820	—	18	—	—	34	371	—	13	—	436
1821	—	12	—	—	28	185	—	6	—	231
1822	—	4	—	—	4	11	—	—	—	19
1823	—	17	—	1	24	186	—	5	—	233
1824	—	10	—	—	10	136	—	7	—	163
1825	3	—	—	—	11	155	—	2	—	171
1826	—	15	—	—	28	136	—	3	—	182
1827	1	2	—	—	12	2	—	—	—	17
1828	11	14	—	—	16	143	—	—	—	184
1829	—	—	—	—	54	156	—	—	—	210
1830	—	—	—	—	18	87	—	—	—	105
1831	—	7	—	—	9	48	—	—	—	64
1832	—	—	—	—	22	160	—	—	—	182
1833	2	9	—	—	28	184	—	—	—	223
1834	2	17	—	—	34	189	—	—	—	242

Годъ выпуска.	Гвардію.	Артиллерію.	Полевые инженеры.	Саперы.	Кавалерію.	Пѣхоту.	Линейн. батал.	Баталіоны внутренней стражи	Казаки.	ВСЕГО
1835	2	15	—	—	—	138	6	—	1	162
1836	2	—	1	—	10	122	30	8	9	182
1837	2	—	1	—	13	158	16	9	6	205
1838	2	17	—	2	11	95	10	19	14	170
1839	5	30	—	1	6	50	6	9	—	107
1840	6	30	—	11	1	70	27	21	1	167
1841	3	47	1	7	6	32	8	—	—	104
1842	17	57	3	23	2	45	11	23	2	183
1843	7	62	9	19	5	29	17	13	—	161
1844	14	67	—	—	10	20	14	14	2	141
1845	13	48	1	—	20	38	11	9	—	140
1846	13	31	1	1	5	63	15	56	—	185
1847	15	—	—	—	23	97	5	20	1	161
1848	22	26	—	5	57	185	38	39	1	373
1849	23	19	—	3	39	76	17	21	—	198
1850	23	30	—	7	14	14	12	10	—	110
1851	26	46	—	—	—	52	10	23	—	157
1852	10	61	—	5	—	71	12	29	—	188
1853	7	77	—	27	21	86	11	37	—	266
1854	5	183	—	13	46	47	1	37	—	332
1855	27	176	—	6	19	24	1	32	—	285
1856	28	27	—	28	5	146	6	22	—	262
1857	17	29	—	2	14	138	2	3	—	205
1858	36	101	—	8	1	88	5	4	2	245
1859	26	34	—	4	25	51	10	9	—	159
Всего	416	1832	17	179	1606	9266	301	715	51	14383

Приложенiе 2-е.

ИМЕНА

ПАВШИХЪ ВЪ СРАЖЕНIЯХЪ

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ

воспитывавшихся

въ

Дворянскомъ полку и Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Выпускъ 1807 года.

Бѣлозерцевъ Андрѣй—подпоручикъ 26 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 23 іюня 1809 г. при Генфорсѣ.

Дровецкій Яковъ—штабсъ-капитанъ 31 Егерскаго полка убитъ 5-го августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Перротъ Николай—штабсъ-капитанъ 13 Егерскаго полка убитъ 5 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Толпыга Александръ—штабсъ-капитанъ 31 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Шостопалъ Иванъ—капитанъ 25 Егерскаго полка, убитъ 21 августа 1813 г. при занятіи Данцигскаго форта.

Мей Александръ—Прапорщикъ 1 Егерскаго полка, убитъ 18 марта 1814 г. при Парижѣ.

Симанскій Лука—генер.-маіоръ. Командовалъ 3 бригадою 10 пѣхотной дивизіи, убитъ 18 сентября 1828 г. при Гадяги-Гасанъ-Ларѣ

Ниловъ Павелъ—поручикъ 20 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 18 марта 1814 г. при Парижѣ.

Овчинниковъ Дмитрій — поручикъ 18 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 20 февраля 1814 г. при Г. Троа.

Плузинниковъ Петръ—подпоручикъ 13 Артиллерійской бригады, убитъ 20 января 1814 г. при с. Ларотьеръ.

Соколовскій-Тулеба Михаилъ—поручикъ 20 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 августа 1812 при д. Барыниной.

Теневевъ Петръ—подпоручикъ 14 Артиллерійской бригады, убитъ 22 февраля 1808 г. при г. Куопіо.

Глушковъ Егоръ—прапорщикъ 2 Егерскаго полка, убитъ 2 іюня 1808 г. при киркѣ Лаппо.

Никитинъ Яковъ — прапорщикъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, убитъ 2 іюня 1808 г. при киркѣ Аллаво.

Толмачевъ Яковъ—подпоручикъ Кіевской Резервной Артиллерійской бригады, убитъ 11 іюня 1810 при крѣпости Шумлѣ.

Лясотовичъ 2-й Павелъ—поручикъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, убитъ 5 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Миронычъ Агафонъ — поручикъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Фоминъ Михаилъ—подпоручикъ 2 Артиллерiйской бригады, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Толмачевъ Павелъ—штабсъ-капитанъ 26 Егерскаго полка. умеръ отъ ранъ 6 октября 1812 г. при Полоцкѣ.

Рудинскiй Каэтанъ—поручикъ 1 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 21 февраля 1813 г. при Данцигѣ.

Стаховичъ Фролъ—поручикъ Орденскаго Кирасирскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 мая 1813 г. при Кенигсвартѣ.

Панферовъ Несторъ—поручикъ Митавскаго Драгунскаго полка, убитъ 9 мая 1813 г. при Бауценѣ.

Куракъ 1-й Игнатiй—поручикъ 25 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Померанскiй Паркизъ—полковникъ командиръ Гренадерскаго Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго полка, убитъ 25 августа 1831 г. на штурмѣ Варшавы.

1808 года.

Сокуровъ Николай - штабсъ-капитанъ 24 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 22 Октября 1813 г. при Данцигѣ.

1809 года.

Коноплинъ Семенъ—прапорщикъ Кабардинскаго полка, убитъ 11 iюня 1810 г. при крѣпости Шумлѣ.

Алабинъ Иванъ—прапорщикъ 17 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 22 iюля 1810 г. подъ Рущукомъ.

Орловъ Петръ—прапорщикъ 29 Егерскаго полка, убитъ 22 iюля 1810 г. подъ Рущукомъ.

Фустовъ Петръ—подпоручикъ 26 Егерскаго полка. умеръ отъ ранъ 15 iюля 1812 г. при Кобринѣ.

Терлецкiй Григорiй—подпоручикъ Днѣпровскаго полка, умеръ отъ ранъ 31 iюля 1812 при Городечнѣ.

Суворовъ Илья—поручикъ Тенгинскаго полка, умеръ отъ ранъ 6 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Бутовичъ Леонтій—поручикъ Могилевскаго полка, убитъ 6 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Томара Андрей—поручикъ Тенгинскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Терещенко Николай—поручикъ Ревельскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Полешко 2-й Александръ—поручикъ 19 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Толвинскій Тимофей—поручикъ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Бѣлолюбскій 1-й Степанъ—поручикъ 26 Егерскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Вольскій 2-й Иванъ—подпоручикъ 5 резервной Артиллерійской бригады, убитъ 6 октября 1812 г. при Полоцкѣ.

Ждановичъ Дмитрій—штабсъ-капитанъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 31 декабря 1812 г. при крѣпости Ленкораны.

Палибинъ Гавріилъ—подпоручикъ 19 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 8 февраля 1813 г. подъ Берлиномъ.

Горячка Федоръ—подпоручикъ Могилевскаго полка, убитъ 20 апрѣля 1813 г. при Люценѣ.

Валяевъ Петръ—подпоручикъ Якутскаго полка, убитъ 7 мая 1813 г. при Кенигсвартѣ.

Война Александръ—поручикъ л. гв. Павловскаго полка, убитъ 20 апрѣля 1813 г. при Люценѣ.

Бочмановъ Павелъ—подпоручикъ Охотскаго полка, убитъ 7 августа 1813 г. при м. Гайнау.

Макалинскій 2-й Николай—поручикъ Либавскаго полка, убитъ 7 августа 1813 г. въ Силезіи при Зибенгихѣ.

Кириловъ Яковъ—поручикъ Вятскаго полка, убитъ 7 августа 1813 года при д. Розенбергѣ.

Шугуринъ Федоръ—подпоручикъ 4 Егерскаго полка, убитъ 21 августа 1813 г. при Данцигѣ.

Армашевскій Петръ—поручикъ 26 Егерскаго полка, убитъ 27 августа 1813 г. подъ Пирною.

Малиновскій Иванъ—штабсъ-капитанъ 1 Егерскаго полка, убитъ 5 августа 1813 г. при Лейпцигѣ.

Василенко Еремей—поручикъ 31 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 22 октября 1813 г. при Данцигѣ.

Филоновичъ Иванъ—поручикъ 29 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 29 октября 1813 г. при Дрезденѣ.

Фроловъ-Багрѣевъ Александръ — поручикъ Бѣлостокскаго полка, умеръ отъ ранъ 20 декабря 1813 г. при переправѣ черезъ р. Рейнъ.

Ильинскій Никита—подпоручикъ 49 Егерскаго полка, убитъ 27 января 1814 г. при м. Шатотіерѣ.

Ефимьевъ Федоръ—полковникъ командиръ 15 Егерскаго полка, убитъ 13 августа 1828 г. подъ Шумлою.

Юхтовскій Михаилъ—поручикъ 33 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 18 марта 1814 г. подъ Парижемъ.

Святогоръ-Штепинъ Даніилъ — подпоручикъ Тифлисскаго полка, умеръ отъ ранъ 3 сентября 1814 г. при Владикавказѣ.

Апанисенко Василій—поручикъ Сибирскаго Уланскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Подревскій Алексѣй—подпоручикъ Капорскаго полка, умеръ отъ ранъ 21 октября 1813 г. при Данцигѣ.

Грибовъ Николай—поручикъ Екатеринбургскаго полка, убитъ 18 марта 1814 г. подъ Парижемъ.

Кудаевъ Алексѣй—подпоручикъ Кременчугскаго полка, умеръ отъ ранъ 22 октября 1812 г. подъ Вязьмою.

Лайковъ Василій—поручикъ Муромскаго полка, умеръ отъ ранъ 11 декабря 1812 г.

Ярославовъ Петръ—подпоручикъ Виленскаго полка, умеръ отъ ранъ 1 января 1813 г.

Кривошеинъ Федоръ—подполковникъ Люблинскаго полка, убитъ 10 іюля 1845 г. въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

1810 годъ.

Ромадинъ Павелъ—подпоручикъ 19 Артиллерійской бригады, убитъ 6 ноября 1811 г. въ экспедиціи противъ Сапсуговъ при р.р. Хапли и Сапса.

Горкушенковъ 1-й Андрей—поручикъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка, убитъ 11 іюля 1812 г. при Дашковѣ.

Воиновъ Владиміръ—подпоручикъ 34 Егерскаго полка, убитъ 15 іюля 1812 г. при Витебскѣ.

Гойденко Андрѣй—подпоручикъ 10 Егерскаго полка, убитъ 29 іюля 1812 г. при Кохановѣ.

Чайшевъ 2-й Иванъ—поручикъ 25 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 3 августа 1812 г. при Росаенѣ.

Быкъ 2-й Фаустинъ — подпоручикъ Таврическаго Гренадерскаго полка, убитъ 6 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Тышинскій Мартынъ—подпоручикъ Либавскаго пѣхотнаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Поповъ Григорій—подпоручикъ Фаногорійскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Аржевитиновъ Иванъ—поручикъ Малороссійскаго Гренадерскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Ганипровскій Каэтанъ—подпоручикъ Фанагорійскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Хомяковъ Яковъ—поручикъ 11 Егерскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Лазаревичъ-Шепелевичъ Ѳадей—подпоручикъ Кабардинскаго полка, убитъ 20 сентября 1812 г. въ лѣсной экспедиціи въ Грузіи.

Бойко 1-й Яковъ—подпоручикъ Троицкаго полка, убитъ 31 октября 1812 г. при Ленкоранѣ.

Желтобрюховъ Дорофей—подпоручикъ Бѣлозерскаго полка, умеръ отъ ранъ 22 октября 1812 г. при Вязьмѣ.

Петровскій Александръ—поручикъ 33 Егерскаго полка убитъ 8 мая 1813 г. при Бауценѣ.

Яндауровъ 2-й Владиміръ — подпоручикъ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка, убитъ 9 мая 1813 г. при Бауценѣ.

Сидоровъ Емельянъ—штабсъ-капитанъ 25 Егерскаго полка умеръ отъ ранъ 9 мая 1813 г. при Бауценѣ.

Нѣжинецъ Филиппъ—подпоручикъ Шлиссельбургскаго полка, умеръ отъ ранъ 19 мая 1813 г. при м. Стригау.

Тробецкій Иванъ—подпоручикъ 2 Артиллерійской бригады, убитъ 15 апрѣля 1813 г. при кр. Замостье.

Коринъ Ефимъ—поручикъ Либавскаго полка, убитъ 7 августа 1813 г. въ Силезіи при Зибенгихѣ.

Новицкій Павелъ—поручикъ Тенгинскаго полка, умеръ отъ ранъ 17 августа 1813 г. при Кульмѣ.

Ващининъ Иванъ—поручикъ 39 Егерскаго полка, убитъ 6 октября 1813 г. при Лейпцигѣ

Гаврикъ Никита—подпоручикъ 4 Егерскаго полк, умеръ отъ ранъ 5 сентября 1813 г. при д. Нидеръ-Пуцкау.

Бемъ Андрей—поручикъ 8 резервной Артиллерійской бригады, убитъ 4 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Бахтіяровъ Афанасій—поручикъ Ревельскаго полка, убитъ 4 октября 1813 при Лейпцигѣ.

Мезенцовъ Федоръ—подпоручикъ Сѣвскаго полка, убитъ 19 февраля 1814 г. при Лобрисіелѣ.

Нѣеловъ Иванъ—прапорщикъ Брестскаго полка, умеръ отъ ранъ 11 марта 1814 г. при кр. Мецъ.

Кулябка Иванъ—штабсъ-капитанъ Калужскаго полка, умеръ отъ ранъ 22 марта 1814 г. подъ Парижемъ.

Даниловичъ Михаилъ—маіоръ Томскаго полка, убитъ 14 сентября 1828 г. подъ с. Бѣляештъ.

Князь Ванковичъ Симеонъ—корнетъ Павлоградскаго Гусарскаго полка, убитъ 31 іюля 1812 г. на Тавелейскомъ полѣ.

Высоцкій Станиславъ—поручикъ Финляндскаго Драгунскаго полка, умеръ отъ ранъ 14 марта 1814 г. при Сентъ-Дезьерѣ.

Матвѣевскій Кондратій—маіоръ Украинскаго полка, убитъ 18 сентября 1828 г. при с. Гаджи-Гассанъ-Ларѣ.

Литвиновъ Симеонъ—поручикъ Софійскаго полка, убитъ 5 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Комаръ Александръ—поручикъ Елисаветградскаго Гусарскаго полка, убитъ 14 марта 1814 г. при Сентъ-Дизьерѣ.

1811 года.

Цедельманъ Александръ—подпоручикъ 4 резервной Атриллерійской бригады, убитъ 7 мая 1813 г. при Кенигсвартѣ.

Левашевъ 2-й Николай—подпоручикъ 22 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 августа 1813 г. въ Силезіи при Цопти.

Околовъ-Килакъ Иванъ—прапорщикъ 31 Егерскаго полка, убитъ 11 августа 1813 г. при Гольбергѣ.

Ковалевскій Павелъ — прапорщикъ 21 Артиллерійской бригады, убитъ 9 мая 1813 г. при Бауценѣ.

Князь Жеваховъ Николай—прапорщикъ л. гв. Литовскаго полка, умеръ отъ ранъ 6 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Карпинскій Петръ—маіоръ Днѣпровскаго полка, убитъ 18 сентября 1828 г. при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ.

Букуревичъ Григорій—полковникъ Люблинскаго полка, умеръ отъ ранъ 13 февраля 1831 г. подъ Прагою.

Глазатовъ Дмитрій—полковникъ командиръ Минскаго полка, убитъ 19 марта 1831 г. при Корчмѣ Ваверѣ.

Михайловъ Андрей—поручикъ Навагинскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Федоровъ Семенъ—поручикъ Навагинскаго полка, убитъ 13 августа 1813 г. при Кенигштейнѣ.

Сенниковъ Александръ—поручикъ Эстляндскаго полка, умеръ отъ ранъ 17 августа 1813 г. при Кульмѣ.

Бахтинъ 2-й Петръ—штабсъ-капитанъ Московскаго Гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 4 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Плечко Степанъ—штабсъ-капитанъ Подольскаго полка, убитъ 23 февраля 1814 г. на горахъ при Краонѣ.

Подлуцкій Антипъ—капитанъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, убитъ 7 августа 1827 г. при д. Ванатѣ противъ Персіанъ.

Гроттусъ Павелъ—поручикъ Вильмандстранскаго полка, убитъ 6 ноября 1812 г. при г. Красномъ.

Поповъ Семенъ—подпоручикъ Вильмандстранскаго полка, убитъ 6 ноября 1812 г. при г. Красномъ.

Коптевъ Алексѣй—штабсъ-капитанъ Великолуцкаго полка, умеръ отъ ранъ 14 ноября 1814 г. близъ д. Вейнсбекъ.

Силевичъ 1-й Тимофей—подпоручикъ Брянскаго полка, умеръ отъ ранъ 21 августа 1813 г. при занятіи Лангенфуртскаго форштата.

Озерскій Федоръ—подпоручикъ Орловскаго полка, убитъ 23 марта 1814 при д. Оферѣ, близъ Гамбурга.

Валицкій Феликсъ — прапорщикъ Рижскаго Драгунскаго полка, убитъ 6 октября 1813 г. при г. Лейпцигѣ.

Трещевскій Симеонъ — прапорщикъ Таврическаго Гренадерскаго полка, убитъ 6 августа 1812 г. при Полоцкѣ.

Новицкій Григорій—прапорщикъ Таврическаго Гренадерскаго полка убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Поповъ Павелъ — поручикъ Астраханскаго Кирасирскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Засѣцкій Александръ—подпоручикъ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Левенецкій Аполинарій—прапорщикъ Волынскаго полка, убитъ 6 октября 1812 г. подъ Тарутиномъ.

1812 года.

Некрасовъ Сергѣй—подпоручикъ 20 Егерскаго полка, убитъ 5 августа 1812 г. при Смоленскѣ.

Щукинъ Яковъ—подпоручикъ 21 Егерскаго полка, убитъ 5 августа 1812 г. при Смоленскѣ.

Никитинъ Сергѣй — прапорщикъ Симбирскаго пѣхотнаго полка, убитъ 5 авгута 1812 г. при Смоленскѣ.

Исаковъ 1-й Иванъ—прапорщикъ Симбирскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Смоленскѣ.

Исаковъ 2-й Петръ—прапорщикъ Симбирскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Смоленскѣ.

Фотьевъ Антонъ—прапорщикъ Рязанскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Смоленскѣ.

Книжниковъ Александръ—прапорщикъ Тобольскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Смоленскѣ.

Дергачь Григорій—прапорщикъ Гренадерскаго Графа Арачеева полка, убитъ 7 августа 1812 г. при д.д. Любино и Заблотье.

Любимскій Николай - прапорщикъ 28 Егерскаго полка, убитъ, 12 августа 1812 г. при м. Выжвѣ.

Тишецкій Иванъ—прапорщикъ Екатеринбургскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Отоманскій Феликсъ—прапорщикъ 1 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Росинскій-Кобеко Корнилій—прапорщикъ 1 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Аристовъ 1-й Николай—прапорщикъ 19 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Балахнинъ Яковъ—подпоручикъ 6 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Грецковскій Григорій—прапорщикъ Волынскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Евсюковъ Егоръ—подпоручикъ Перновскаго Гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 ноября 1812 г. при Красномъ.

Цѣнинъ Платонъ—прапорщикъ 49 Егерскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Тимченко-Островерховъ Петръ—прапорщикъ Волынскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Гамратъ-Курикъ Николай—подпоручикъ Муромскаго полка, убитъ 12 октября 1812 г. подъ Мало-Ярославцемъ.

Никитинъ Александръ—подпоручикъ Муромскаго полка, убитъ 12 октября 1812 г. подъ Мало-Ярославцемъ.

Зенковичъ Иванъ—прапорщикъ 44 Егерскаго полка, убитъ 21 февраля 1813 г. подъ Данцигомъ.

Кроктошевъ Семенъ—поручикъ Либавскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Смоленскѣ.

Козелло 1-й Иванъ—подпоручикъ 49 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 августа 1812 г. при Смоленскѣ.

Кинишемцовъ Афанасій—прапорщикъ Уфимскаго полка, убитъ 12 октября 1812 г. подъ Мало-Ярославцемъ.

Рамштейнъ Павелъ—подпоручикъ 48 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 20 апрѣля 1813 г. при Люценѣ.

Богдановичъ Григорій—прапорщикъ Шлиссельбургскаго полка, умеръ отъ ранъ 1 сентября 1814 г. при Бауценѣ.

Рыбаконовъ Степанъ—подпоручикъ Якутскаго полка, умеръ отъ ранъ 3 апрѣля 1813 г. при горѣ Бекерсбергъ.

Брызгаловъ Петръ—прапорщикъ 3 Егерскаго полка, убитъ 28 мая 1813 г. при Данцигѣ.

Сазоновъ Федоръ—прапорщикъ Козловскаго полка, убитъ 14 августа 1813 г. при Кацбахѣ.

Бендерскій Павелъ—прапорщикъ 3 Егерскаго полка, убитъ 21 августа 1813 г. при Данцигѣ.

Турикъ Михаилъ—подпоручикъ 4 Егерскаго полка, убитъ 4 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Хонецкій Василій—прапорщикъ 30 Егерскаго полка, убитъ 6 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Шепелевъ Николай—прапорщикъ Калужскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Левицкій Петръ—прапорщикъ 4 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 сентября 1813 г. при Кульмѣ.

Вронскій Трофимъ—прапорщикъ Брянскаго полка, убитъ 28 сентября 1813 „ при Ольтъ-Шотландъ-Торо.

Тимирязевъ Егоръ—прапорщикъ Якутскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 мая 1813 г. при Кенигсвартѣ.

Мурашевскій Георгій—поручикъ 11 Егерскаго полка, убитъ 19 декабря 1813 г. при переправѣ у Мангейма.

Балкашинъ Николай—прапорщикъ Пензенскаго полка, убитъ 19 марта 1814 г. при Парижѣ.

Позняковъ Иванъ—прапорщикъ Ревельскаго полка, убитъ 4 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Жуковъ Александръ—поручикъ Апшеронскаго полка, убитъ 6 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Смагинъ Николай—прапорщикъ Куринскаго полка, убитъ 6 октября 1813 г. при Лейпцигѣ.

Волоховъ Егоръ—прапорщикъ Азовскаго полка, умеръ отъ ранъ 22 октября 1813 г. при Данцигѣ.

Чугалинскій Іосифъ—прапорщикъ 49 Егерскаго полка, убитъ 8 января 1814 г. при д. Виньоны.

Трусевичъ Платонъ—прапорщикъ Фанагорійскаго Гренадерскаго полка, убитъ 31 Января 1814 г. при Ноллендорфѣ.

Титаренко Андрей—подпоручикъ 6 Егерскаго полка, убитъ 14 марта 1814 г. при Сентъ-Дизіерѣ.

Вороновъ Иванъ—прапорщикъ Волынскаго полка, убитъ 18 марта 1814 г. при Парижѣ.

Алферовъ Георгій—поручикъ л. гв. Гренадерскаго полка, убитъ 18 марта 1814 г. при Парижѣ.

Хотминскій Александръ—маіоръ Украинскаго полка, убитъ 18 сентября 1828 г. при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ.

Бервицкій Николай—подполковникъ Азовскаго полка, убитъ 18 сентября 1828 г. при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ.

Краснокутскій Василій—маіоръ Алексопольскаго полка, убитъ 8 іюня 1829 г. при Силистріи.

Елистратовъ Филиппъ—маіоръ баталіонный командиръ Ревельскаго полка, убитъ 25 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Криднеръ Николай—подполковникъ, баталіонный командиръ Гренадерскаго Графа Румянцева-Задунайскаго полка, убитъ 14 мая 1831 г. подъ Остроленкою.

Мищенковъ Дмитрій—прапорщикъ Ширванскаго полка, убитъ 23 февраля 1814 г. при с. Краонѣ.

Маскальскій Маркъ—прапорщикъ Ширванскаго полка, убитъ 23 февраля 1814 г. при с. Краонѣ.

Бордуковъ Николай—поручикъ Ревельскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 февраля 1814 г. при м. Монмираль.

Константиновъ Семенъ—прапорщикъ Волынскаго полка, убитъ 18 марта 1814 г. подъ Парижемъ.

Дьяковъ Симеонъ—прапорщикъ 50 Егерскаго полка, убитъ 26 августа 1812 г. при Бородинѣ.

Брошель Петръ—прапорщикъ Стародубскаго полка, убитъ 19 марта 1814 г. подъ Парижемъ.

Хонзинскій Иванъ—поручикъ Грузинскаго Линейнаго № 1 баталіона, умеръ отъ ранъ 27 мая 1831 г. при кр. Бурнаѣ.

Горкушенковъ Герасимъ—прапорщикъ Елецкаго полка, умеръ отъ ранъ 13 іюля 1812 г. при Островно.

Корнѣенко Леонтій—прапорщикъ 24 Егерскаго полка, убитъ 18 августа 1813 г. при Цынсвальдъ въ Саксоніи.

Богдановъ Петръ—подпоручикъ 28 Егерскаго полка, убитъ 30 января 1814 г. при Монмиралѣ.

Созоновъ Константинъ—штабсъ-капитанъ Козловскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 января 1814 г. при Бріонъ-Лошатъ.

Френевъ Мартынъ—прапорщикъ Козловскаго полка, убитъ 1 февраля 1813 г. при г. Калишѣ.

Осмоловскій Степанъ—маіоръ Ревельскаго полка, умеръ отъ ранъ 21 октября 1831 г. въ сраженіи съ польскими мятежниками.

Лутавиновъ Дмитрій—прапорщикъ Нижегородскаго полка, умеръ отъ ранъ 4 августа 1812 г. при г. Смоленскѣ.

Спасковъ Ермолай—подпоручикъ Нарвскаго пѣх. полка, умеръ отъ ранъ 12 октября 1812 г. при Маломъ Ярославцѣ.

Сельванъ Дмитрій—генералъ-лейтенантъ, начальникъ 8 пѣхотной дивизіи, убитъ 17 мая 1854 г. подъ Силистріею.

1813 года.

Шкляревскій Никита—капитанъ Троицкаго полка, убитъ 12 іюля 1829 г. при Силистріи.

1814 года.

Шумаковъ Иванъ—капитанъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 іюля 1827 г. при Абасъ-Аббадѣ.

Байко Семенъ—штабсъ-капитанъ Фельдмаршала Герцога Веллингтона полка, убитъ 18 августа 1827 г. при кр. Варнѣ.

Янковскій Григорій—маіоръ 4 Карабинернаго полка, убитъ 26 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Рачинскій Андрей—маіоръ 1 Карабинернаго полка, убитъ 26 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Горбачевъ-Радченко Федоръ—маіоръ Вологодскаго полка, убитъ 26 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Канцевичъ Иванъ—капитанъ Вологодскаго полка, убитъ 26 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Кандауровъ Василій—маіоръ, батальонный командиръ 42 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 1 декабря 1831 г. при уроч. Чумкескеѣ.

Гуминскій Викторъ—маіоръ, батальонный командиръ Капорскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 іюня 1831 г. при Шавлѣ.

Корсакъ Іосифъ—маіоръ Пермскаго полка, умеръ отъ ранъ 8 іюня 1828 г. при штурмѣ Браилова.

Ржевскій Павелъ—подполковникъ 12 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 Мая 1829 г. при Силистріи.

Величко 3-й Валеріанъ—маіоръ 30 Егерскаго полка, убитъ 30 мая 1829 г. при кр. Шумлѣ.

Сазоновъ Павелъ—маіоръ 3 Карабинернаго полка, умеръ отъ ранъ 13 Февраля 1831 г. подъ Граховымъ.

Кишинскій Василій—поручикъ 9 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 6 Іюля 1828 г. при р. Камчикѣ.

Соловьевъ Гавріилъ—подпоручикъ Галицкаго полка, умеръ отъ ранъ 18 іюля 1829 г. при Силистріи.

Лисенко 1-й Михаилъ—генералъ-лейтенантъ, начальникъ 9 пѣхотной дивизіи, умеръ отъ ранъ 27 августа 1855 г. подъ Севастополемъ.

1815 года.

Кардашевскій Александръ—капитанъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 10 августа 1828 г. подъ Шумлою.

Зоаловъ Ѳома—капитанъ Ширванскаго полка, убитъ 13 сентября 1826 г. при Елизаветполѣ.

Педашенко Николай—капитанъ 35 Егерскаго полка, убитъ 3 іюня 1828 г. при Брашловѣ.

Клотчъ Семенъ—маіоръ Староингерманладскаго полка, умеръ отъ ранъ 13 февраля 1831 г. подъ Граховымъ.

Ивченко Степанъ—маіоръ Куринскаго полка, умеръ отъ ранъ 28 мая 1831 г. при Таркахъ.

Ивановъ Николай—маіоръ баталіонный командиръ Кабардинскаго полка, умеръ отъ ранъ 18 сентября 1834 г. за Кубанью.

Денисенко Владиміръ—подполковникъ Кабардинскаго полка, умеръ отъ ранъ 21 августа 1839 г. при Ахульго.

Авраменко Константинъ—подполковникъ Апшеронскаго полка, убитъ 2 марта 1837 г. при Ашалтынскомъ мосту.

Мартосъ 1-й Өедоръ—штабсъ-капитанъ Низовскаго полка, убитъ 8 іюля 1828 г. под Варною.

Друкъ-Павловскій—поручикъ Саратовскаго полка, умеръ отъ ранъ 10 іюня 1829 г. при Силистріи.

Березовскій Дмитрій—капитанъ 31 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 мая 1829 г. при Эски-Арнаутъ-Ларѣ.

Овцынъ 1-й Иванъ—маіоръ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка, убитъ 13 февраля 1831 г. подъ Граховымъ.

Шпаковскій Евтропій—капитанъ 43 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 1 мая 1834 г. при Гелекъ-Гойтѣ.

Заньковъ Стефанъ—маіоръ Охотскаго пѣхотнаго полка, убитъ 15 мая 1829 г. при Эски-Арнаутъ-Ларѣ.

Валентій Глѣбъ—капитанъ Козловскаго пѣх. полка, убитъ 20 іюня 1829 г. при Баязетѣ.

Усциповичъ Алексѣй—подпоручикъ 43 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 21 января 1831 г. при Аласхалъ-Юртѣ.

Высоцкій Иванъ—капитанъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, убитъ 19 іюля 1829 г. при с. Гартъ.

1816 года.

Симоновичъ Викентій—капитанъ 43 Егерскаго полка, убитъ 28 мая 1829 г. при Раховѣ.

Фонъ-Шильдкнехтъ Каэтанъ, капитанъ Муромскаго полка, убитъ 30 мая 1829 г. при Кулевчѣ.

Князь Габдулъ-Гафиръ Малисвъ—штабсъ-капитанъ Князя Кутузова-Смоленскаго полка, умеръ отъ ранъ 13 февраля 1831 г. подъ Гроховымъ.

Лавровъ Василій—штабсъ-капитанъ Троицкаго полка, убитъ 23 мая 1829 г. при Силистріи.

Кульневъ Θедоръ—маіоръ Великолуцкаго полка, умеръ отъ ранъ 23 марта 1831 г, при р. Вепржъ.

Филоновъ Михаилъ—маіоръ Московскаго полка, убитъ 23 августа 1832 г. при Гребенчукѣ.

Бобятынскій Станиславъ—штабсъ-капитанъ Муромскаго полка, убитъ 30 мая 1829 г. при Кулевчѣ.

Жигаловъ Иванъ—капитанъ Л. гв. Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 8 мая 1831 г. при м. Рудки.

1817 года.

Благоновскій Николай—капитанъ Виленскаго полка, умеръ отъ ранъ 13 февраля 1831 г. подъ Гроховымъ.

Булановъ Михаилъ—капитанъ Великолуцкаго полка, умеръ отъ ранъ 13 февраля 1831 г. подъ Гроховымъ.

Бржезинскій Николай—капитанъ Эриванскаго Карабинернаго полка, убитъ 8 октября 1831 г. противъ горцевъ при м. Вольной Табасарени.

Синайло Феликсъ—подполковникъ 40 Егерскаго полка, убитъ 15 января 1832 г. при Гибекъ-Кала.

Кореницкій Никита—капитанъ Тифлисскаго Егерскаго полка, убитъ 20 октября 1834 г. при с. Гонцатѣ.

Велисарій Христофоръ—штабсъ-капитанъ Кабардинскаго Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 12 ноября 1835 г. за Кубанью.

Глинистовъ Степанъ—подпоручикъ Тенгинскаго полка, убитъ 7 сентября 1836 г противъ горцевъ при Зеленомъ Мысѣ.

Балашъ Яковъ—капитанъ Кабардинскаго Егерскаго полка, убитъ 28 мая 1839 г. въ сраженіи съ горцами.

Яковенко Алексѣй—подполковникъ Куринскаго Егерскаго полка, убитъ 30 мая 1839 г. при Аргунаѣ.

Черейскій Петръ—штабсъ-капитанъ Вологодскаго полка, убитъ 30 апрѣля 1829 г. при проводѣ понтоннаго моста.

Васильевъ Михаилъ—штабсъ-капитанъ 31 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 мая 1829 г. при Эски-Арнаутъ-Ларѣ.

Высоцкій Иванъ—капитанъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, убитъ 19 іюля 1829 г. при с. Хиршъ.

Лавриненко 1-й Василій—штабсъ-капитанъ Алексапольскаго полка, умеръ отъ ранъ 26-го Августа 1831 г. при г. Варшавѣ.

Карсницкій Николай—капитанъ Тифлисскаго полка, убитъ 18 октября 1834 г. подъ с. Гоцатіемъ.

Копыловъ Сергѣй—капитанъ Минскаго полка, убитъ 8 февраля 1831 г. при с. Кавендзинѣ.

Неверовскій Николай—маіоръ 40 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 17 августа 1832 г. при с. Гойтѣ.

Батуринъ Михаилъ—подпоручикъ 43 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 15 апрѣля 1833 г. при д. Гойнъ.

Фолькмеръ Александръ—маіоръ, батальонный командиръ Гренадерскаго Графа Румянцева-Задунайскаго полка, убитъ на кронѣ бруствера, 26 августа 1831 г. при штурмѣ Варшавы.

Гогиновъ 1-й Павелъ—генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 17 пѣхотной дивизіи, умеръ отъ ранъ 8 сентября 1854 г. при Альмѣ.

Соймоновъ Федоръ—генералъ-лейтенантъ, начальникъ 10 пѣхотной дивизіи, умеръ отъ ранъ 24 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

1819 года.

Барковъ Василій—штабсъ-капитанъ 47 Егерскаго полка, убитъ 19 марта 1831 г. при Дембевелькахъ.

Сокольниковъ Николай—поручикъ Муромскаго полка, убитъ 5 мая 1831 г. при слѣд. къ г. Бѣлостоку.

Михайловъ Родіонъ—поручикъ Бугскаго Уланскаго полка, убитъ 6 іюня 1828 г. при кр. Варнѣ.

Бороздинъ Василій—поручикъ Бугскаго Уланскаго полка, убитъ 25 мая 1829 г. при с. Морковчи.

Стасюкъ Ларіонъ—штабсъ-капитанъ 43 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 15 апрѣля 1833 г. при д. Гойнъ.

Седлецкій Лука—маіоръ Тульскаго полка, убитъ 3 апрѣля 1844 г. близъ ст. Саблинской.

Сервирогъ Августъ—подполковникъ Навагинскаго полка, убитъ 11 іюля 1845 г. въ дѣлѣ противъ горцевъ.

1820 года.

Кутузовъ Клеоникъ—капитанъ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка, убитъ 13 февраля 1831 года подъ Гроховымъ.

Чугаевичъ Егоръ—поручикъ 49 Егерскаго полка, убитъ 13 февраля 1831 г. подъ Гроховымъ.

Кандрашевъ Яковъ—поручикъ Прагскаго полка, умеръ отъ ранъ 25 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Лащинскій Фролъ—капитанъ 4 Карабинернаго полка, убитъ 26 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Робаконовъ Алексѣй—поручикъ Куринскаго полка, убитъ 26 октября 1831 г. при с. Эрпели.

Лисовскій Григорій—поручикъ Бутырскаго полка, умеръ отъ ранъ 8 іюня 1831 г. при д. Атлы-Буюнѣ.

Орелъ Василій—штабсъ-капитанъ Кабардинскаго Егерскаго полка, убитъ 21 августа 1831 г. при Ахульго.

Дубровскій Антонъ—прапорщикъ 47 Егерскаго полка, убитъ 15 августа 1828 г. при Ахалцыхѣ.

Заіончковскій Адольфъ—подпоручикъ Александропольскаго полка, умеръ отъ ранъ 18 мая 1829 г. при кр. Шумлѣ.

Зайцевъ Иванъ—поручикъ Алексапольскаго полка, умеръ отъ ранъ 25 мая 1829 г. при кр. Силистріи.

Гординскій Иванъ—поручикъ Грузинскаго Линейнаго № 11 баталіона, умеръ отъ ранъ 27 мая 1831 г. при кр. Бурной.

Худяковскій Федоръ—поручикъ Апшеронскаго полка, умеръ отъ ранъ 21 октября 1831 г. при с. Эрпели.

Милорадовичъ Николай—маіоръ Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго полка, убитъ 16 іюля 1839 г. при Ахульго.

1821 года.

Чугаевичъ Кирилъ—поручикъ 40 Егерскаго полка, убитъ 17 августа 1827 г. при с. Ушагенѣ.

Брюхановъ Александръ—штабсъ-капитанъ Великолуцкаго полка, убитъ 13 февраля 1831 г. подъ Гроховымъ.

Манджосъ Петръ—штабсъ-капитанъ Кіевскаго Гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 февраля 1831 г. при м. Кулушиномъ.

Шахинъ Іосифъ—подпоручикъ 43 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 12 августа 1830 г. при д. Шавдонъ-Юртѣ.

1823 года.

Силинъ Николай—подпоручикъ 40 Егерскаго полка, убитъ 17 августа 1827 г. при с. Ушагенѣ.

Наперстковъ 2-й Николай—подпоручикъ Пермскаго полка, убитъ 6 іюня 1828 г. при кр. Браиловѣ.

Смолинъ Апполонъ—подпоручикъ 31 Егерскаго полка, убитъ 5 мая 1829 г. при Эски-Арнаутъ-Ларѣ.

Воротынцевъ Михаилъ—подпоручикъ 18 Егерскаго полка, убитъ 22 мая 1829 г. при Силистріи.

Юрьевъ Александръ—поручикъ Кременчугскаго полка, умеръ отъ ранъ 25 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Плѣшковъ Петръ—поручикъ Софійскаго полка, убитъ 7 февраля 1831 г. при корчмѣ Выгодѣ.

Меркуловъ Федоръ—поручикъ Охотскаго Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 5 мая 1829 г. при Эски-Арнаутъ-Ларѣ.

Ереминъ Николай—подпоручикъ Охотскаго Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 10 мая 1829 г. при Эски-Арнаутъ-Ларѣ.

Вислогурскій Михаилъ—подполковникъ Колыванскаго полка, умеръ отъ ранъ 25 іюня 1854 г. подъ Журжею.

1824 года.

Градскій Елиферій—прапорщикъ Новороссійскаго Драгунскаго полка, убитъ 26 іюля 1828 г. при с. Голенцахъ.

Сальковъ Василій—прапорщикъ 10 Егерскаго полка, убитъ 7 іюня 1829 г. при Силистріи.

Аникевичъ Степанъ—поручикъ Принца Вильгельма Прусскаго полка, умеръ отъ ранъ 25 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Синявскій 1-й Дмитрій—прапорщикъ 42 Егерскаго полка, убитъ 14 декабря 1831 г. въ ущельѣ Старыхъ Закаталахъ.

Щеченковъ Василій—подпоручикъ Витебскаго полка, убитъ 8 іюля 1828 г. подъ Варною.

Назаревскій Павелъ—штабсъ-капитанъ Кабардинскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Брещинскій Василій—полковникъ Ряжскаго полка, убитъ 17 сентября 1855 г. при Карсѣ

Соловьевъ Гавріилъ—подпоручикъ Галицкаго полка, умеръ отъ ранъ 18 іюня 1829 г. при Силистріи.

1825 года.

Кардашевскій Александръ—капитанъ Днѣпровскаго полка, умеръ отъ ранъ 10 августа 1828 г. подъ Шумлою.

Колотинскій Иванъ—прапорщикъ 31 Егерскаго полка, убитъ 5 мая 1829 г. при Эски-Арнаутъ-Ларѣ.

Руссіянъ Александръ—поручикъ Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли полка, убитъ 2 апрѣля 1831 г. при М. Лповомъ.

Бобятинскій Иванъ—штабсъ-капитанъ 1 Карабинернаго полка. убитъ 25 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Шрейбергъ—подпоручикъ Эриванскаго Карабинернаго полка, сожженъ Лезгинами 14 декабря 1831 г. въ ущельѣ Старыхъ Закаталахъ.

Ачкасовъ Дмитрій—прапорщикъ 14 Егерскаго полка, убитъ 9 августа 1829 г. при Ахалцыхѣ.

Верхоланцевъ Михаилъ—поручикъ Кабардинскаго Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 13 мая 1837 г. близъ Чернаго моря.

Мелиховъ Сергѣй—прапорщикъ 42 Егерскаго полка, убитъ 9 августа 1828 г. при Ахалцыхѣ.

Рыковъ 2-й Егоръ—подпоручикъ Тенгинскаго полка, умеръ отъ ранъ 10 мая 1837 г. въ Чумбайскомъ лѣсу.

Афонасьевъ Василій—поручикъ Кабардинскаго Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 31 мая 1839 г при д. Аргуани.

Степановъ Мартынъ—прапорщикъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, убитъ 15 августа 1828 г. при Ахалцыхѣ.

1826 года.

Федоровъ Павелъ—подпоручикъ Гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова-Рымникскаго полка, умеръ отъ ранъ 26 августа 1831 г. подъ Варшавою.

Осмоловскій Викентій—прапорщикъ 25 артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 13 февраля 1831 г. подъ Гроховымъ.

Пазимовъ Лаврентій—прапорщикъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, убитъ 15 августа 1828 г. при Ахалцыхѣ.

Кублицкій Романъ—поручикъ Куринскаго Егерскаго полка, убитъ 9 мая 1834 г. при Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Рожицынъ 1-й Алексѣй—капитанъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, убитъ 11 іюня 1840 г. въ Техинскомъ лѣсу.

1828 года.

Доброхотовъ Павелъ—подпоручикъ 3 Карабинернаго полка, убитъ 13 февраля 1831 г. подъ Граховымъ.

Макуринъ Даніилъ—подпоручикъ Гренадерскаго Мекленбургскаго полка, умеръ отъ ранъ 13 февраля 1831 г. подъ Граховымъ.

Ошевъ Михаилъ—подпоручикъ 1 Карабинернаго полка, убитъ 2 апрѣля 1831 г. при м. Ливомъ.

Домашневъ 2-й Ульянъ—подпоручикъ 6 Карабинернаго полка, умеръ отъ ранъ 28 іюля 1831 г. при м. Іероголемъ.

Даниловъ Василій — подпоручикъ Гренадерскаго Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго полка, убитъ 26 августа 1831 г. Первымъ изъ охотниковъ ворвался въ предмѣстье Варшавы.

Панфиловъ Сергѣй—прапорщикъ л. гв. Гренадерскаго полка, убитъ 18 сентября 1828 г. при Варнѣ.

Раковскій Николай—прапорщикъ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 21 іюня 1829 г. при Баязетѣ.

Двигубскій Андрей—прапорщикъ 14 Егерскаго полка, убитъ 13 сентября 1828 г. подъ Варною.

Дергачевъ Иванъ—маіоръ Гренадерскаго Принца Нидерландскаго полка, убитъ 8 Мая 1854 г. при Паіоскомъ заливѣ близь города Экноса.

1829 года.

Азарьевъ Александръ—прапорщикъ 3 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 6 февраля 1831 г. при м. Минскомъ.

Молчановъ Павелъ—прапорщикъ Гренадерскаго Принца Павла Мекленбургскаго полка, убитъ 13 февраля 1831 г. подъ Граховымъ.

Гунбель Петръ—прапорщикъ 6 Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 14 мая 1831 г. при Остроленкѣ.

Двишковъ Иванъ—прапорщикъ Бутырскато полка, убитъ 7 октября 1832 г. при с. Гимры.

Травинъ Василій—штабсъ-капитанъ Апшеронскаго полка, убитъ 22 августа 1839 г. при Ахульго.

Ахматовъ Константинъ—корнетъ Новоархангельскаго Уланскаго полка убитъ 15 мая 1831 г. при м. Райградѣ.

Горевъ 2-й Александръ—подполковникъ, командиръ 2 баталіона Тарутенскаго полка, убитъ 24 октября 1854г. подъ Севастополемъ.

1830 года.

Гладышъ Федоръ—подполковникъ Замоцкаго полка, умеръ отъ ранъ 17 мая 1854 г. подъ Силистріею.

1831 года.

Ганненковъ 2-й Григорій—прапорщикъ Замосцкаго полка, убитъ 13 августа 1831 г. подъ с. Рогозницею.

1832 года.

Лункевичъ Иванъ—капитанъ Апшеронскаго полка, убитъ 28 ноября 1841 г. въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

Кубаркинъ Левъ—маіоръ Брянскаго полка, умеръ отъ ранъ 9 іюня 1849 г. при с. Передъ.

1833 года.

Соколовъ Александръ—подпоручикъ Эриванскаго полка, убитъ 16 іюля 1839 г. въ С. Дагестанѣ при штурмѣ замка Ахульго.

Коломейцовъ Трофимъ—маіоръ Тобольскаго полка, умеръ отъ ранъ подъ Колофатомъ 25 декабря 1853 г.

Краевскій Николай—подполковникъ Эриванскаго полка, убитъ 6 августа 1855 г.

1834 года.

Логвиновъ Дмитрій—прапорщикъ Апшеронскаго полка, убитъ 21 августа 1839 г. при Ахульго.

Князь Шаликовъ Петръ—подпоручикъ Эриванскаго полка, убитъ 16 іюля 1839 г. при Ахульго.

Эшапаръ Петръ—поручикъ Тенгинскаго полка, убитъ 8 октября 1841 г. въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

Сологубъ Федоръ—маіоръ Якутскаго полка, убитъ 24 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

Прикотъ Василій—подполковникъ Тобольскаго полка, умеръ отъ ранъ 7 іюля 1855 г. подъ Севастополемъ.

1835 года.

Булыгинъ Александръ—капитанъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича полка, изрубленъ (братцы за мной!) при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ 19 ноября 1853 г.

Чижовъ Сергѣй—штабсъ-капитанъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, умеръ отъ ранъ 10 декабря 1853 года при с. Баяндуръ.

Соколовъ Павелъ—штабсъ-капитанъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 16 сентября 1847 года при штурмѣ Аула Салты.

Мицкевичъ Павелъ—маіоръ Тифлисскаго пѣхотнаго полка, убитъ 24 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

Рудковскій Николай—штабсъ-капитанъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка, убитъ 24 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

1836 года.

Колмаковъ Дормидонъ—подпоручикъ Куринскаго пѣхотнаго полка, убитъ 24 іюня 1839 г. при Ахульго.

Любивовъ Яковъ—маіоръ Люблинскаго Егерскаго полка, умеръ 27 августа 1855 г. подъ Севастополемъ.

1837 года.

Огіевскій Василій—корнетъ 1 Малороссійскаго Казачьяго полка, убитъ 24 августа 1839 г. при Ахульго.

Мино Николай—подпоручикъ Черноморскаго линейнаго № 7 баталіона, убитъ 7 ноября 1841 г. въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

Фрейендъ Константинъ—полковникъ, командиръ Прагскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 7 сентября 1855 г. подъ Севастополемъ.

Флеровъ Александръ—маіоръ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, убитъ 9 іюля 1855 г. подъ Севастополемъ.

Коргановъ Иванъ—поручикъ Орловскаго пѣхотнаго полка, убитъ 11 мая 1855 г. подъ Севастополемъ.

Довьтовъ Константинъ—капитанъ Муромскаго пѣхотнаго полка, убитъ 26 мая 1855 г. подъ Севастополемъ.

Баронъ Врангель Викторъ—маіоръ Лейбъ-Эриванскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 27 сентября 1855 г. подъ Карсомъ.

Сушко 1-й Іосифъ—капитанъ Самурскаго пѣхотнаго полка, убитъ 18 января 1852 г. при штурмѣ Аула-Селяги.

Эльснеръ 1-й Онуфрій - маіоръ Владимірскаго пѣхотнаго полка, убитъ 8 сентября 1854 г. подъ Альмою.

Жданъ-Пушкинъ Адамъ—штабсъ-капитанъ Галицкаго пѣхотнаго полка, убитъ 4 августа 1855 при р. Черной.

Пржесецкій Брониславъ—маіоръ, командиръ 1 баталіона Полоцкаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 7 августа 1855 г. при р. Черной.

Крыловъ Павелъ—прапорщикъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, убитъ 24 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

Герцыкъ 2-й Іосифъ—маіоръ Ставропольскаго Егерскаго полка, убитъ 19 октября 1854 г. при р. Бѣлой.

1838 года.

Барщовъ Иванъ—подполковникъ Одесскаго Егерскаго полка, убитъ 2 декабря 1853 г. при Четати подъ Калафатомъ.

Темурковъ Солома—подполковникъ Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона, убитъ 25 октября 1855 г. при р. Ингурѣ.

Лачиновъ Петръ—маіоръ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 25 августа 1855 г. при Севастополѣ.

Дедевкинъ Василій—капитанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, убитъ 6 іюна 1855 г. при Севастополѣ.

Уманецъ Иванъ—штабсъ-капитанъ Камчатскаго Егерскаго полка, убитъ 31 мая 1855 г.

Волошиновъ Николай—капитанъ Волынскаго пѣхотнаго полка, убитъ 27 мая 1855 г.

Волоцкій Викторъ—маіоръ, командиръ 5 Резервнаго баталіона, умеръ 1 іюля 1855 г.

Барановскій Александръ—штабсъ-капитанъ Эриванскаго пѣхотнаго полка, убитъ 10 мая 1855 г.

1839 года.

Завишъ Василій—поручикъ 7 Артиллерійской бригады, убитъ 5 іюля 1849 г. при д. Ретчагъ.

1840 года.

Кардашевскій Николай—прапорщикъ Черноморскаго линейнаго № 3 баталіона, умеръ отъ ранъ 19 іюля 1841 г. у береговъ Черного моря.

Стемпковскій Константинъ—подпоручикъ Черноморскаго линейнаго № 10 баталіона, убитъ 20 февраля 1842 г. у береговъ Чернаго моря.

Коноплянскій Іоанъ—прапорщикъ 20 Артиллерійской бригады, убитъ 24 января 1842 г. при куренѣ Васюринскомъ.

Чижиковъ Михаилъ—штабсъ-капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 5 февраля 1855 г. при Евпаторіи.

Левицкій Николай—маіоръ Нижегородскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 14 іюля 1855 г. подъ Севастополемъ.

Щепетинниковъ Павелъ—маіоръ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ 26 мая 1855 г. подъ Севастополемъ.

Быковъ Михаилъ—полковникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 4 августа 1855 г. при р. Черной.

Худолей Александръ—штабсъ-капитанъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, убитъ 6 апрѣля 1852 г. при р. Лосѣ.

Воротниковъ Михаилъ—капитанъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 26 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

1841 года.

Долухановъ Сергѣй—поручикъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка, убитъ 17 сентября 1855 г. при Карсѣ.

Долухановъ Александръ—поручикъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка, убитъ 17 сентября 1855 г. при Карсѣ.

Котовъ Павелъ—капитанъ Якутскаго пѣхотнаго полка, убитъ 27 августа 1855 г. подъ Севастополемъ.

Старосельскій Николай—капитанъ Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 24 іюня 1848 г. при занятіи Герсебильскихъ садовъ.

Ничекъ Гавріилъ—поручикъ 10 Артиллерійской бригады, убитъ 24 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

1842 года.

Матвѣенко Иванъ—штабсъ-капитанъ Графа Дибича Забалканскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 18 мая 1855 г.

Юрьевичъ Едмундъ — штабсъ-капитанъ Камчатскаго Егерскаго полка, убитъ 31 мая 1855 г.

Сахаровъ Михаилъ — штабсъ-капитанъ 4 Сапернаго баталіона, убитъ 22 марта 1855 г. подъ Севастополемъ.

Тонагель Александръ—капитанъ 4 Сапернаго баталіона, умеръ отъ ранъ 8 февраля 1855 г. подъ Севастополемъ.

Небольсинъ Евстахій—штабсъ-капитанъ Севастопольской инженерной команды, умеръ отъ ранъ въ 1855 г. подъ Севастополемъ.

1843 года.

Уманецъ Николай—поручикъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, убитъ 10 мая 1855 г. подъ Севастополемъ.

Пѣеловъ Николай—штабсъ-капитанъ Ладожскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 12 сентября 1855 г. подъ Севастополемъ.

Паленко Иванъ—капитанъ Волынскаго пѣхотнаго полка, убитъ 19 апрѣля 1855 г. подъ Севастополемъ.

Жданъ-Пушкинъ Александръ—штабсъ-капитанъ Ставропольскаго Егерскаго полка, убитъ 17 февраля 1853 г. при аулѣ Ассанъ-Шуйскомъ.

1844 года.

Домбровскій Едуардъ—прапорщикъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, убитъ 14 іюля 1845 г. противъ Горцевъ.

Зыковъ Александръ—поручикъ Колыванскаго пѣхотнаго полка, убитъ 24 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

Буличъ Степанъ—подпоручикъ 9 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ въ сраженіи противъ Венгровъ 1849 г.

Небольсинъ Евстахій—штабсъ-капитанъ инженеръ, убитъ 31 мая 1855 г. подъ Севастополемъ.

1845 года.

Князь Орбиліани Іосифъ—маіоръ Грузинскаго Гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 19 Ноября 1853 г. при Арпачаѣ.

Быстровъ Николай—штабсъ-капитанъ 16 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 16 Апрѣля 1855 г. подъ Севастополемъ.

Марченко Іосифъ—поручикъ 10 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 10 Октября 1853 г. при с. Четати.

Князь Эристовъ Адарсабъ—подпоручикъ Грузинскаго Линейнаго № 7 баталіона убитъ 8 Мая 1850 г. въ дѣлѣ съ Горцами.

Маркевичъ Игнатій—подполковникъ Архангелогородскаго полка, убитъ 8 Іюля 1877 г. подъ Плевною.

1846 года.

Кричинскій Леонъ—поручикъ 11 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 12 Ноября 1854 г.

Домецкій Романъ—прапорщикъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 7 Апрѣля 1855 г. подъ Севастополемъ.

Клушинъ Василій—штабсъ-капитанъ Тульскаго Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 30 Октября 1855 г. подъ Карсомъ.

Чернопятовъ Василій—поручикъ Тульскаго Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 30 Октября 1855 г. подъ Карсомъ.

Рѣдкинъ—подпоручикъ Колыванскаго пѣхотнаго полка, убитъ 1 Апрѣля 1855 г.

Чижиковъ Павелъ—штабсъ-капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 5 Февраля 1855 г. подъ Евпаторіей.

Дышлевскій Антонъ—поручикъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, убитъ 17 Сентября 1855 г. подъ Карсомъ.

1847 года.

Миллеръ Иванъ—штабсъ-капитанъ Олонецкаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 27 Августа 1855 г. при Севастополѣ.

Бѣляевъ Александръ—подпоручикъ Мингрельскаго полка, убитъ 17 сентября 1855 г. при Карсѣ.

1848 года.

Доливо-Домбровскій Ромуальдъ—штабсъ-капитанъ Тарутинскаго полка, убитъ 24 Октября 1854 г. подъ Инкерманомъ.

Высоцкій 2-й Игнатій—штабсъ-капитанъ Томскаго пѣхотнаго полка, убитъ 7 Іюня 1855 г. подъ Севастополемъ.

Чернопятовъ Ефимъ—подпоручикъ Муромскаго пѣхотнаго полка, убитъ 26 мая 1855 г. подъ Севастополемъ.

Маркевичъ Василій—поручикъ Егерскаго Эриванскаго полка, умеръ отъ ранъ 10 мая 1855 г. подъ Севастополемъ.

Свирскій Казиміръ—поручикъ Елецкаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 27 Августа 1855 г. подъ Севастополемъ.

Промтовъ Петръ—подпоручикъ Минскаго пѣхотнаго полка, убитъ 24-го октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

Жукъ Иванъ—поручикъ Камчатскаго Егерскаго полка, убитъ 2 марта 1855 года подъ Севастополемъ.

Чернопятовъ Василій—поручикъ Тульскаго пѣхотнаго полка, убитъ 17 Сентября 1855 подъ Карсомъ.

Петленко Александръ—подпоручикъ Одесскаго Егерскаго полка, убитъ 25 декабря 1853 г. подъ Калафатомъ.

Брещинскій Михаилъ—подпоручикъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, убитъ 25 Декабря 1853 г. подъ Калафатомъ

Пырковскій Дмитрій—штабсъ-капитанъ пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, убитъ 8 сентлбря 1854 г. при р. Альмѣ.

Саверинъ Николай—подпоручикъ Князя Воронцова полка, убитъ 4 Іюня 1854 г. за р. Чолокомъ.

Осташкевичъ Францъ—прапорщикъ 8 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 3 іюля 1849 г. при с. Дукѣ.

Федоренко Иванъ—поручикъ Бѣлостокскаго полка, убитъ 8 Сентября 1854 г. при р. Альмѣ.

Пырковскій Дмитрій—штабсъ-капитанъ Егерскаго полка, убитъ 8 Сентября 1854 г. при р. Альмѣ.

Писаревскій Андрей—поручикъ Волынскаго пѣхотнаго полка, убитъ 2 апрѣля 1855 г.

Орѣховъ Петръ—подпоручикъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, убитъ 23 Октября 1853 г. при Ольтеницѣ.

1849 года.

Рейтернъ Николай—подпоручикъ Л.-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, умеръ отъ ранъ 19 ноября 1853 г. при с. Бояндургѣ.

Федотовъ Николай—штабсъ-капитанъ Семеновскаго пѣхотнаго полка, убитъ 28 Іюня 1855 г. подъ Севастополемъ.

Рушицъ Корнилій—поручикъ Эриванскаго пѣхотнаго полка, убитъ 10 мая 1855 г.

Печора Сигизмундъ—поручикъ Галицкаго Егерскаго полка, убитъ 4 Августа 1855 г. при р. Черной.

Тржетржевинскій Альфонсъ—поручикъ 4 Сапернаго бататалоіна, умеръ отъ ранъ 15 апрѣля 1855 г. подъ Севастополемъ

Витковскій Александръ—штабъ-капитанъ Колыванскаго пѣхотнаго полка, убитъ 24 октябрл 1854 г. подъ Севастополемъ.

Ревуцкій Петръ—подпоручикъ Колыванскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 16 іюля 1855 г. подъ Севастополемъ.

1850 года.

Бартасевичъ Дмитрій—подпоручикъ Одесскаго Егерскаго полка, убитъ 25 декабря при Четати подъ Калафатомъ.

Нельговскій Аркадій—подпоручикъ 10 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 25 декабря 1853 г. при Четати подъ Калафатомъ.

Старицкій Сергѣй—поручикъ Инженеръ, умеръ отъ ранъ 18 августа 1855 г.

1851 года.

Павловскій Александръ—подпоручикъ 8 Артиллерійской бригады, убитъ 4 августа 1855 г. при р. Черной.

Валицкій Генрихъ—подпоручикъ 10 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 25 октября 1854 г. подъ Инкерманомъ.

Маховиковъ Василій—поручикъ Егерскаго Великаго Князя Михаила Николаевича полка, убитъ 18 Іюня 1855 г.

Зейдлицъ Платонъ—поручикъ Владимірскаго пѣхотнаго полка, убитъ 8 сентября 1854 г. подъ Альмою.

Валицкій Петръ—поручикъ 12 Артиллерійской бригады умеръ отъ ранъ 27 августа 1855 г. подъ Севастополемъ.

Чаплыгинъ 2-й Михаилъ—прапорщикъ Московскаго пѣхотнаго полка, убитъ 4 августа 1855 г. при р. Черной.

Мозняковъ Василій—прапорщикъ Тарутинскаго Егерскаго полка, умеръ отъ ранъ 18 ноября 1854 г. подъ Севастополемъ.

Краевскій Алексѣй—прапорщикъ Самурскаго пѣхотнаго полка, убитъ 18 января 1852 г. при штурмѣ аула-Селяги.

Бушковскій Александръ—поручикъ Бутырскаго пѣхотнаго полка, убитъ 14 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

1852 года.

Гриневъ Владиміръ—подпоручикъ 5 Артиллерійской бригады, убитъ 22 августа 1855 г. на Малаховомъ курганѣ.

Нарбутъ Алексѣй—подпоручикъ Алексапольскаго полка, умеръ отъ ранъ 17 мая 1854 г. при укр. Арабъ-Табіасы.

Подревскій Михаилъ—подпоручикъ Алексапольскаго полка, умеръ отъ ранъ 17 мая 1854 г. подъ Севастополемъ.

Двигубскій-Покусаевъ Степанъ—прапорщикъ Тульскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 24 іюня 1854 г. у Курюкъ-Дара.

1853 года.

Урановскій Николай—поручикъ Лейбъ-Егерскаго Бородинскаго полка, убитъ 14 октября 1854 г. подъ Севастополемъ.

Никифоровъ Василій—Маіоръ 17 Драгунскаго Сѣверскаго полка, умеръ отъ ранъ 12 октября 1877 г. подъ Зивиномъ.

Бѣлинскій Василій—полковой командиръ 3-го Гренадерскаго Перновскаго полка, убитъ 6 ноября 1877 г. при штурмѣ Карса.

Сашальскій 2-й Вацлавъ—подпоручикъ Белевскаго Егерскаго полка, убитъ 17 сентября 1855 г. при штурмѣ Карса.

Гедгордтъ Василій—подпоручикъ Олонецкаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 1855 г.

Стѣшинъ 1-й Михаилъ—прапорщикъ 10 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 1 ноября 1854 г. г. подъ Инкерманомъ.

Братковскій Николай—капитанъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка, умеръ отъ ранъ 27 августа 1855 г. подъ Севастополемъ.

Добровольскій Каликстъ—прапорщикъ Московскаго пѣхотнаго полка, убитъ 8 сентября 1854 г. при р. Альмѣ.

Насакинъ Вадимъ—прапорщикъ Томскаго полка, убитъ 27 августа 1855 г.

Федорцовъ Алексѣй—подпоручикъ 6 Сапернаго баталіона, умеръ отъ ранъ 11 іюня 1855 г.

Сашальскій 1-й Петръ—подпоручикъ Белевскаго пѣхотнаго полка, убитъ 17 сентября 1855 г. при штурмѣ Карса.

Чаплыгинъ Михаилъ—прапорщикъ Московскаго пѣхотнаго полка, убитъ 4 августа 1855 г. при р. Черной.

1854 года.

Маховъ Алексѣй—прапорщикъ Лейбъ-Бородинскаго полка, убитъ 24 ноября 1854 г. подъ Севастополемъ.

Бенецкій Людвигъ—подполковникъ 9 Артиллерійской бригады, убитъ 11 Августа 1877 г. на Шипкѣ.

Педберезскій Владиміръ—подполковникъ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, убитъ 23 октября 1877 г. при д. Бойну.

Петровъ Ефимъ—подпоручикъ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, убитъ 20 декабря 1856 г. при урочищѣ Хамъ-Кеты.

Кржижановскій Александръ—прапорщикъ 5 Артиллерійской бригады, убитъ 27 августа 1855 г. при Севастополѣ.

Де-Ливронъ Францъ—подпоручикъ Кременчугскаго полка, умеръ отъ ранъ 27 августа 1855 г. подъ Севастополемъ

1855 года.

Маркозовъ Павелъ—капитанъ 3-й Гренадерской Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 28 ноября 1877 г. подъ Плевною.

Геммельманъ Александръ—прапорщикъ 17 Артиллерійской бригады, убитъ 27 августа 1855 г. при Севастополѣ.

1856 года.

Бойно-Родзевичъ Павелъ—маіоръ 36 пѣхотнаго Орловскаго полка, убитъ 27 декабря 1877 г. подъ Шипкою.

1858 года.

Винокуровъ Алексѣй—капитанъ 5 Артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ 19 августа 1877 г. при Пелишатѣ.

Стрѣльбицкій Сергѣй—подполковникъ 2-й Горной батареи, утонулъ въ ночь съ 14 на 15 іюня 1877 г. при переправѣ черезъ Дунай.

СПИСОКЪ

ВОСПИТАННИКОВЪ ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА

И

КОНСТАНТИНОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВЪ АКАДЕМІЯХЪ.

Николаевской академіи Генеральнаго штаба.

1826 года.

Штабсъ-капитанъ Николай Александровичъ Фокъ—1842 г.; 25 апрѣля 1866 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

1837 годъ.

Поручикъ Титъ Петровичъ Колянковскій—1841 г.; 31 марта 1867 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Поручикъ Баронъ Карлъ Федоровичъ Сталь—1842 г.; 28 апрѣля 1866 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Поручикъ Владиславъ Феликсовичъ Ромишевскій—1842 г.; Нач. 4 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ съ 1871 г.

1838 года.

Подпоручикъ Николай Арсеньевичъ Матвѣевъ—1842 г.; поручикъ, 7 ноября 1845 г. исключенъ умершимъ.

1840 года.

Прапорщикъ Михаилъ Ивановичъ Астафьевъ—1844 г.; Оренбургскій Губернаторъ и наказн. атам. Оренбургск. казач. войска, генералъ-лейтенантъ съ 1879 г.

Поручикъ Александръ Николаевичъ Нарбутъ—1846 г.; начальникъ 18 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ съ 1876 года.

1841 года.

Прапорщикъ Аркадій Францевичъ Ростковскій—1845 г.; 27 мая 1868 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Прапорщикъ Николай Григорьевичъ Писаревскій—1845 г.; дѣйствительный статскій совѣтникъ, инспекторъ телеграфовъ.

Прапорщикъ Викторъ Ивановичъ Коведяевъ — 1845 г.; штабсъ-капитанъ, 2 декабря 1851 г. исключенъ умершимъ.

Прапорщикъ Александръ Михайловичъ Батезатулъ—1845 г.; 16 апрѣля 1874 г. уволенъ отъ службы генералъ-лейтенантомъ.

Подпоручикъ Дмитрій Дмитріевичъ Даниловъ – 1845 г; штабсъ-капитанъ, 29 ноября 1849 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Григорій Павловичъ Кузьминъ-Караваевъ — 1849 г.; Членъ Комитета Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, генералъ-лейтенантъ съ 1878 г.

1842 года.

Прапорщикъ Петръ Ивановичъ Мезенцевъ—1846 г.; членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба, генералъ-лейтенантъ съ 1878 г.

Прапорщикъ Николай Христофоровичъ Лео — 1846 г.; 30 мая 1873 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ

Поручикъ Михаилъ Матвѣевичъ Базаревичъ—1846 г; штабсъ-16 іюля капитаномъ 1849 г. исключенъ умершимъ.

Прапорщикъ Константинъ Фадѣевичъ Будогоскій — 1846 г.; генералъ-маіоръ, 20 февраля 1875 г. исключенъ умершимъ.

Подпоручикъ Алексѣй Ивановичъ Макшеевъ—1846 г.; Членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго штаба, генералъ-лейтенантъ съ 1879 г.

Подпоручикъ Иванъ Николаевичъ Назанскій—1848 г.; командиръ 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка; полковникомъ съ 1873 г.

Поручикъ Михаилъ Степановичъ Барановичъ –1851 г.; полковникъ, 2 іюня 1872 г. исключенъ умершимъ.

Подпоручикъ Николай Михайловичъ Батезатулъ 1-й — 1847 года; генералъ-лейтенантъ, 28 января 1872 г исключенъ умершимъ.

1843 года.

Прапорщикъ Степанъ Петровичъ Рыкачевъ — 1846 г.; поручикъ, исключенъ умершимъ 8 февраля 1852 г.

Прапорщикъ Владиміръ Ивановичъ Лебедевскій—1847 г.; штабсъ-капитанъ, 11 декабря 1858 г. исключенъ умершимъ.

Прапорщикъ Іосифъ Феликсовичъ Буйвидъ — 1847 г.; 10 іюля 1872 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Поручикъ Иванъ Федоровичъ Пейкеръ—1851 г.; 13 апрѣля 1861 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.

Поручикъ Андрей Петровичъ Шевелевъ 3-й—1852 г.; преподаватель съемки и черченія въ Николаевской Академіи Генеральнаго штаба, генералъ-маіоръ съ 1881 г.

1844 года.

Прапорщикъ Александръ Петровичъ Богуславскій—1848 г.; Начальникъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ съ 1873 г.

Прапорщикъ Викторъ Степановичъ Цытовичъ—1848 г.; Акмолинскій Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ съ 1880 г.

Прапорщикъ Дмитрій Федоровичъ Афонасьевъ — 1849 г.; командиръ 1-го Брестскаго крѣпостнаго баталіона, полковникъ съ 1863 г.

Штабсъ-капитанъ Христіанъ Густавовичъ Окербломъ—1854 г.; Выборгскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ съ 1876 г. (награжденъ малою серебряною медалью и занесенъ на мраморную доску).

1845 года.

Прапорщикъ Александръ Ивановичъ Бѣлевченко—1849 г.; Генеральнаго штаба, числится по Военному Министерству, Членъ Главнаго Военно-Тюремнаго Комитета, генералъ-лейтенантъ съ 1879 г.

Поручикъ Андрей Генриховичъ Витковскій — 1850 г.; генералъ-маіоръ, 20 іюля 1879 г. исключенъ умершимъ.

Подпоручикъ Владиміръ Николаевичъ Ермоловъ—1850 г.; 14 марта 1852 г. исключенъ умершимъ.

1846 года.

Подпоручикъ Владиміръ Казиміровичъ Михалевичъ — 1850 г.; 31 августа 1865 г. уволенъ отъ службы полковникомъ.

Прапорщикъ Николай Семеновичъ Савенковъ — 1850 г.; 29 іюня 1853 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Антонъ Осиповичъ Немира—1854 г.; начальникъ штаба 11 Армейскаго корпуса, генералъ-маіоръ съ 1877 г. (имѣетъ орденъ св. Георгія 4 ст.).

Подпоручикъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ—1851 г.; состоитъ по Генеральному штабу, генералъ-маіоръ съ 1881 г. (имѣетъ орденъ св. Георгія 3 степени).

1848 года.

Подпоручикъ Владиміръ Александровичъ Полторацкій — 1852 г.; Начальникъ 5 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ съ 1879 г. (награжденъ малою серебряною медалью и занесенъ на мраморную доску).

Подпоручикъ Михаилъ Федоровичъ Папроцкій—1853 г.; 20 октября 1861 г. уволенъ отъ службы.

Подпоручикъ Леонардъ Мячеславовичъ Оземблоскій — 1854 г.; 12 декабря 1857 г. исключенъ умершимъ.

Подпоручикъ Константинъ Федоровичъ Антоновъ—1854 г.; 23 марта 1864 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.

Поручикъ Владиміръ Христіановичъ фонъ-Вессель—1854 г.; полковникъ, 19 ноября 1861 г. исключенъ умершимъ.

Штабсъ-капитанъ Павелъ Ивановичъ—Носовичъ 1856 г. директоръ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи, генералъ-маіоръ съ 1867 г.

Поручикъ Николай Дупинъ-Барковскій — 1858 года; уволенъ отъ службы 28 октября 1881 г. штабсъ-капитаномъ.

Поручикъ Павелъ Петровичъ Есауловъ—1859 г.; генералъ-маіоромъ съ 1 января 1878 г. командиръ 16 артил. бригады.

Штабсъ-капитанъ Дмитрій Викторовичъ Князь Кугушевъ—1859 г.; уволенъ отъ службы 6 декабря 1866 г. капитаномъ.

Штабсъ-капитанъ Семенъ Аксеновичъ Яцкевичъ—1860 г.; 12 іюня 1874 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.

Штабсъ-капитанъ Александръ Викентьевичъ Ковалевскій—1864 г.; подполковникомъ умеръ 7 іюня 1878 г. отъ раны полученной въ сраженіи съ турками.

1849 года.

Поручикъ Иванъ Михайловичъ Савицкій — 1854 г.; 18 апрѣля 1863 г. уволенъ отъ службы полковникомъ.

Поручикъ Василій Савичъ Циклинскій—1855 г.; помощникъ начальника штаба Западно-Сибирскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ съ 1872 г.

Поручикъ Александръ Романовичъ Шпаковскій—1855 г.; уволенъ отъ службы 9 ноября 1860 г. подполковникомъ.

Поручикъ Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ—1856 г.; начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго штаба (имѣетъ орденъ Св. Георгія 3 ст., награжденъ золотою медалью и занесенъ на мраморною доску), генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ съ 1877 г.

Поручикъ Михаилъ Александровичъ Домонтовичъ—1858 г.; чиновникъ особыхъ порученій IV класса главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и сверхштатный членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго штаба, генералъ-маіоръ съ 1875 г.

Подпоручикъ Витольдъ Викентьевичъ Гурчинъ—1859 г.; состоитъ въ распоряженіи командующаго Кавказскою арміею, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Поручикъ Иванъ Григорьевичъ Герасимовъ—1859 г.; 17 ноября 1872 г. уволенъ отъ службы полковникомъ.

Штабсъ-капитанъ Александръ Юрьевъ—1862 г.; полков. исключенъ умершимъ 13 іюня 1867 г.

Капитанъ Василій Алексѣевичъ Кружилинъ—1863 г.; 2 мая 1874 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.

1850 года.

Подпоручикъ Адріанъ Степановичъ Соллогубъ—1854 г.: генералъ-маіоръ, 31 августа 1874 г. исключенъ умершимъ.

Подпоручикъ Федоръ Васильевичъ Тарасенковъ 1854 г; 8 января 1878 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Поручикъ Дмитрій Петровичъ Голосовъ—1855 г.; 23 іюля 1873 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Поручикъ Михаилъ Ивановичъ Венюковъ—1856 г.; уволенъ отъ службы 30 октября 1877 г. генералъ-маіоромъ.

Подпоручикъ Станиславъ Олендзскій—1857 г.; уволенъ отъ службы 27 октября 1861 г. подполковникомъ.

Подпоручикъ Евгеній Васильевичъ Соколовъ 2-й—1857 г.; уволенъ отъ службы 3 января 1863 г. подполковникомъ.

Поручикъ Евгеній Васильевичъ Соколовъ 1-й—1857 г.; командиръ 1-й бригады 34 пѣхот. дивизіи, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Поручикъ Лучницкій—1859 г.; 28 января 1869 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.

Поручикъ Егоръ Алексѣевичъ Муравлевъ—1859 г.; 23 іюня 1881 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ службы.

Поручикъ Ипполитъ Ивановичъ Андрѣевъ—1859 г.; полковникъ, исключенъ умершимъ 30 марта 1877 г.

Поручикъ Александръ Васильевичъ Лобода—1860 г.; генералъ-маіоромъ съ 1879 года. Военный судья Казанскаго военно-окружнаго суда.

Прапорщикъ Дмитрій Ивановичъ Уструговъ—1861 г.; полковникъ, 16 января 1879 г. исключенъ умершимъ.

1851 года.

Поручикъ Ларіонъ Іововичъ Зеленскій—1855 г.; 28 апрѣля 1871 г. уволенъ отъ службы полковникомъ.

Прапорщикъ Дмитрій Пантелеймоновичъ Лучницкій—1862 г; полковникомъ съ 27 марта 1866 г., 13 октября 1868 г. исключенъ умершимъ.

Подпоручикъ Матвѣй Матвѣевичъ Ямонтъ—1855 г.; уволенъ отъ службы 1 іюля 1862 г. капитаномъ.

Подпоручикъ Іосифъ Гавриловичъ Барановъ—1855 г; военный губернаторъ Приморской области и командующій въ оной войсками, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Поручикъ Федоръ Федоровичъ Ильинскій—1856 г.; генералъ-маіоръ, 4 декабря 1874 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Павелъ Осиповичъ Бобровскій—1857 г.; начальникъ Военно-Юридической Академіи, генералъ-лейтенантъ съ 1881 г.

Поручикъ Николай Дмитріевичъ Новицкій—1859 г.; состоитъ въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, генералъ-маіоръ съ 1877 г.

Поручикъ Николай Михайловичъ Абельдяевъ—1860 г.; капитаномъ, 18 іюня 1877 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Петръ Петровичъ Проценко 2-й—1860 г.; полковникомъ съ 1867 г. командиръ 97 пѣхотнаго Лифляндскаго полка.

Штабсъ-капитанъ Николай Ивановичъ Громкау—1860 г.: 4 августа 1881 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Поручикъ Андрей Андреевичъ Терлецкій—1860 г.; 26 іюля 1870 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.

Поручикъ Константинъ Даниловичъ Копзеровскій—1861 г.; командиръ 1 бригады 37 пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоромъ съ 1878 г.

Штабсъ-капитанъ Іосифъ Гавриловичъ Барановъ—1861 г.; Военный Губернаторъ Приморской области и Командующій въ оной войсками, генералъ-маіоромъ съ 1878 г.

Штабсъ-капитанъ Иванъ Фомичъ Барковскій—1862 г.; генералъ-маіоръ съ 1 апрѣля 1879 г. совѣщательный членъ техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія и завѣдывающій статистическимъ отдѣл. Министерства Путей Сообщенія.

Штабсъ-капитанъ Феликсъ Доменниковичъ Печора—1862 г.; полковникомъ съ 30 августа 1867 г. Моршанскій уѣздный воинскій начальникъ.

Поручикъ Василій Михайловичъ Головинъ 1-й—1862 г.; помощникъ начальника штаба Казанскаго военнаго округа, генералъ-маіоромъ съ 1880 г.

Подпоручикъ Николай Дементьевичъ Новицкій—1863 г.; состоитъ въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго по званію генералъ-инспектора кавалеріи, генералъ-маіоромъ съ 1877 г.

Капитанъ Константинъ Степановичъ Хотовицкій—1867 г.; начальникъ штаба 38-й пѣхотной дивизіи, полковникомъ съ 1877 г.

1852 года.

Подпоручикъ Константинъ Ксаверьевичъ Бискупскій—1856 г.; командиръ 2-й бригады 3-й Гренадерской дивизіи, генералъ-маіоръ съ 1877 г.

Поручикъ Феофилъ Вкадычпнскій—1857 г ; уволенъ отъ службы 17 апрѣля 1863 г. подполковникомъ.

Штабсъ-капитанъ Люціанъ Адамовичъ Елецъ —1857 г ; генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 35 пѣх. дивизіи.

Поручикъ Василій Андрѣевичъ Шишкинъ—1858 г.; уволенъ отъ службы 1 ноября 1869 г. полковникомъ.

Поручикъ Иванъ Дмитріевичъ Попоновъ — 1858 г.; полковникъ, съ 30 августа 1869 г. по армейской пѣхотѣ.

Поручикъ Филадельфъ Кириловичъ Величко—1859 г.; помощникъ начальника Главнаго штаба, генералъ-маіоръ съ 1873 г.

Подпоручикъ Александръ Ивановичъ Маныкинъ-Невструевъ—1859 г.; начальникъ штаба Гренадерскаго корпуса, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Поручикъ Людоміръ Іосифовичъ Драгатъ—1859 г.; генералъ-маіоромъ съ 21 августа 1879 г. начальникъ 8 мѣстн. бригады.

Поручикъ Иванъ Моисеевичъ Зайцевъ—1859 г.; генералъ-маіоромъ съ 1 января 1878 г. состоитъ для порученію при Главномъ штабѣ.

Поручикъ Владиславъ Ромуальдовичъ Ростковскій—1859 г.; полковникъ, исключенъ умершимъ 7 января 1871 г.

Поручикъ Эдуардъ Гавриловичъ Эллерсъ 1-й—1860 г.; начальникъ штаба 5 армейскаго корпуса, генералъ-маіоромъ съ 1878 г.

Штабсъ-капитанъ Лука Ивановичъ Ильяшевичъ—1862 г.; генералъ-маіоромъ съ 29 Іюня 1878 г., военный губернаторъ Забайкальской области и управляющій въ оной гражданскою частью и наказной атаманъ Забайкальскаго казачьяго войска.

Поручикъ Михаилъ Петровичъ Самохваловъ—1862 г.; генералъ-маіоромъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ 30 августа 1878 г. Начальникъ 3-го военнаго Александровскаго училища.

Капитанъ Петръ Петровичъ Андреевъ—1862 г.; уволенъ отъ службы 23 января 1875 г. полковникомъ.

Поручикъ Алексѣй Анфиногеновичъ Ильинъ—1865 г ; состоитъ при начальникѣ главнаго штаба, генералъ-маіоромъ съ 1878 г.

1853 года.

Подпоручикъ Василій Петровичъ Акимовъ—1857 г.; начальникъ 1-го военнаго Павловскаго училища, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества съ 1877 г.

Подпоручикъ Николай Михайловичъ Полторацкій—1858 г.; уволенъ отъ службы 31 января 1860 г.

Подпоручикъ Павелъ Петровичъ Казанскій—1858 г.; помощникъ начальника штаба Одесскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Поручикъ Евгеній Никоноровичъ Кедринъ—1858 г.; уволенъ отъ службы 20 октября 1864 г. капитаномъ.

Поручикъ Казиміръ Васильевичъ Левицкій—1859 г.; (имѣетъ орденъ Св. Георгія 4 ст.) Состоитъ въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго и членъ Комитета по устройству и образованію войскъ, генералъ-маіоръ съ 1877 г.

Подпоручикъ Василій Ивановичъ Бѣлинскій—1859 г.; полковникъ, исключенъ умершимъ 9 декабря 1877 г.

Подпоручикъ Николай Михайловичъ Бѣляевъ—1859 г.; начальникъ штаба 3 Гренадерской дивизіи, полковникомъ съ 1869 г.

Подпоручикъ Яковъ Владиміровичъ Кучеровъ—1859 г.; уволенъ отъ службы 5 сентября 1863 г. капитаномъ.

Поручикъ Александръ Константиновичъ Гейнсъ—1859 г.; Казанскій губернаторъ, генералъ-лейтенантомъ съ 1881 г.

Подпоручикъ Павелъ Владиміровичъ Странденъ—1859 г.; уволенъ отъ службы 8 февраля 1880 г. генералъ-маіоромъ.

Подпоручикъ Петръ Дмитріевичъ Краевичъ—1859 г.; командиръ 1 бригады 38 пѣх. дивизіи, генералъ-маіоръ съ 1877 г.

Поручикъ Карлъ Карловичъ Александровичъ — 1859 г; уволенъ отъ службы 4 февраля 1863 г. штабсъ-капитаномъ.

Поручикъ Викторъ Францевичъ Де-Ливронъ—1860 г.; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ съ 1874 г., правитель канцеляріи военно-топографическаго отдѣла.

Поручикъ Корнелій Юстиновичъ Арцышевскій—1860 г.: полковникомъ съ 1867 г., прикомандированъ къ Оренбургскому юнкерскому училищу.

Подпоручикъ Василій Карловичъ Водаръ—1860 г.; генералъ-маіоромъ съ 1877 г. Командиръ 2 бригады 24 пѣхотной дивизіи.

Поручикъ Николай Петровичъ Ѳедоровъ—1860 г.; полковникъ, 20 іюня 1880 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Николай Петровичъ Корниловичъ—1860 г.; маіоромъ съ 17 апрѣля 1863 г., уволенъ отъ службы 5 сентября 1870 г.

Поручикъ Леонидъ Кондратьевичъ Михайловъ—1861 г.; по генеральному штабу, полковникомъ съ 1870 г.

Поручикъ Іеронимъ Фердинандовичъ Станевичъ—1861 г.; 26 апрѣля 1863 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.

Поручикъ Михаилъ Трояновичъ фонъ-Мевесъ 1-й—1862 г.; начальникъ штаба 14 армейскаго корпуса, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Поручикъ Всеволодъ Порфирьевичъ Каховскій—1862 г.; чиновникъ особыхъ порученій при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній; генералъ-маіоромъ съ 1878 г.

Поручикъ Николай Александровичъ Макшеевъ-Машоновъ 1862 г.; по генеральному штабу и въ запасныхъ войскахъ, генералъ-маіоръ съ 1877 г.

Поручикъ Карлъ Карловичъ Водаръ 1-й—1862 г.; генералъ-маіоромъ съ 1877 г. исключенъ умершимъ 4 декабря 1881 г.

Поручикъ Николай Францевичъ Вертгеймъ—1862 г.; подполк. 26 апрѣля 1869 г. исключенъ умершимъ.

Штабсъ-капитанъ Василій Федоровичъ Нарбутъ—1863 г.; штабъ-офицеръ завѣд. обуч. въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, полковн. исключенъ умершимъ 1870 г.

Поручикъ Павелъ Ивановичъ Радзишевскій 2-й—1863 г.; полковникомъ съ 30 августа 1872 г., командиръ 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка.

Штабсъ-капитанъ Викентій Станиславовичъ Гутовскій—1863 г.; уволенъ отъ службы 12 іюня 1875 г. генералъ-маіоромъ.

Поручикъ Александръ Игнатьевичъ Гржимайло—1863 г.; директоръ Вольской военной прогимназіи, полковникомъ съ 1876 г.

Штабъ-Ротмистръ Александръ Николаевичъ Повало-Швейковскій—1864 г.; командиръ 67-й пѣхотнаго Тарутинскаго, Великаго Герцога Ольденбургскаго полка, полковникомъ съ 1871 г.

Капитанъ Яковъ Александровичъ Скаржинскій—1867 г.; для особыхъ порученій при командующемъ войсками Варшавскаго военнаго округа, полковникомъ съ 1875 г.

1854 года.

Поручикъ Яковъ Степановичъ Крживоблоцкій—1856 г.; начальникъ штаба Одесскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ съ 1881 г.

Сотникъ Александръ Яковлевичъ Бараховичъ—1858 г.; полковникъ, исключёнъ умершимъ 2 ноября 1868 г.

Поручикъ Евгеній Антоновичъ Тржецякъ—1858 г.; полковникъ, командиръ 28 пѣх. Полоцкаго полка.

Поручикъ Петръ Тимофѣевичъ Перликъ—1858 г; генералъ-маіоромъ съ 2 ноября 1877 г. командиръ 2 бригады 21 пѣх. дивизіи.

Поручикъ Михаилъ Яковлевичъ Шаликовъ—1858 г.; Эриванскій губернаторъ, генералъ-маіоръ съ 1877 г.

Поручикъ Николай Алексѣевичъ Маслоковецъ—1859 г. Помощникъ Войсковаго Наказнаго Атамана войска Донскаго по гражданской части, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Поручикъ Митрофанъ Николаевичъ Самбикинъ—1860 г.; 28 января 1864 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.

Корнетъ Александръ Дмитріевичъ Рябининъ—1860 г.: подполковникомъ съ 1878 г. 31 декабря 1879 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Николай Владиміровичъ Черемисиновъ—1860 г.; полковникомъ съ 1872 г., командиръ 2 Гренадерскаго Ростовскаго полка.

Поручикъ Николай Александровичъ Бурнашевъ—1860 г.; 4 февраля 1863 г. уволенъ отъ службы.

Поручикъ Федоръ Федоровичъ Брандтъ—1860 г.; полковникомъ съ 1872 г. командиръ 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка.

Поручикъ Викентій Викентьевичъ Ковалевскій—1861 г.; капитанъ, 21 января 1869 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Василій Іосифовичъ Липинскій 1861 г.; по генеральному штабу, генералъ-маіоромъ съ 30 августа 1879 г.

Поручикъ Владиміръ Александровичъ Шталь—1861 г.; 21 января 1869 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Василій Григорьевичъ Золотаревъ—1862 г., помощникъ начальника Главнаго управленія казачьихъ войскъ, генералъ-маіоръ съ 1877 г.

Поручикъ Николай Михайловичъ Головинъ 2-й—1862 г.; помощ-

никъ управл. дѣлами по передвиженію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, генералъ-маіоромъ съ 1880 г.

Поручикъ Федоръ Федоровичъ Гиргасъ—1862 г.; инспекторъ классовъ С.-Петербургской военной прогимназіи, полковникъ съ 1877 г.

Поручикъ Александръ Васильевичъ Моршинъ—1863 г.; завѣд. ссудною частью въ главномъ инженерномъ управленіи, полковникомъ съ 1872 г.

Поручикъ Георгій Ивановичъ Шмидтъ—1864 г.; начальникъ 2-го Константиновскаго военнаго училища, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ, исключенъ умершимъ 1881 г.

Штабсъ-капитанъ Дмитрій Андреевичъ Цикельнъ—1866 г.; начальникъ 5-го Отдѣленія главнаго штаба, полковникомъ съ 1875 г.

1855 года.

Подпоручикъ Василій Федоровичъ Лебединскій—1859 г.; помощникъ начальника штаба Кіевскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Подпоручикъ Николай Владиславовичъ Заржецкій—1860 г.; полковникомъ съ 1869 г., исключенъ умершимъ 3 мая 1880 г.

Прапорщикъ Николай Николаевичъ Гавриловъ—1860 г.; Главный Инспекторъ по пересылкѣ арестантовъ, генералъ-маіоръ съ 1878 г.

Подпоручикъ Иванъ Людвиговичъ Фрейеръ—1860 г.; полковникомъ съ 1872 г., помощникъ начальника Кавказскаго военно-народнаго управленія.

Подпоручикъ Александръ Петровичъ Проценко 2-й—1860 г.; генералъ маіоръ съ 1878 г. Военный Губернаторъ Семипалатинской области.

Поручикъ Александръ Фомичъ Новаковскій—1860 г.; 24 марта 1864 г. переведенъ въ Межевой корпусъ.

Поручикъ Домбровскій—1861 г.; штабсъ-капитанъ съ 1861 года, разжалованъ въ рядовые 1 декабря 1864 г.

Подпоручикъ Аполонъ Глѣбовичъ Скальковскій—1861 г.; состоитъ для порученій при штабѣ Кіевскаго военнаго округа, полковникомъ съ 1881 г.

Поручикъ Юрій Федоровичъ Костенко 1-й—1861 г.; командиръ

1 пѣхотнаго Невскаго Его Величества Короля Эллиновъ полка, полковникомъ съ 1872 г.

Поручикъ Василій Федоровичъ Бурлей—1861 г.; 29 декабря 1868 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.

Поручикъ Михаилъ Александровичъ Нарбутъ—1862 г.; состоитъ при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, генералъ-маіоромъ съ 1878 г.

Поручикъ Иванъ Адреевичъ Подбѣльскій—1862 г. 18 іюля 1863 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Павелъ Сергѣевичъ Худяковъ—1862 г.; 21 сентября 1877 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.

Поручикъ Алексѣй Алексѣевичъ Кириловъ—1862 г.; полковникомъ съ 1874 г., 4 декабря 1878 г. исключенъ умершимъ.

Поручикъ Николай Александровичъ Ждановъ 1-й—1863 г.; начальникъ штаба 23 пѣхотной дивизіи, полковн. съ 1873 г.

Поручикъ Эдуардъ Авреліановичъ Каверскій — 1862 г.; сверштатный членъ военно ученаго комитета главнаго штаба, полковникъ съ 1872 г.

Поручикъ Николай Ивановичъ Левицкій—1864 г.; командиръ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, полковникомъ съ 1873 г.

Поручикъ Николай Ефимовичъ Кирсановъ—1865 г.; начальникъ штаба 18-й пѣхотной дивизіи, полковникомъ съ 1876 г.

Поручикъ Петръ Федоровичъ Семеновъ—1865 г.; по генеральному штабу и въ запасныхъ войскахъ, полковникомъ съ 1875 г.

Капитанъ Яковъ Александровичъ Гребеньщиковъ—1868 г.; начальникъ штаба 37-й пѣхотной дивизіи, полковникомъ съ 1875 г.

1856 года.

Прапорщикъ Александръ Савельевичъ Барминъ—1860 г.; полковникомъ съ 1872 г., командиръ 85 пѣхотнаго Выборгскаго Генералъ-Адъютанта Графа Адлерберга 1 полка.

Поручикъ Адольфъ-Эмилій Готфридовичъ Бушенъ—1860 г.; состоитъ по генеральному штабу, полковникомъ съ 1873 г.

Поручикъ Евгеній Александровичъ Ждановъ 2-й—1860 г.; начальникъ Топографической съемки Западнаго пограничнаго пространства, генералъ-маіоромъ съ 1881 г.

Поручикъ Павелъ Григорьевичъ Дукмасовъ — 1861 г.; начальникъ штаба 13 армейскаго корпуса, генералъ-маіоромъ съ 1874 г.

Прапорщикъ Николай Егоровичъ Калино — 1861 г.; капитанъ, 5 апрѣля 1866 г. исключенъ умершимъ.

Подпоручикъ Генрихъ Игнатьевичъ Родкевичъ — 1861 г.; 27 іюля 1862 г. уволенъ отъ службы.

Николай Александровичъ Емельяновъ — 1862 г.; редакторъ картъ военно-топографической отдѣла главнаго штаба, полковникомъ съ 1872 г.

Поручикъ Антонъ Юліановичъ Лабунскій 1-й — 1862 г.; генералъ-маіоръ съ 1878 г.; 23 октября 1879 исключенъ умершимъ.

Подпоручикъ Федоръ Ивановичъ Пышенковъ — 1862 г.; полковникомъ съ 8 апрѣля 1873 г., директоръ Псковской военной гимназіи.

Капитанъ Владиміръ Ивановичъ Озерскій — 1866 г.; по генеральному штабу, полковникомъ съ 1875 г.

1857 года.

Поручикъ Николай Николаевичъ Голеневичъ — 1861 г.; 9 января 1864 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ

Штабсъ-капитанъ Василій Степановичъ Большаковъ — 1861 г.; 28 ноября 1867 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.

Прапорщикъ Петръ Афонасьевичъ Соболевскій — 1861 г.; 19 апрѣля 1872 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.

Поручикъ Дмитрій Васильевичъ Мажный — 1861 г.; командиръ 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка, полковникомъ съ 1874 г.

Поручикъ Михаилъ Георгіевичъ Баевъ — 1861 г.; чиновникъ особыхъ порученій при Министерствѣ Финансовъ, полковникомъ съ 1873 г.

Штабсъ-капитанъ Карлъ Фомичъ Шалевичъ — 1861 г.: 24 ноября 1862 г. уволенъ отъ службы.

Штабсъ-капитанъ Іохимъ Ценкиновичъ Обезерскій — 1862 г.; 5 октября 1864 г. исключенъ изъ службы.

Поручикъ Михаилъ Өедоровичъ Костенко 2-й — 1862 г.; для порученій при штабѣ Харьковскаго военнаго округа, полковникъ съ 1874 г.

Штабсъ-капитанъ Алексѣй Григорьевичъ Фертовъ— 1862 г.; полковникомъ съ 30 августа 1874 г., военный судья Варшавскаго военно-окружнаго суда.

Штабсъ-капитанъ Густавъ Фердинандовичъ Гроффе—1862 г.; 5 октября 1864 г. переведенъ въ телеграфный корпусъ.

Поручикъ Александръ Юліановичъ Лабунскій—1863 г.; 13 іюля 1872 г. уволенъ отъ службы полковникомъ.

Штабъ-ротмистръ Иванъ Ивановичъ Дворжицкій—1864 г; полковникъ, исключенъ умершимъ 19 мая 1880 г.

Штабсъ-капитанъ Петръ Ниловичъ Огонь-Догановскій—1864 г.; полковникомъ съ 8 апрѣля 1873 г. генеральнаго штаба.

Штабсъ-капитанъ Михаилъ Африкановичъ Терентьевъ—1864 г.; подполковникъ съ 12 апрѣля 1881 г. военный слѣдователь Виленскаго военнаго округа.

Штабсъ-капитанъ Андрѣй Михайловичъ Свѣчинъ —1868 г; начальникъ штаба 34-й пѣхотной дивизіи, полковникомъ съ 1877 г.

1858 года.

Поручикъ Константинъ Алексѣевичъ Баіовъ—1862 г.; начальникъ штаба 11 кавалерійской дивизіи, полковникомъ съ 1875 г.

Капитанъ Константинъ Федосѣевичъ Кршевицкій—1862 г.; полковникомъ съ 13 апрѣля 1875 г., командиръ 96 Пѣхотнаго Омскаго полка.

Штабсъ-капитанъ Петръ Ивановичъ Томичъ—1863 г.; исправл. должность начальника Кавказскаго почтоваго округа, полковникомъ съ 1871 г.

Подпоручикъ Михаилъ Демьяновичъ Стогъ—1863 г.; начальникъ штаба 11 пѣхотной дивизіи, полковникомъ съ 1878 г.

Поручикъ Петръ Карловичъ Вихманъ—1863 г.: 19 апрѣля 1869 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.

Поручикъ Василій Александровичъ Бунаковъ—1864 г.; начальникъ штаба Виленскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ съ 1877 г. (имѣетъ орденъ Св Георгія 4 ст.).

Поручикъ Павелъ Николаевичъ Басовъ—1864 г.; командиръ 7 Гренадерскаго Самогитскаго генералъ-адъютанта Тотлебена полка, полковникомъ съ 1875 г.

Поручикъ Яковъ Федоровичъ Барабашъ—1864 г.; начальникъ штаба войскъ Приморской области, полковникомъ съ 1874 г.

Штабсъ-капитанъ Апполонъ Григорьевичъ Шебановъ—1867 г. Завѣдывающій передвиженіями войскъ по нѣкоторымъ желѣзнымъ дорогамъ, полковникомъ съ 1874 г. (награжд. малою серебряною медалью съ занесеніемъ на мраморную доску).

Штабсъ-капитанъ Евгеній Юльевичъ Аккерманъ 1-й—1867 г.; исправляетъ должность начальника штаба войскъ Уральской Области, полковникомъ съ 1877 г.

Штабъ-капитанъ Николай Ниловичъ Лавровъ—1867 г.; начальникъ штаба 13-й кавалерійской дивизіи, полковникомъ 1878 г.

Подпоручикъ Александръ Григорьевичъ Циклауровъ—1868 г., полковникъ съ 1871 г., исключенъ умершимъ 3 марта 1876 г.

Штабсъ-капитанъ Константинъ Рудольфовичъ Мецгеръ—1868 г.; полковникъ, 1877 г. начальникъ штаба 32 пѣхотной дивизіи.

1859 года.

Поручикъ Семенъ Афанасьевичъ Шкуринскій—1863 г.; начальникъ штаба 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса, генералъ-маіоромъ съ 1879 г.

Поручикъ Аркадій Семеновичъ Беневскій—1864 г.; помощникъ начальника штаба Восточнаго Сибирскаго военнаго округа, полковникомъ 1875 г.

Поручикъ Сергѣй Николаевичъ Мыловъ — 1864 г.; помощникъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, полковникомъ съ 1876 г.;

Штабсъ-капитанъ Владиміръ Николаевичъ Ивашкинъ—1866 г.; командиръ 4 Гусарскаго Маріупольскаго полка, полковникомъ съ 1873 г.

Штабсъ-капитанъ Николай Юльевичъ Аккерманъ 2-й—1867 г.; начальникъ Чугуевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, полковникомъ съ 1877 г.

Поручикъ Михаилъ Павловичъ Ласкинъ—1868 г.; исправляетъ должность начальника штаба 29-й пѣхотной дивизіи, полковникомъ съ 1877 г.

Михайловской Артиллерiйской академiи.

1843 года.

Даниловичъ Григорiй Григорьевичъ — 1845 года. Членъ Главнаго Военно-Ученаго Комитета и воспитатель Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Георгiя Александровичей, генералъ-лейтенантъ съ 1878 года.

1845 года.

Блюменталь Эдуардъ Генриховичъ –1847 года; уволенъ отъ службы 15 октября 1880 года, генералъ-маiоромъ.

1846 года.

Большаковъ Николай Степановичъ—1848 года; состоитъ въ распоряженiи командующаго войсками Кiевскаго военнаго округа и начальникъ Кiевскаго военнаго госпиталя, генералъ-маiоръ съ 1878 года.

1847 года.

Лангансъ 2-й Михаилъ Федоровичъ — 1849 года; полковникъ, исключенъ умершимъ 22 сентября 1878 года.

Юрьевъ 3-й Никифоръ.

1850 года.

Лейхтъ Степанъ Андреевичъ—1852 года Председатель С.-Петербургскаго военно-окружнаго суда, генералъ-лейтенантъ съ 1881 года.

Демьяненковъ Николай Афонасьевичъ — 1852 года; Начальникъ Михайловской Артиллерiйской академiи, генералъ-маiоръ 1875 г

Чумаковъ Левъ—1852 года.

1852 года.

Тыртовъ Алексѣй Петровичъ — 1854 года. Директоръ Полоцкой военной гимназiи, генералъ-маiоръ съ 1871 года.

1853 года.

Скальковскiй Глѣбъ—1855 года.

Смирновъ Николай Николаевичъ—1855 года; полковникъ, исключенъ умершимъ 3 января 1875 года.

Архимовичъ Александръ—1855 года.

1854 года.

Тываловичъ Иванъ Ивановичъ —1856 г.; командиръ 104-го Устюжскаго полка, полковникъ съ 1869 года.

Моллеръ Николай Федоровичъ - 1861 года; командиръ 22-й Артиллерiйской бригады, генералъ-маiоръ съ 1877 года.

1855 года.

Боррети Понкратiй Феликсовичъ—1857 года; уволенъ отъ службы 31 декабря 1880 года, генералъ-маiоромъ.

Шклаpевичъ Владимiръ Николаевичъ — 1857 года; совѣщательный членъ Артиллерiйскаго Комитета Главнаго Артиллерiйскаго управленiя, генералъ-маiоръ съ 1882 года.

Коверскій Эдуардъ Авреліановичъ—1857 года; сверхштатный членъ военно-ученаго комитета Главнаго штаба, полковникъ съ 1872 г.

Момбели Митрофанъ Александровичъ — 1858 года; уволенъ отъ службы 27 сентября 1875 года, съ переименованіемъ въ надворные совѣтники.

1856 года.

Липскій Александръ Федоровичъ — 1858 года; по армейской кавалеріи, полковникъ съ 1877 года.

Алексѣевъ Павелъ Александровичъ—1858 года, Директоръ Владимірской Кіевской военной гимназіи, генералъ-маіоръ съ 1879 года.

Янковскій Евгеній Осиповичъ—1858 года. Московскій оберъ-полиціймейстеръ, генералъ-маіоръ съ 1879 года.

Шевченко Антонъ Андрѣевичъ — 1858 года; инспекторъ классовъ Орловской Бахтина военной гимназіи, полковникъ съ 1877 г.

Емельяновъ Николай Александровичъ—1858 года. Редакторъ картъ Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго штаба, полковникъ съ 1872 года.

Ждановъ 2-й Евгеній Александровичъ — 1858 года. Начальникъ съемки Западнаго пограничнаго пространства, генералъ-маіоръ съ 1881 года.

Андреевъ 1-й Николай Петровичъ — 1858 года; инспекторъ классовъ Сибирской военной гимназіи, полковникъ съ 1881 года.

Тейхманъ Людвигъ—1858 года.

Дубровинъ Николай Федоровичъ — 1858 года; по полевой пѣшей артиллеріи, прикомандированъ къ Главному штабу, генералъ-маіоръ съ 1878 года.

Семевскій 2-й Александръ Ивановичъ — 1859 года; уволенъ отъ службы капитаномъ гвардейской конной артиллеріи.

Христичъ Павелъ Афонасьевичъ — 1859 года, преподаватель Николаевскаго Кавалерійскаго училища, полковникъ съ 1872 года.

Шатиловъ Митрофанъ Ивановичъ—1859 года; совѣщательный членъ Артиллерійскаго комитета Главнаго Артиллерійскаго управленія, полковникъ съ 1870 года.

1857 года.

Подлевскій Сигизмундъ—1859 года.

Завадскій Александръ Игнатьевичъ—1859 года; инспекторъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, полковникъ съ 1870 года.

Соколовичъ Павелъ Петровичъ — 1859 года; уволенъ отъ службы 18 апрѣля 1872 года полковникомъ.

Луневскій Иванъ—1859 года.

Князь Кугушевъ Владиміръ—1859 года.

Емельяновъ Виссаріонъ—1859 года.

Севастьяновъ Павелъ Михайловичъ – 1859 года; штатный преподаватель Владимірской Кіевской военной гимназіи, подполковникъ съ 1872 года.

1858 года.

Крапоткинъ Василій Александровичъ—1860 года, полковникъ, исключенъ умершимъ 23 августа 1877 года.

Кирпичевъ 1-й Матвѣй Львовичъ—1860 года; уволенъ отъ службы 18 сентября 1878 года подполковникомъ.

Шишкевичъ Александръ Григорьевичъ — 1860 года; инспекторъ классовъ Тифлисской военной гимназіи, полковникъ съ 1875 г.

Дерюгинъ Михаилъ Евсѣевичъ — 1860 года; инспекторъ классовъ Оренбургской Неплюевской военной гимназіи, полковникъ съ 1878 года.

Квитко Дмитрій—1860 года.

Гейнсъ Владиміръ—1860 года.

Микоша Эдмундъ—1860 года.

Тахтаревъ Михаилъ Константиновичъ—1860 года; адъюнктъ профессоръ Михайловской Артиллерійской академіи, полковникъ съ 1873 года.

Ермолаевъ 2-й Григорій Ивановичъ — 1860 года; завѣдывающій чертежною Главнаго Артиллерійскаго управленія, полковникъ съ 1873 года.

1859 года.

Адамовичъ Михаилъ Ефремовичъ—1861 года. Командиръ 14-го Драгунскаго Малороссійскаго полка, полковникъ съ 1876 г.

Кирпичевъ 2-й Левъ Львовичъ — 1861 года; инспекторъ классовъ и профессоръ Михайловской Артиллерійской академіи и училища, полковникъ съ 1875 года.

Столица Константинъ Акимовичъ — 1861 года. Л. гв. Егерскаго полка, флигель-адъютантъ, полковникъ съ 1877 года.

Лихолетовъ Петръ—1861 года.

Лебедевскій Сергѣй—1861 года.

Кошанскій Іосифъ—1861 года.

Николаевской Инженерной академіи.

1841 года.

Тяжеловъ Николай—1843 года.

1842 года.

Азанчевскій Петръ Николаевичъ—1843 года; инженеръ-подполковникъ, уволенъ отъ службы 18 декабря 1873 года, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго совѣтника.

Небольсинъ Евтихій Алексѣевичъ — 1844 года; капитанъ, исключенъ умершимъ отъ ранъ въ Севастополѣ.

1843 года.

Фонъ Шоттъ Карлъ.

Фонъ Геренъ 1-й Юлій.

Апушкинъ Федоръ—1844 года.

Князевъ Александръ—1844 года.

Заблоцкій 2-й Александръ Ивановичъ — 1845 года; полковникъ, исключенъ умершимъ 21 января 1877 года.

Лисовскій Ѳома—1845 года; уволенъ отъ службы.

Вальбергъ 1-й Иванъ Ивановичъ — 1846 года; дѣлопроизводитель канцеляріи по искусственной части комитета Главнаго Инженернаго управленія, генералъ-маіоръ съ 1878 года.

Жданъ-Пушкинъ Александръ—1846 года.

1846 года.

Беренсъ Викторъ Ивановичъ—1849 года; штатный преподаватель 2-го Военнаго Константиновскаго училища, полковникъ съ 1876 года.

1850 года.

Соловцовъ Александръ Александровичъ—1853 года; уволенъ отъ службы 5 іюля 1876 года полковникомъ.

1854 года.

Лавровъ Николай Ивановичъ—1856 года; при 2-мъ Военномъ Константиновскомъ училищѣ, полковникъ съ 1868 года.

1855 года.

Петровъ Николай Павловичъ—1857 года; профессоръ Николаевской Инженерной академіи, генералъ-маіоръ съ 1878 года.

Макавѣевъ Александръ Федоровичъ — 1857 года; преподаватель 1-го Военнаго Павловскаго училища, полковникъ съ 1873 г.

Малышевъ Петръ Андрѣевичъ—1857 года.

Самойловичъ Иванъ Александровичъ — 1858 года; полковникъ съ 1875 года, начальникъ военно-фельдшерской школы.

1858 года.

Бергъ Карлъ Карловичъ—1860 года.

Авиловъ Иванъ 1860 года.

Суринъ Эдуардъ умеръ будучи въ академіи.

1859 года.

Когновицкій Иванъ Осиповичъ — 1860 года: Елисаветпольскій Губернскій инженеръ, полковникъ съ 1879 года.

Хмоловскій Александръ Ивановичъ — 1860 года; по Гвардейской конной артиллеріи, полковникъ съ 1878 года.

Семичевъ Петръ—1861 года.

Фріссе Константинъ Карловичъ—1861 года; помощникъ начальника Инженеровъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа, полковникъ съ 1878 года.

Ивашкинъ 2-й Владиміръ Николаевичъ — 1861 года; командиръ 4-го Гусарскаго Маріупольскаго полка, полковникъ съ 1873 г.

Военн-Юридической академіи *).

1842 года.

Барановичъ Михаилъ Степановичъ — 1869 года; полковникъ, 2 іюня 1872 года исключенъ умершимъ.

1845 года.

Витковскій Андрѣй Генриховичъ—1868 года; генералъ-маіоръ, 20 іюля 1879 года исключенъ умершимъ.

1849 года.

Рябининъ Александръ Ивановичъ—1868 года; полковникъ, 12 августа 1872 года исключенъ умершимъ.

1854 года.

Моршинъ Александръ Васильевичъ — 1870 года; полковникъ съ 1872 года по армейской пѣхотѣ; завѣдывающій ссудною частью въ Главномъ Инженерномъ управленіи.

---

*) Списокъ этотъ не полонъ, по неимѣнію свѣденій объ остальныхъ воспитанникахъ окончившихъ курсъ въ Юридической академіи.

1855 года.

Лукошковъ Владиміръ Петровичъ—1868 года; полковникъ съ 1875 года по армейской пѣхотѣ, Вятскій уѣздный Воинскій Начальникъ.

1857 года.

Фертовъ Алексѣй Григорьевичъ — 1870 года; полковникъ съ 1874 года. Военный судья Варшавскаго военно-окружнаго суда.

Терентьевъ Михаилъ Африкановичъ—1875 года; подполковникъ съ 1881 года. Военный слѣдователь Виленскаго военнаго округа.

Перечень источниковъ.

1) Краткая исторія 1-го кадетскаго корпуса А. Висковатова 1832 года.

2) Историческое обозрѣніе 2-го Кадетскаго корпуса изд. 1862 г.

3) Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеній сост. Н. Мельницкимъ.

4) Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ воено-учебныхъ заведеній съ 1825 по 1850 годъ.

5) Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній подвѣдомственныхъ Главному ихъ управленію. Составилъ генералъ-маіоръ Лалаевъ. Изд. 1880 года.

6) Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. 1848 года № 279.

7) Русская Старина 1879 года, книга II.

8) Военный Сборникъ 1861 года № 7, 1862 года № 4.

9) Современникъ 1858 года № 10.

10) Очерки изъ воспоминаній стараго Литовца Н. П. Макарова. 1881 года.

11) Подлинныя дѣла Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній изъ переписки Цесаревича Константина Павловича.

12) Подлинныя дѣла 2-го Константиновскаго военнаго училища.

13) Высочайшіе приказы съ 1807 по 1860 годъ.

14) Устныя сообщенія бывшихъ воспитанниковъ 1830-хъ и 1840-хъ и 1850-хъ годовъ.

15) Записка Г. Висковатова отъ 21 Іюня 1849 года о переименованіи полка.

16) Справочная книжка для юнкеровъ 2-го Константиновскаго военнаго училища.

